

(9)

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

1
1969

ПЛАНОВОЕ ЯНВАРЬ ХОЗЯИСТВО 1969

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

Год издания
XLV

Пятилетка в действии 3

Н. Мельников Вопросы развития топливной промышленности 12

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПЛАНИРОВАНИЯ

В. Маевский Народнохозяйственный оптимум и планирование структуры потребления 21
В. Чернявский Методы учета экономической эффективности 32

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА

К. Ефимов, Планирование и экономическое стимулирование повышения качества промышленной продукции 38
А. Дербишер,
Ф. Амирджанянц
Д. Львов Некоторые экономические вопросы технической политики в машиностроении 47

НОВАЯ СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

В. Иванченко Хозяйственная реформа и производительность труда 53
Н. Левин Фонды и нормативы 58
Э. Бершанская О нормативах дополнительных отчислений в фонды поощрения 62

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

А. Митрофанов Проблемы повышения эффективности и совершенствования структуры капитальных вложений 66

ЭКОНОМИКА И ПЛАНИРОВАНИЕ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Л. Брагинский

Кредит и эффективность сельскохозяйственного производства 78

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

Л. Старовойтко
Н. Калита

Каждой области — комплексный план 85
Об эффективности топливно-сырьевого использования 88

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Пронин

Вопросы планирования местного хозяйства 92

ИНФОРМАЦИЯ

Читательская конференция в г. Иваново 96

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Ф. Колосов
(главный редактор),

А. В. Бачурина,
А. И. Бужаровский

Л. М. Володарский,
Г. С. Гапоненко,

Ю. Г. Гмелков
(ответственный секретарь),

Н. Е. Драгичинский,
И. С. Далянов, А. Н. Ефимов,
Г. Я. Киперман

(зам. главного редактора).

В. Н. Крылов,
В. Н. Лисинин,
Н. А. Паутин,
Н. И. Роговский

Адрес редакции:

Москва,
Проспект К. Маркса, 12
тел. 292-98-28

Подписано к печати 20/XII 1968 г.

Печ. л. 6

Индекс 70966

Заказ 597

A02440

Формат бумаги 70 × 106^{1/2} — 3 бум. л.
Тираж 51 500 экз.

Цена 30 коп.

Московская типография № 13 Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР, Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 29.

Пятилетка в действии

Под руководством Коммунистической партии рабочий класс, колхозное крестьянство и советская интеллигенция добились крупных успехов в развитии экономики, науки и культуры, в укреплении обороноспособности нашей страны. Успешно претворяются в жизнь решения XXIII съезда партии. В принятых съездом Директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1966—1970 годы указывается, что «главную экономическую задачу пятилетки партия видит в том, чтобы на основе всенародного использования достижений науки и техники, индустриального развития всего общественного производства, повышения его эффективности и производительности труда обеспечить дальнейший значительный рост промышленности, высокие устойчивые темпы развития сельского хозяйства и благодаря этому добиться существенного подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех советских людей».

Итоги первых трех лет пятилетки свидетельствуют о том, что поставленная XXIII съездом партии экономическая задача решается успешно. Советский народ приступил к выполнению народнохозяйственного плана на 1969 год, утвержденного пятой сессией Верховного Совета СССР.

Экономика страны в первые три года пятилетки

Текущая пятилетка характеризуется внедрением в народное хозяйство новых принципов планирования и экономического стимулирования производства, разработанных мартовским и сентябрьским (1965 год) Пленумами ЦК КПСС и одобренными XXIII съездом партии. Жизнь полностью подтвердила правильность принятых решений. Об этом прежде всего свидетельствуют результаты, достигнутые в развитии материального производства за истекшие годы пятилетки.

Основные показатели развития народного хозяйства СССР в 1966—1968 годах в сравнении с предусмотренными Директивами XXIII съезда КПСС приведены в таблице 1.

Важным итогом первых трех лет пятилетки является то, что по основным показателям темпы роста превысили задания пятилетки. Заметно ускорились темпы экономического роста. Улучшилось использование производственного аппарата. Производство национального дохода на единицу основных фондов в последние три года почти стабилизировалось, а в промышленности несколько увеличилось. Если учесть, что после 1957 года фондодатча ежегодно снижалась, то совершенно очевидно, что в деле повышения эффективности использования фондов наметился перелом. Сейчас важно обеспечить развитие этой тенденции.

Ускорение темпов роста и улучшение показателей эффективности производства — результат последовательного, широкого использования в народном хозяйстве достижений науки и техники. За три года в серийном производстве освоено несколько тысяч новых видов машин и оборудования, а также новые технологические процессы, средства

Таблица 1

	Прирост за 1966—1968 гг., %*	
	фактически	по директивам
Национальный доход	23,2	21,5—22,8
Продукция промышленности	почти 30	25—27,4
в том числе:		
группы «А»	30	27—28,4
группы «Б»	28	23,9—25,6
Продукция сельского хозяйства **	более 18	14,4
Розничный товарооборот	более 29	24,2
Ремесленные доходы на душу населения	> 20	16,8
Среднемесячная зарплата пятыи рабочих и служащих	16,4	11,5
Оплата труда колхозников	30,2	19,8—22,5
Общественные фонды потребления	29	22,5

* 1968 год — оценка.

** Темп роста среднегодового объема валовой продукции за 1966—1968 годы к среднегодовому объему за 1961—1965 годы.

механизации и автоматизации. Это, несомненно, способствовало росту производительности труда, темпы которого были выше, чем в 1961—1965 годах.

Второй важный итог развития экономики за эти годы — совершенствование народнохозяйственных пропорций. Сельскому хозяйству принадлежит исключительно важная роль в обеспечении пропорциональности общественного воспроизводства. Достаточно сказать, что на основе продукции сельского хозяйства формируется примерно 70% объема фонда потребления национального дохода.

Успешное развитие сельского хозяйства благотворно сказывается на темпах роста пищевой и легкой промышленности, что в свою очередь способствует обеспечению устойчивых высоких темпов роста всего промышленного производства. Если в 1961—1965 годах среднегодовой прирост промышленной продукции (8,6%) в 3,6 раза опережал темп прироста продукции сельского хозяйства (2,4%), то в истекшие три года темп прироста сельскохозяйственной продукции возвратился почти вдвое, что привело к существенному сокращению этого разрыва.

Следует отметить, что Директивами по восьмой пятилетке впервые задание по росту продукции сельского хозяйства и производства зерна определено, исходя из отношения их среднегодовых объемов за 1966—1970 годы к среднегодовому объему за предшествующую пятилетку. По валовой продукции это означает рост на 25%, по производству зерна — на 30%.

Учитывая специфику сельскохозяйственного производства, обусловленную влиянием погодно-климатических условий, использование такого метода позволяет элиминировать влияние неурожайных лет, практически неизбежных в пятилетнем отрезке времени.

Валовая продукция сельского хозяйства в 1968 году превысила 80 миллиардов рублей и была самой высокой за всю историю нашей страны. Балловый сбор зерна, по предварительной оценке, составил более 165 миллионов тонн. Это означает, что в 1966—1968 годах его среднегодовой сбор был почти на 25% выше, чем в 1961—1965 годах. Значительно увеличилось производство мяса, молока и других видов продукции сельского хозяйства.

Успехи в развитии сельского хозяйства оказали положительное влияние на пропорцию между производством средств производства и предметами потребления в промышленности. Постоянно растущие доходы (платежеспособный спрос) населения ставят перед промышленностью новую задачу ускорить производство различных товаров для населения.

Поэтому в текущем пятилетии предусмотрено существенное сближение темпов прироста продукции отраслей групп «А» и «Б». Если в 1961—1965 годах среднегодовые темпы прироста группы «А» опережали темпы прироста группы «Б» примерно на 50%, то в 1961—1970 годах разрыв должен уменьшиться до 10—12%. Фактически же за три года он сократился примерно до 5%. Особенно важно подчеркнуть, что такое сближение темпов было достигнуто главным образом за счет ускорения производства в отраслях группы «Б», где среднегодовой темп прироста составил 8,7% по сравнению с 7,4—7,9%, как намечено Директивами, и 6,4% в предшествующем пятилетии.

В 1968 году темпы промышлененного производства предметов потребления по плану и фактически были несколько выше темпов производства средств производства. В данном случае план выполняет свою регулирующую роль в совершенствовании одной из важнейших пропорций расширенного воспроизводства с целью обеспечения необходимого равновесия между платежеспособным спросом и его товарным обеспечением. Увеличение производства предметов потребления стало возможным, с одной стороны, благодаря более эффективному использованию накопленного индустриального потенциала, с другой — развитию сельскохозяйственной базы промышленности.

В использовании национального дохода на потребление и накопление в первые три года пятилетки соотношение фондов потребления и накопления оставалось примерно стабильным, однако наметилась тенденция к повышению доли фонда потребления.

Важнейшим итогом истекших лет пятилетки является существенное ускорение темпов роста жизненного уровня населения. Решения XXIII съезда в этой важнейшей социальной области последовательно и целеустремленно проводятся в жизнь. Без преувеличения можно сказать, что в истории страны не было еще такого периода, когда прирост материальных благ, направляемых на повышение жизненного уровня народа, был бы так велик, как в нынешнюю пятилетку.

Годовой фонд потребления увеличился почти на 35 миллиардов рублей, а основные показатели благосостояния народа намного превысили показатели, предусмотренные пятилетним планом. Улучшилась структура потребления. Возросли продажа и потребление мяса, цельномолочных продуктов, фруктов, сократилось потребление картофеля и хлебопродуктов. Заметно, выросло обеспечение населения предметами длительного пользования. В 1967 году, например, на 1000 человек населения приходилось 47 холодильников (в 1965 году — 29), стиральных машин — 89 (в 1965 году — 59), телевизоров — 96 (в 1965 году — 68).

Успехи, достигнутые в развитии экономики и повышении жизненного уровня нашего народа, значительны. Однако они могли быть еще больше, если бы имеющиеся резервы использовались более полно, а недостатки в хозяйственной деятельности преодолевались более решительно.

Известно, что в промышленности еще немало предприятий, которые систематически не выполняют планы по производству в основном новой техники, мало уделяют внимания улучшению качества продукции. За истекшие годы недовыполнены планы капитального строительства и ввода в действие новых производственных мощностей. Это создает определенные трудности в обеспечении правильных межот-

раслевых и внутриотраслевых пропорций, в достижении намеченных объемов выпуска отдельных видов промышленной продукции.

Директивы по росту производительности труда в промышленности и строительстве не были выполнены полностью. Из-за недостатков в организации труда во многих отраслях промышленности темпы роста производительности труда отстают от роста заработной платы. В результате в истекшем году такое соотношение сложилось и в промышленности в целом, что, как известно, не отвечает закономерностям расширенного социалистического воспроизводства. Между тем в народном хозяйстве имеются огромные резервы роста производительности труда.

В последнее время на ряде промышленных предприятий (Щекинский химкомбинат, Таллинский текстильный комбинат «Балтийская мануфактура», Балаковский комбинат химических волокон и другие) проводится эксперимент, целью которого является поиск путей роста производительности труда путем повышения занятовсвенности коллектива в увеличении выпуска продукции при уменьшении численности рабочих. Первые результаты эксперимента обнадеживают. Этот опыт заслуживает тщательного изучения и дальнейшего распространения, особенно в условиях известного напряжения баланса трудовых ресурсов в ближайшие годы.

Итак, более полное использование имеющихся резервов, решительное устранение недостатков должно явиться одним из источников роста экономики, повышения эффективности общественного производства и улучшения на этой основе материальной и культурной жизни народа.

План четвертого года пятилетки

Октябрьский (1968 год) Пленум ЦК КПСС рассмотрел ход выполнения решений XXIII съезда и Пленумов ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. Внимание партии и народа вновь было привлечено к этой жизненно важной отрасли материального производства. Пленум подчеркнул, что вопрос о еще более ускоренном развитии нашего сельского хозяйства — это не просто хозяйственный вопрос, а большая политическая, общепартийная и общегосударственная задача.

Пленум также наметил систему мероприятий по химизации сельскохозяйственного производства, проведение мелиоративных работ, неуклонному укреплению его материально-технической базы. Комплекс этих мер рассчитан на 10—15 лет и должен явиться составной частью будущего общегосударственного генерального плана.

Вопросы развития сельского хозяйства, как и отраслей, обеспечивающих его интенсификацию и техническую оснащенность, занимают важное место и в государственном плане развития народного хозяйства страны на 1969 год. На развитие сельского хозяйства направлены значительные средства. Темп прироста капитальныхложений в эту отрасль почти вдвое выше, чем в предшествующем году. Почти в 1,6 раза увеличены капитальныеложения в промышленность минеральных удобрений, с тем чтобы к 1970 году обеспечить их производство в размерах, предусмотренных постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 мая 1968 года «О мерах по развитию промышленности минеральных удобрений в 1968—1970 годах».

Для выполнения в оставшиеся годы пятилетки решений XXIII съезда партии о неуклонном подъеме жизненного уровня населения в плане на 1969 год определены также высокие темпы роста капитальныхложений в отрасли, производящие товары широкого потреб-

ления. По этой группе отраслей они возрастут против ожидаемого уровня 1968 года более чем на 26%.

Основные показатели развития народного хозяйства, предусмотренные государственным планом на 1969 год, характеризуются следующими данными по сравнению с ожидаемыми за 1968 год (прирост в процентах):

	1968 г. (план)	1969 г. (план)
Национальный доход, используемый на потребление и накопление	7,2	6,5
Производства промышленности	8,3	7,3
Производства сельского хозяйства	2,8	6,1
Государственные централизованные вложения	4,8	8,4
Грузооборот всех видов транспорта	7,6	5,6
Производительность труда:		
в промышленности	5,3	5,9
в строительстве	5,5	6,5
Розничный товарооборот	8,7	7,5
Реальные доходы на душу населения	6,5	5,5
Заработка пяты рабочих и служащих	7,6	8,3
Оплаты труда колхозников	6,5	7,5
Общественные фонды потребления	9,8	7,0

Планом предусмотрено внедрение в народное хозяйство достижений науки и техники, освоение многих новых видов промышленности продукции с передовыми технико-экономическими показателями.

Для успешного развития промышленности необходимо дальнейшее улучшение ее отраслевой структуры на основе более высоких темпов роста продукции тех отраслей, которые в наибольшей степени способствуют техническому прогрессу и повышению производительности труда во всем народном хозяйстве. Так, промышленность машиностроения и металлообработки намечено увеличить на 9,7%, электропротектику — на 8, химической промышленности — на 10,4%.

В области машиностроения главное внимание уделяется освоению производства новых высокопроизводительных машин и оборудования. Намечаются высокие темпы по производству машин и оборудования, обеспечивающие повышенную точность изделий при минимальных притупках на обработку — кузнецко-прессовых и листостяжмоловочных автоматов, ковочных машин и других. Особо важное значение для технического прогресса в машиностроении имеет развитие станкостроительной и абразивной промышленности. Поэтому план предусматривает их ускоренное развитие. Производство стакнов с программным управлением, например, намечено увеличить почти на 90%, автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения и металлообработки — на 37,5%. Большое внимание обращено на автомобильную промышленность. Темпы роста капитальныхложений в нее в два раза выше, чем в истекшем году. В 1969 году в основном завершится строительство Волжского автомобильного и смежных с ним заводов, закончится расширение Московского завода малолитражных автомобилей и других предприятий этой отрасли. Выпуск автомобилей в 1969 году достигнет 847 тысяч (из них около 503 тысяч грузовых).

Значительно расширится производство машин для сельского хозяйства, химической и нефтяной промышленности. Большая роль отводится улучшению технико-экономических параметров, надежности и долговечности машин и оборудования.

Выработка электроэнергии увеличится на 47 миллиардов киловатт-часов и достигнет 687 миллиардов киловатт-часов. О масштабах развития электроэнергетики красноречиво говорит тот факт, что намечены

ный прирост выработки электроэнергии почти равен ее годовому объему в предвоенном 1940 году. В 1969 году потребление электроэнергии в промышленности увеличится на 7%, а в сельском хозяйстве — на 11,5%. Значительное возрастет потребление электроэнергии на коммунально-бытовые нужды в городах и особенно в сельской местности.

Высокие темпы производства при улучшении качества продукции характерны для химической и нефтехимической промышленности. Производство пластических масс и синтетических смол увеличится более чем на 14,5% (в том числе полистирола на 44 и полиэтилена на 34%), синтетического каучука — почти на 10, минеральных удобрений — на 8,7%. Ходимость шин выпуска 1969 года будет в 1,4 раза больше, чем в 1965 году.

Развитие сырьевых отраслей предусмотрено в размерах, обеспечивающих потребности промышленности, транспорта и других отраслей, а также потребности внешней торговли.

В отраслях топливной группы будет продолжаться курс на опережающее увеличение добычи нефти и газа. В результате мы сможем добиться дальнейшего улучшения структуры топливного баланса за счет повышения доли нефти и газа в общей добыче основных видов топлива (59,5% против 57,5% в 1968 году). Объем добычи нефти превысит 326 миллионов тонн, при этом основной прирост будет получен за счет месторождений Западной Сибири и Казахстана. Добыча и производство газа составляет 185,8 миллиарда кубических метров. В текущем году войдут в строй новые нефте- и газопроводы общей протяженностью более 8,3 тысячи километров. Добыча угля останется примерно на уровне прошлого года — немногим более 595 миллионов тонн.

В черной металлургии важнейшая задача — расширение сортамента за счет увеличения выпуска экономичных видов проката при соответствующем улучшении качества металлопродукции. Это позволит сократить удельные нормы расхода металла, уменьшить потери при обработке. Планом определено производство в 1969 году: стали — 112,6 миллиона тонн, готового проката — 78 миллионов тонн, труб стальных — 11,5 миллиона тонн. О совершенствовании структуры производства металла говорит тот факт, что при общем росте выпуска готового проката на 5,3%, выпуск тонкотавской стали возрастет на 26, холоднокатаного листа — на 11, прокат из низколегированной стали — на 21, гнутых профилей — на 18,5% и т. д.

В необходимых размерах предусмотрен и дальнейший рост производства цветной металлургии — алюминия, меди, никеля, цинка.

Большое внимание в плане уделено развитию производства предметов широкого потребления, расширению их ассортимента и улучшению качества. Выпуск продукции легкой промышленности увеличится на 7,5%, пищевой — более чем на 5, товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода — на 12%. В условиях неуклонного повышения жизненного уровня растет спрос населения на высококачественные промышленные товары. Для более полного удовлетворения этого спроса выпуск трикотажных изделий будет увеличен на 12,5%, шелковых тканей — на 11, кожаной обуви — более чем на 7% и т. д. Производство холодильников увеличится более чем на 17%, телевизоров — на 15,5, товаров бытовой химии — на 15, изделий из пластика — почти на 36%.

В целом по промышленности при общем росте ее продукции на 7,3% выпуск продукции увеличится по отраслям группы «А» на 7,2%, группы «Б» — на 7,5%.

Возможность установления более высоких темпов развития отраслей, производящих товары народного потребления (группа «Б»), непо-

средственно связана с дальнейшим расширением сельскохозяйственной сырьевой базы.

Развитие сельского хозяйства, его интенсификация и повышение производительности труда в значительной мере определяются производственными связями этой отрасли с промышленностью. План на 1969 год предусматривает максимально возможное упрочение и развитие этих связей.

Индустриализация сельского хозяйства означает неуклонный рост его оснащенности промышленными «орудиями производства. В связи с этим промышленность в 1969 году поставит для сельского хозяйства 306 тысяч тракторов, более 100 тысяч зерноуборочных комбайнов, 155 тысяч грузовых автомобилей, 14,6 тысячи экскаваторов, 10 тысяч бульдозеров, более 6,6 тысячи скреперов и много других сельскохозяйственных машин. Это позволит значительно повысить уровень механизации в растениеводстве и животноводстве, обеспечить дальнейший рост производительности труда и снизить издержки производства сельскохозяйственной продукции.

Сельское хозяйство получит 38,5 миллиона тонн минеральных удобрений. На основе увеличения потребления минеральных удобрений будет обеспечиваться рост урожайности сельскохозяйственных культур, в первую очередь зерновых. Значительно больший размах примут работы по мелиорации земель, их объем будет на 20% выше, чем в 1968 году.

Необходимость увеличения производства мяса и мясопродуктов для более полного удовлетворения потребностей населения ставит большие задачи перед животноводами страны. Их предстоит серьезная работа по снижению себестоимости продукции животноводства. Ускоренному развитию животноводства должно способствовать предусмотренный планом увеличение отпуска зерна из государственных ресурсов на кормовые цели.

Среднегодовой объем валовой продукции сельскохозяйственного производства за 1966—1969 годы достигнет примерно 80 миллиардов рублей против 66,3 миллиарда рублей в среднем за 1961—1965 годы, то есть увеличится почти на 21% из 25% прироста, установленного Директивами на пятилетие в целом.

Рост масштабов общественного производства, расширение и углубление территориальных производственных связей — все это требует четкой работы транспорта и связи.

Высокие темпы развития автомобильного, морского и трубопроводного транспорта; действенные меры по расширению сети электрифицированных линий железнодорожного транспорта, строительству новых дорог, по дальнейшему оснащению железнодорожного транспорта тепловозами, электровозами и вагонами; улучшение использования современного парка вагонов, а также внутрипромышленного транспорта — от всего этого во многом зависит бесперебойная и слаженная деятельность всего народного хозяйства.

В системе основных разделов народнохозяйственного плана одно из важнейших мест занимает капитальное строительство. Программа строительства на 1969 год весьма напряжена. По всем источникам финансирования предстоит освоить более 65 миллиардов рублей капитальныхложений, что на 6% выше ожидаемого уровня 1968 года. 46,6 миллиарда рублей (на 8,4% больше, чем в 1968 году) приходится на государственные централизованные капитальныеложения. Понятно, что успешное завершение текущего пятилетнего плана и развитие экономики страны после 1970 года будут во многом определяться выполнением плана капитального строительства.

Между тем в ходе осуществления пятилетнего плана выявилось отставание в капитальном строительстве и вводе новых производственных мощностей. Нередко строительство новых объектов ведется слишком долго и со значительным превышением проектно-сметной стоимости.

Партия и правительство за последние три года уже осуществляли ряд крупных мер по улучшению организации строительства и укреплению его материально-технической базы.

Определенные меры по улучшению капитального строительства предусмотрены и планом на 1969 год. Отклонены предложения ряда министерств и союзных республик о начале строительства новых предприятий и объектов (их количество будет почти в два раза меньше, чем в истекшем году), что в известной степени поможет сконцентрировать капитальные вложения на завершении строительства объектов с высокой степенью технической готовности. В плане 1969 года главное внимание отводится вводу мощностей. Предусмотрены средства на упорядочение и повышение заработной платы строителям и работникам промышленности строительных материалов, в результате чего оплата труда строителей повысится до уровня оплаты труда рабочих ведущих отраслей промышленности.

Планом обеспечиваются меры по укреплению промышленности строительных материалов. Капитальные вложения в эту отрасль увеличатся на 10%, а на развитие строительного и дорожного машиностроения — почти в 2 раза. Объем продукции промышленности строительных материалов увеличится на 7% (в том числе цемента примерно на 5, стекловолокнистых материалов на 8,6, кровельных примерно на 7%). Значительно возрастет производство сборных железобетонных деталей и конструкций, а также керамических плиток. Заметим, что темпы прироста цемента и стекла ниже общего темпа роста капитальных вложений. Это обязывает производителей и особенно потребителей к экономному расходованию этих строительных материалов, тем более что их потери (при транспортировке, на стройках) еще весьма высоки.

Актуальными вопросами строительства являются вопросы совершенствования планирования, улучшения экономического стимулирования строительного производства, упорядочения проектно-сметного дела. Совет Министров СССР подготовил комплекс мероприятий, охватывающий все стороны строительного производства. Претворение их в жизнь, несомненно, сыграет положительную роль в улучшении капитального строительства и ускорении ввода новых мощностей.

Намеченное планом развитие отраслей материального производства создает условия для осуществления дальнейшего роста благосостояния советского народа.

Реальные доходы на душу населения — важнейший показатель жизненного уровня — увеличатся на 5,5%. Среднемесячная заработка плата рабочих и служащих возрастет на 3,3%, а оплата труда колхозников — на 7,5%. Размер оплаты труда рабочих, служащих и колхозников в 1969 году будет соответствовать размеру, предусмотренному Директивами на последний год пятилетки. Следовательно, задания Директив по росту оплаты труда будут выполнены за четыре года. В этом наглядно проявляется неуклонная забота партии и правительства о благосостоянии народа.

В соответствии с растущим платежеспособным спросом населения предусмотрен необходимый рост товарооборота государственной и кооперативной торговли, дальнейшее развитие общественного питания и бытового обслуживания трудящихся.

В системе показателей жизненного уровня одно из важных мест занимает обеспеченность населения благоустроеннымими квартирами.

Поэтому вопросы жилищного строительства постоянно находятся в центре внимания партии и правительства. Многое уже сделано, но многое еще и предстоит сделать для улучшения жилищных условий трудящихся.

Используя все источники финансирования, в 1969 году мы будем иметь возможность построить жилые дома общей площадью свыше 121 миллиона квадратных метров, а это на 14,4% больше, чем в 1968 году. Будут приняты меры по улучшению планировки квартир и качества горячего водоснабжения.

Большое внимание обращено в плане на дальнейшее развитие народного образования, культуры и здравоохранения. Об этом можно судить хотя бы по тому, что численность детей в детских садах и яслях к концу планируемого года достигнет 9,5 миллиона, учащихся в общеобразовательных школах — почти 46 миллионов человек. Количество больничных коек возрастет на 87 тысяч и достигнет примерно 107 коек на 10 тысяч жителей.

План 1969 года предусматривает высокие темпы развития экономики и культуры союзных республик, углубление специализации их народного хозяйства и разделение труда между ними. В соответствии с Директивами ХХIII съезда КПСС по республикам Средней Азии, Закавказья, а также по Белорусской и Литовской ССР планируются более высокие темпы промышленного развития.

Будет продолжено наращивание экономического потенциала на востоке страны, где сосредоточены значительные части общесоюзных энергетических ресурсов и многие виды промышленного сырья.

Внешнеэкономические связи в плане 1969 года подчинены задаче дальнейшего углубления экономики Советского Союза и стран социалистической системы, а также расширения экономических связей со странами, вставшими на путь независимого развития. Получат дальнейшее развитие внешнеэкономические связи нашей страны с развивающимися странами, с развитыми капиталистическими странами. Товарооборот СССР со всеми странами мира увеличится на 5,7%.

* * *

Народнохозяйственный план на 1969 год построен на прочной и реальной основе. Он ставит перед работниками промышленных предприятий, строек, колхозов и совхозов, перед всеми советскими людьми большие и важные задачи. От выполнения и перевыполнения заданий четвертого, рещающего года пятилетки во многом будет зависеть успешное выполнение пятилетки в целом.

Основатель нашей партии и государства В. И. Ленин называл государственный план «заданием пролетариата». Можно не сомневаться, что трудящиеся нашей страны под руководством Коммунистической партии успешно справятся с очередными задачами. Порукой тому невероятное единение партии и народа, большой трудовой подъем в развернувшемся социалистическом соревновании за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Академик
Н. Мельников

Вопросы развития топливной промышленности

Рациональное использование топливно-энергетических ресурсов страны, удовлетворение потребностей в них всех отраслей народного хозяйства при снижении затрат общественного труда — важный фактор повышения эффективности производства. За последние годы в этой области достигнуты значительные результаты, прежде всего существенное улучшение структуры топливного баланса, опережающее развитие добычи наиболее эффективных видов топлива. Удельный вес нефти и газа в суммарном объеме производства всех видов топлива возрос с 31,8% в 1958 году до 55,9% в 1967 году при снижении доли угля за этот период с 58,8 до 39,4%. Коренное изменение структуры топливно-энергетического баланса страны за короткий срок — одно из ярких проявлений преимущества социалистической системы хозяйства.

Крупные мероприятия по дальнейшему совершенствованию структуры топливно-энергетического баланса осуществляются в текущий пятилетке. Они состоят в обеспечении высоких темпов роста добычи нефти и газа, углем открытых разработок, вводе в действие крупнейших в мире гидроэлектростанций. Последовательно осуществляется программа развития атомной энергетики.

Развитие топливно-энергетического хозяйства страны требует больших капитальных затрат. В текущем пятилетии они составят 29,5% всех капитальных вложений, направляемых на развитие промышленности, а с учетом затрат на создание и модернизацию топливно-энергопотребляющих установок и аппаратуры на предприятиях — 45—50%.

В современных условиях меняется роль угольной промышленности в обеспечении потребностей народного хозяйства в топливе, а в связи с этим и требования к ее развитию, техническому уровню и экономическим показателям.

В годы довоенных и первых послевоенных пятилеток добыча угля возрастала высокими темпами; уголь занимал доминирующее положение в топливном балансе страны, причем удельный вес его из года в год возрастал и к 1950 году достиг 66,1%. Однако уже с начала 50-х годов в связи с осуществлением крупных мероприятий по ускоренному развитию добычи наиболее прогрессивных видов топлива положение начало меняться. Открытие новых богатых месторождений нефти и природного газа, создание «второго Баку» — Татарских и Башкирских нефтяных промыслов, строительство газопровода Саратов — Москва, а позднее — Шебалинка — Москва привели к изменению структуры топливного баланса страны.

Несмотря на это, в направлениях развития угольной промышленности в тот период существенных изменений не произошло: по-прежнему главное внимание уделялось увеличению добычи угля. Строились более крупные шахты, создана и освоена в производстве и эксплуатации большая серия горных и транспортных машин, что резко изменило технический уровень угольной промышленности, но, к сожалению, мало отразилось на ее экономике. К тому же на эффективности добычи угля сказался переход из разработки в худших горногеологических

условиях. С 1958 по 1965 год средняя глубина разработки увеличилась с 223 до 323 метров, повысилась опасность внезапных выбросов угля и газа, возникла потребность в увеличении подачи воздуха в горные выработки и т. д. Все эти факторы отрицательно влияли на экономические показатели, сдерживали рост производительности труда. Выпустил новый оригинальной горной техники не удовлетворяя в полной мере растущих потребностей отрасли и поэтому не мог существенно улучшить ее экономические показатели.

В таких условиях единственным путем существенного повышения эффективности угольной промышленности могло явиться ускоренное развитие открытого способа добычи. В этом направлении достигнуты значительные успехи: к 1965 году удельный вес добычи угля открытым способом составил 24,3%, что в какой-то мере компенсировало ухудшение технико-экономических показателей разработки подземным способом. Однако многие шахты и участки были по-прежнему нерентабельны, производительность труда возрастала крайне медленно; темпы улучшения других показателей подземной добычи оставались низкими (таблица 1).

Таблица 1

	1940 г.	1955 г.	1965 г.	Рост в 1965 г. в % к 1940 г.
Средняя длина одного действующего очистного забоя, м	88	102	109	124,9
Производительность 1 м ² павла (слюса), т	1,62	1,87	1,92	118,5
Среднемесячная скорость подвижения действующей очистной линии забоя, м	23,9	34,7	33,0	139,2
Средняя нагрузка на один действующий очистной забой, т	106	254	273	257,3
Проведение подготовительных выработок на 1000 т добычи угля, м:				
всех выработок	29,5	22,7	20,5	69,5 -
в том числе основных	9,9	8,23	7,7	77,8
Протяженность подземных выработок на 1000 т среднесуточной добычи угля, км	14,8	19,7	21,8	147,2
Среднемесячная производительность труда рабочих по добыче угля на шахтах, т	29,9	40,2	41,3	138,1

В течение семи лет (1958—1965 годы) средние годовые темпы прироста производительности труда в угольной промышленности были разными: всего 2,9%, в 1966 году — 1,5, в 1967 году — 2,1%, что при высокой доле расходов на заработную плату (60—65%) и ухудшении производственных условий сопровождалось повышением себестоимости угля. В 1965 году она выросла по сравнению с 1940 годом более чем в 3 раза. Известное влияние оказало также изменение цен на машины и оборудование.

При снижении темпов роста добычи угля за последние 10—12 лет существенно возрос удельный вес наиболее эффективных видов топлива — нефти и газа. В результате целесустребленной политики развития нефтяной и газовой промышленности добыча нефти увеличилась с 1955 по 1967 год в 3,5 раза, а удельный вес ее в общем объеме добычи топлива возрос с 21,5 до 37%. Успешно впереди отечественная система разработки месторождений с законтурным и внутренним заводнением, благодаря чему возросла интенсивность разработки и обеспечено превалирующее значение фонтанного способа добычи нефти (64,5%).

Внедрение прогрессивной техники в бурении скважин и в добывче нефти и концентрация добычи в основном на крупных месторождениях способствовали улучшению технико-экономических показателей отрасли (таблица 2).

Таблица 2

	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.
Добыча нефти, млн. т	37,8	70,0	147,8	243,0
Удельные капитальные вложения на привод 1 т головной добычи, руб.	89	56	33	34
Производительность труда (тонн на 1 рабочего в год)	760	1121	2087	3000
Себестоимость 1 т, %	100,0	79,0	53,0	49,5

Изключительно высокими темпами развивается газовая промышленность. В 1970 году добыча газа будет доведена до 215 миллиардов кубических метров и удельный вес его в общей добыче топлива достигнет 20%. В нашей стране созданы крупнейшие газопромыслы, оснащенные современной техникой, монтируя газотранспортную систему при среднем расстоянии подачи газа потребителям 650 километров; применяются прогрессивные методы интенсификации добычи и эффективной подготовки газа. По развитию газопроводов большого диаметра и применению мощных компрессорных станций наша страна занимает первое место в мире.

Крупные успехи достигнуты в развитии электроэнергетики. На долю СССР приходится более 14% мирового производства электроэнергии. Тепловые электростанции — основной источник ее производства (80%) — оснащены за последние годы новым блочным оборудованием единичной мощностью 150—200—300 тысяч киловатт с закритическими параметрами пара. За 1960—1965 годы удельный расход условного топлива на киловатт-час электроэнергии снизился с 471 до 413 граммов, что обеспечило экономию 50 миллионов тонн условного топлива. В нашей стране действуют крупнейшие в мире гидроэлектростанции. В 1965 году установленная мощность ГЭС составила 22 миллиона киловатт, а выработка электроэнергии — 83 миллиарда киловатт-часов, или 16,5% общего количества.

Развитие топливных отраслей промышленности и электроэнергетики высокими темпами сопровождалось улучшением основных технико-экономических показателей. За 1961—1965 годы капитальные вложения на один киловатт вновь введенной мощности на ТЭС составили 124,5 рубля против 149,6 рубля в 1952—1958 годах. Численность обслуживающего персонала на 100 тысяч киловатт мощности снизилась с 554 человек в 1960 году до 362 человек в 1965 году, а себестоимость киловатт-часа соответственно — с 0,766 до 0,672 копейки.

Известно, что для экономической оценки направлений развития отрасли или внедрения новой техники важное значение имеет правильный выбор критерия эффективности. Для топливных отраслей таким критерием может быть величина приведенных затрат. Во многих случаях более правильным может оказаться сопоставление вариантов, когда за единицу измерения принимается киловатт-час электроэнергии (если топливо предназначено для электростанций), тонна кокса или чугуна и т. д.

Ряд институтов (Центрогипрошахт, СОПС при Госплане СССР, Энергостроект, Институт комплексных транспортных проблем и др.) провел большую работу по определению экономических пока-

зателей добычи, транспорта и так называемого потребительского эффекта различных видов топлива. Удельные приведенные затраты добычи угля на перспективу, рассчитанные на основе этих работ, составляют (на тонну условного топлива) 1,86 рубля по канскому-ачинскому углю, 2,75 рубля — по Экибастузскому, 11,2 рубля — по кузнецкому (шахтному добычи), 14,0 рубля — по печенгскому, 15,80 рубля — по донецкому и 22,5 рубля — по подмосковному.

Удельные приведенные затраты по добыче торфа колеблются от 3,93 рублей до 5,29 рублей на тонну, или от 10,6 рублей до 14,3 рублей на тонну условного топлива, горючих сланцев соответственно — 3,1 — 4,04 рубля на тонну, или 10,0—13,0 рублей на тонну условного топлива. Приведенные затраты по добыче нефти составляют от 10,75 до 15,85 рубля, мазута — от 8,63 до 11,87 рублей на тонну условного топлива, а на 1000 кубометров тюменского природного газа — 2,55 рубля, узбекского — 6,63, туркменского — 4,94 и ставропольского — 5,32 рубля. Кроме того, расходы по хранению газа составляют примерно 0,4 рубля на 1000 м³.

Представление об экономической оценке различных видов топлива в районах потребления с учетом способов транспортировки дает таблица 3.

Таблица 3

Способ транспортировки	Продуктивная способность		Удельные приведенные затраты в руб. при расстоянии в км			
	в котельном кисличине	в условном топливе, млн. т	1000	2000	3000	4000
Газопровод диаметром, мм:						
1400	28 млрд. м ³	33	2,3	4,9	7,8	10,8
2000	56	66	1,9	4,0	6,5	8,9
2500	85	100	1,6	3,3	5,2	7,1
Нефтепровод диаметром, мм:						
780	18 млн. т	25	0,6	1,3	1,9	2,6
820	27	38	0,5	1,0	1,5	2,1
1020	48	67	0,4	0,8	1,2	1,6
Линии электропередачи, кв. пост. тока:						
+750	42 млрд. квт	15	—	5,6	7,1	8,4
+1100	90	30	—	—	5,2	6,2
Железная дорога — при перевозке угля с теплотой сгорания, ккал/кг:						
6000	100 млн. т.	86	1,9	4,0	5,6	7,0
3500	100	50	3,2	6,8	9,6	12,0

По данным ЭНИН, при оптимизации районных топливных балансов Европейской части СССР экономия от использования различных видов топлива по сравнению с донецким или кузнецким углем (добытым шахтным способом) составит на тонну: тюменского природного газа — 4,5—5 рублей, среднеазиатского — 5—5,5, электрического, переданного из Итатского комплекса, — 2—2,8, из Экибастузского комплекса — 3—4, кансково-ачинского полукокса — 3—3,5, подсушенному пыли — 1,8—2,4, кузнецкого угля (открытый способ добычи) — 1—1,5, Экибастузского угля — 3—4,5 рублей.

Сравнение технико-экономических показателей различных видов топлива свидетельствует о целесообразности развития добычи на крупных месторождениях страны: природного газа — в Западной Сибири и Средней Азии, нефти — в Западной Сибири и Западном Казахстане,

угла открытым разработкам — в Кузбассе, Канско-Ачинском бассейне, Экибастузском месторождении; организации в больших масштабах потоков газа из восточных районов в Европейскую часть СССР и на Урал по трубопроводам больших диаметров, перевозок угля открытым разработкам (с предварительным обогащением для повышения транспортабельности) и передачи электроэнергии, полученной на базе крупных ТЭС (по линиям высокого напряжения).

Правильность этих выводов, имеющих первостепенное значение для развития угольной промышленности, подтверждается данными о геологических запасах различных видов топлива и экономической характеристики перспективного топливно-энергетического баланса страны.

На обозримую перспективу Советский Союз достаточно обеспечен геологическими запасами топлива. Страна располагает 55% мировых запасов угля, 31,4% природного газа и 60,5% запасов торфа. Исходя из расчетных размеров потребления и современного уровня техники добычи топлива, его запасов только в основных районах страны хватит не менее чем на 100—150 лет. Однако необходимо учитывать неравномерность размещения запасов топлива, около 80% которых приходится на угольные месторождения. В Европейской части СССР и на Урале, где сосредоточено три четверти населения страны, геологические запасы топлива составляют около 20% общесоюзных.

Основные резервы для развития наиболее экономичной добычи топлива находятся в восточных районах, на их долю приходится значительная часть прогнозных запасов нефти, 75% природного газа и 90% угля, в том числе почти все запасы, пригодные для открытого способа разработки, а также более 80% потенциальных гидроэнергоресурсов страны. Некоторые месторождения уникальны по своим масштабам, отличаются исключительно благоприятными условиями для разработки. Так, на многих месторождениях Кузнецкого бассейна возможно организовать добчуку открытым способом до 100 миллионов тонн угля в год; Канско-Ачинский буроугольный бассейн (мощность пластов 50—60 метров) может обеспечить добчуку угля на разрезах до 1 миллиарда тонн в год, Экибастузское месторождение (мощность пластов до 160 метров) — до 100 миллионов тонн угля в год. Рядом находится крупное Майкобенское месторождение. Достаточно большие запасы угля, доступные для открытого способа добчики, имеются в Восточной Сибири и районах Дальнего Востока.

Большие успехи за последние годы достигнуты при разведке природного газа и нефти в Западной Сибири и Западном Казахстане, Уренгойское, Заполярное, Газовское и другие месторождения природного газа с запасами в несколько триллионов кубометров позволяют развить добчуку газа в сотни миллиардов кубометров в год. Здесь возможна огромная концентрация добчики топлива. Значительные запасы газа и нефти имеются и в республиках Средней Азии.

Размещение наиболее эффективных запасов топлива в восточных районах и известная ограниченность их в Европейской части вызывают необходимость первоочередного развития на востоке страны топливно-промышленности. В настоящее время 80—90 миллионов тонн условного топлива направляется из восточных районов в Европейскую часть СССР и на Урал. В ближайшие 10—15 лет этот процесс будет, видимо, прогрессировать.

Академия наук СССР и Государственный комитет по науке и технике СССР разработали основные положения о развитии топливной промышленности и энергетики и использовании топливно-энергетических ресурсов на 1970, 1975 и 1980 годы. Расчеты показывают, что в предстоящие 15 лет объем топливно-энергетических ресурсов СССР

должен возрасти в 2,3 раза, в том числе по добчице газа — в 4,2 раза, нефти — в 2,5 раза и угля — в 1,7 раза.

В перспективном топливно-энергетическом балансе (1980 год) доля газа возрастет по сравнению с 1965 годом с 13,7 до 27%, нефти — с 32,4 до 35, гидроэнергии и атомной энергии — с 3,2 до 6,7, а угля — снизится с 36,8 до 25,5%. При этом удельный вес газа, нефти и угля открытым разработкам возрастет с 53 до 73%. Исклучительное значение придается восточным районам, обеспечивающим 80% прироста добчики топлива. В будущем предусматривается высокая концентрация добчики топлива и производства электроэнергии, что даст значительный экономический эффект. Так, на двух месторождениях обеспечивается 30% добчики газа, в двух районах — 90% прироста добчики нефти, в трех районах — 70% прироста добчики угля и т. д.

Совокупное рассмотрение проблем топливно-энергетического баланса, развития топливных баз и энергетики (электро-, гидро- и атомной) приводит к выводу о целесообразности значительного увеличения энергетического потока из восточных районов в Европейскую часть СССР и на Урал — с 70 миллионов тонн в 1965 году до 117 миллионов тонн условного топлива в 1970 году, 330 миллионов в 1975 году и 470 миллионов тонн в 1980 году.

Существенно изменится распределение энергопотока из восточных районов по способам транспортировки. Железнодорожные перевозки угля возрастут с 68 миллионов тонн в 1965 году до 78 миллионов тонн в 1980 году, передача газа по трубопроводам соответственно — с 10 миллиардов до 243 миллиардов кубометров. Размеры передачи нефти (по нефтепроводам) достигнут 65 миллионов тонн, а электроэнергии — 80—100 миллиардов киловатт-часов.

Намечается оптимизация топливно-энергетического баланса СССР и обеспечивается при указанных выше общих объемах добчики его высокую эффективность, значительную экономию капитальныхложений и эксплуатационных расходов.

Согласно оптимальному балансу объем добчики угля определяется на перспективу примерно в 950 миллионов тонн. При этом учтено, что благодаря большим запасам природного газа и возможности его дешевой подачи в Европейскую часть СССР и на Урал для этих районов страны он становится основным видом топлива вместо донецкого угля. В этих условиях развитие угольной промышленности должно определяться главным образом ее экономической эффективностью и конкретным изменением спроса на уголь со стороны отдельных потребителей.

С этой точки зрения интересен следующий прогноз распределения угля по основным видам потребления (таблица 4).

На основные виды потребления угля — коксование и выработку электроэнергии будет направлено 65% его добчики.

Таблица 4
(в млн. т.)

	1965 г.	1980 г.	Прирост
Коксование	135,7	240	112
Жилищно-коммунальное хозяйство и мелкие установки производственного назначения	86	80	-6
Электростанции	223	490	267
Котельные	52	70	18
Экспорт	22	34	12

Существенные сдвиги произойдут и в размещении угольной промышленности, но ведущая роль Донецкого, Кузнецкого и Карагандинского бассейнов сохранится. В целом можно исходить из следующего территориального распределения добычи угля:

	(в млн. т)	1965 г.	Перспек-
			тива
Донецкий бассейн		206,2	302,0
Подмосковный *		40,8	25,0
Печорский *		18,0	25,0
Челябинский *		23,7	12,0
Свердловский *		21,2	6,0
Кожно-Уральский бассейн		6,7	9,0
Итого по Европейской части и Уралу		359,0	370,0
Кузнецкий бассейн		96,0	180,0
Канско-Ачинский бассейн		13,9	12,0
Экибастузский и Майкобенский бассейны		14,3	100,0
Прочие месторождения Восточной Сибири		32,5	60,0
* в том числе Казахстан и Средней Азии		40,2	58,0
Месторождения Дальнего Востока		29,1	57,0
Итого по восточным районам		226,6	580,0
Всего по СССР		576,5	950,0

В результате изменения размещения добычи угля удельный вес Европейской части страны и Урала снизится с 57 до 37%, восточных районов соответственно возрастет с 43 до 63%. За счет развития добычи угля в восточных районах должно быть обеспечено 95% ее общего прироста. Эти районы будут играть существенную роль в удовлетворении потребности европейских районов в угле (1975 год — 22, 1980 год — 27%).

Главный путь повышения эффективности угольной промышленности — дальнейшее значительное развитие открытого способа разработки с 25% в 1967 году до 30% в 1975 году и до 45% в 1980 году. Этим способом должно добываться в 1975 году 30% и в 1980 году 45% угля, то есть соответственно 215 и 400 миллионов тонн (в том числе в Кузбассе — 65, Канско-Ачинском бассейне — 125 и в Экибастузе — 100 миллионов тонн).

Наиболее перспективными районами развития угольной промышленности являются Кузнецкий, Канско-Ачинский и Экибастузский бассейны. В Кузнецком бассейне добыча угля может быть увеличена в 2 раза и доведена до 180 миллионов тонн, в том числе 70 миллионов для коксования. Энергетические угли следует добывать в основном открытым способом.

Из разрезов можно получить в перспективе 65 миллионов (именно 20,5 миллиона тонн в 1965 году); подземная добыча увеличится незначительно — с 38,8 до 43 миллионов тонн. Ответственной технической и экономической задачей является резкое увеличение выпуска сортовых углей.

Канско-Ачинский бассейн по запасам и благоприятным экономическим и горногеологическим условиям не имеет равных в мире. При строительстве крупных разрезов приведенные затраты составят 0,91—0,93 рубля на тонну, то есть в 3,5 раза меньше, чем в Кузнецком, и в 8,5 раза меньше, чем в Донецком бассейне. При строительстве 10—12 ГРЭС мощностью 50—60 миллионов киловатт можно будет уже в 1980 году из общей выработки в 100 миллионов киловатт-часов передавать в Европейскую часть СССР до 60 миллиардов.

Экибастузский и Майкобенский бассейны Казахстана — место рождения, эффективные для открытого способа разработки. Здесь целесообразно строительство крупнейших разрезов и трехчетырех ГРЭС, с тем чтобы можно было к 1980 году передавать Европейскую часть СССР до 45 миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Сейчас строятся крупнейший в мире разрез мощностью 45 миллионов тонн угля в год. Начались подготовительные работы по строительству линий дальней электропередачи.

Особенно важное значение имеет увеличение добычи углей для коксования; в перспективе она будет развиваться главным образом за счет увеличения добычи в Донбассе (до 122 млн. т), Кузбассе (до 70 млн. т), Караганде (до 27 млн. т) и в Печорском бассейне (до 15 млн. т). За счет Донецкого бассейна может быть обеспеченно около 50% добычи коксующихся углей при условии разработки более глубоких пластов и при более глубоком обогащении угля.

Серьезной проблемой остается удовлетворение потребностей народного хозяйства в сортовых углях. На шахтах сортируется только 35% углей, а потери у потребителей из-за применения рядовых углей составляют, по скромным оценкам, 20 миллионов тонн, или 380—400 миллионов рублей.

Дефицит сортовых углей достиг в 1965 году 90 миллионов тонн, а в расчете на 1970 год оценивается в 80 миллионов. При таких темпах снижения дефицита его удастся ликвидировать лишь к 1980 году в значительной мере благодаря газификации и электрификации бытовых и коммунально-бытовых установок. В ближайшие 10 лет увеличению производства сортовых углей, особенно в Донецком бассейне, должно быть уделено большое внимание.

Увеличение добычи угля в Донецком бассейне на 60 миллионов тонн в год потребует реконструкции шахт и нового строительства. Реконструкция, которая должна охватить не менее 30—35% шахт, предусматривает также модернизацию, обеспечивающую улучшение экономических показателей. Сейчас реконструкцией охвачено только 6% шахт.

Благодаря удобному географическому положению Донецкого бассейна, его роль в удовлетворении потребностей народного хозяйства он остается основной угольной базой Европейской части СССР.

В угольных бассейнах Урала добыча угля сокращается вследствие постепенного исчерпания геологических запасов. Из-за неблагоприятных технико-экономических показателей не представляется целесообразным развивать добычу подмосковных бурых и печенских энергетических углей.

Дальнейшее развитие угольной промышленности зависит в основном от нового строительства. В прошлом выбытие шахт составляло за пятилетку 30—33 миллиона тонн годовой мощности, в будущем оно достигнет 45—50 миллионов. С учетом развития добычи необходимо за 1970—1980 годы построить новые шахты и разрезы мощностью 400 миллионов тонн угля в год, что означает удвоение шахтной мощности. Задача эта огромных масштабов, и решать ее нужно не активно уже сейчас.

В настолющее время стоит сложная проблема пересмотра путей развития угольной промышленности, направлений и средств технического прогресса, организации и управления производством в целях коренного улучшения экономических показателей, а для ряда районов — поднятия конкурентоспособности угля и значительного повышения его качества.

Сейчас нельзя решать вопрос о строительстве или реконструкции шахты на основе учета только общей потребности в угле, удовлетворительных идеальных капитальных вложений и т. п. Требуется народнохозяйственный подход к проблеме, предполагающий удовлетворение потребностей конкретных потребителей угля, его экономичность, рассчитанную с учетом приведенных затрат, фактора времени и потребительского эффекта от применения соревноваемых топлив. Расчеты следует доводить до экономических показателей производства конечной продукции. Это обуславливает необходимость коренного изменения методики проектирования шахт и разрезов: без оптимизации их основных параметров, пересмотра традиционных решений о резервах, коэффициентах неравномерности запаса на базе нового вероятностного (математического) подхода и без интенсификации горных работ на основе совершенной технологии вряд ли можно достичь желаемых экономических результатов.

Для капитального строительства актуален вопрос об ускорении отдачи вложенных средств путем сокращения сроков строительства, а также ввода мощностей, где это целесообразно, по очереди.

Основа повышения эффективности угольной промышленности — реализация новых направлений ее развития, вытекающих из топливно-энергетического баланса на перспективу.

Строительство угольных разрезов и шахт в восточных районах потребует на ближайшие 12—13 лет примерно на 5 миллиардов рублей меньше капитальныхложений по сравнению с другими вариантами развития отрасли и удовлетворения потребностей народного хозяйства в топливе. Общие производственные расходы в угольной промышленности, приходящиеся на тонну угля, могут быть снижены уже при реализации программы на 40—45%, что будет соответствовать запланированному увеличению добычи угля при сохранении современного уровня затрат. При этом даже при умеренных темпах роста производительности труда при подземном способе разработки ускоренное развитие добычи открытым способом обеспечит ее увеличение в целом по отрасли в несколько раз.

Вопросы теории и методологии планирования

В. Маевский

Народнохозяйственный оптимум и планирование структур потребления

Народное потребление — конечная цель социалистического производства. Руководствуясь этим, плановые органы устанавливают структуру потребления, более полно соответствующую потребностям трудящихся и способствующую повышению уровня народного благосостояния. От этого во многом зависит формирование пропорций производства, распределение затрат общественного труда. Оптимизация народного потребления представляет одно из важнейших условий реализации народнохозяйственного оптимума.

Актуальность оптимизации потребления определяется не только теоретическими аргументами. Решения, принятые XXIII съездом КПСС, касаются в первую очередь роста потребления, совершенствование его структуры, сближение темпов роста отраслей групп «А» и «Б». Ассигнование необходимых средств, частичное переключение отраслей, производящих средства производства, на «производство для потребления», а также ряд мероприятий по повышению эффективности производства обеспечивают реализацию принятых решений и, следовательно, повышение уровня жизни народа. Дальнейшее совершенствование планирования требует разработки научно обоснованных методов оптимизации структуры потребления. Но этих методов по существу пока нет. Это было признано большинством ученых-экономистов на прошедшей в ноябре 1966 года дискуссии по оптимальному планированию. В этой дискуссии, как известно, одним из основных объектов критики была концепция народнохозяйственного критерия оптимальности, понимаемого как максимум общественной полезности. По мнению ряда экономистов, критерий максимума общественной полезности выражает цель социалистического производства. Действительно, цель и критерий согласуются друг с другом: наиболее полно потребности трудящихся можно удовлетворить лишь тогда, когда производство создает общественно полезную продукцию. Тем не менее необходимо рассмотреть выдвигаемые против данного критерия основные аргументы, которые сводятся к следующему.

Во-первых, «критерий максимума общественной полезности предполагает, что потребности трудящихся формируются самостоятельно (автогенерируются), независимо от производства, в то время как марксистская экономическая наука исходит из примата производства над потреблением, зависимости потребления от производства». На наш взгляд, это обвинение совершенно необосновано. Теоретики оптималь-

ного планирования также исходит из того, что производство порождает потребности. Только реальные, созданные в производстве или по крайней мере будущие материальные блага составляют критерий максимума общественной полезности. Роль его заключается в установлении оптимальной структуры потребления, которая действительно автономизируется в определенных пределах. В этом проявляются запросы потребителей, национальные традиции, мода и т. д. Недооценка указанного процесса в течение многих лет оказывала отрицательное влияние на эффективность общественного производства. В теории оптимального планирования намечены пути устранения этого недостатка путем построения критерия максимума общественной полезности.

Во-вторых, «по мнению теоретиков оптимального планирования, критерий максимума общественной полезности является единым, универсальным критерием оптимальности народного хозяйства, под действием которого формируется вся система производственных связей и пропорций». Однако на самом деле структура народного хозяйства зависит от ряда экономических законов, проявляющихся в процессе расширенного воспроизводства, а не только от этого критерия».

Возражение, выдвигаемое против доминирующего значения критерия максимума общественной полезности, в значительной мере спротивлено. В частности, применительно к отраслям I подразделения на первом плане стоят такие задачи, как достижение максимальных темпов воспроизводства производственных фондов, поиск наиболее экономичных вариантов капитального строительства и т. д. Вопрос о преобладающем значении структуры потребления и, следовательно, роли критерия максимума общественной полезности в этих отраслях не имеет смысла, тем более что «структура производства» — средство производства в значительной мере инвариантна по отношению к структуре предметов потребления¹. Отметим, что независимость отраслей I подразделения от оптимизации структуры народного потребления доказывается и посредством экспериментальных расчетов, причем не противниками теории оптимального планирования, а ее сторонниками. «Состав конечного продукта (то есть в основном структура народного потребления. — В. М.) не влияет решающим образом на оптимальный план», — отмечает академик Л. В. Капитонович, — так как последний определяется начальным состоянием производства и перспективами его развития в части средств производства, поскольку для производства нескольких различных наборов конечного продукта производственные мощности нужны примерно одни и те же².

Следовательно, та область, где критерий максимума общественной полезности имеет значение, ограничена в основном отраслями II подразделения, непосредственно производящими предметы потребления. Таким образом, в народном хозяйстве имеется не одни, а несколько критерии оптимизации, сферы применения которых различны. Совокупность этих критерии обеспечивает достижение народнохозяйственного оптимума. Причем механизм взаимодействия частных критерии не предполагает зависимости их друг от друга, иначе следовало бы признать, что один из критерии, например максимум общественной полезности, обуславливает действие другого и поэтому может быть единственным критерием оптимальности народного хозяйства. В действительности взаимодействие частных критерии оптимальности основано на принципе инвариантности образуемых ими межотраслевых связей и пропорций. Это значит, что оптимально построенная структура

¹ К. Вальтук. Общественная полезность продукции и затраты труда на ее производство. «Экономика», 1965, стр. 238.

² «Применение математики в экономических исследованиях», т. III. «Наука», 1965, стр. 52.

производства средства производства порождает в силу своей универсальности множество структур народного потребления. На этом основании критерий максимума общественной полезности позволяет из данного множества возможных структур выбрать оптимальную. Таким образом, рассмотренный нами аргумент не отрицает данный критерий, а лишь ограничивает сферу его применения.

Однако, определяя границы применения критерия максимума общественной полезности, необходимо учитывать еще одно ограничивающее обстоятельство: данный критерий представляет народнохозяйственное отношение к формированию структуры потребления и, следовательно, к построению межотраслевых пропорций II подразделения. Вместе с тем каждое предприятие II подразделения как элемент системы товарно-денежных, хоздарственных связей объективно занятое производством на максимальном использовании собственных ресурсов (трудовых, материальных, финансовых), в увеличении эффективности производства.

Подобная инициатива предприятий вполне закономерна и, выражаясь в конечном счете в росте производства, воздействует на пропорции оптимального плана, полученного по критерию максимума общественной полезности. В связи с этим реальнообразуемая в процессе выполнения плана структура потребления — продукт одновременного и по своей тенденции однаправленного взаимодействия критерия максимума общественной полезности структуры потребления и совокупности обособленных критерии эффективности производства на предприятиях, производящих потребительские блага. Вопрос о взаимодействии их (то есть народнохозяйственных и локальных критериях) является дискуссионным. В частности, Л. Евстигнеева достаточно убедительно доказывает неправомерность противопоставления общественного критерия локальному, коли скоро они совместно воздействуют на рост и структуру производства³. Однако если механизм этого взаимодействия строить по принципу «обратной связи» (то есть общественный критерий оказывает прямое воздействие на производство, а локальный в порядке ответной реакции — на общественный), то обособление критерия становится необходимым условием дифференциации связей. В современных условиях планирования, основанного на принципе демократического централизма, подобное обособление не только необходимо, но и вполне естественно: лишь окончательно отработанный, план представляет единство народнохозяйственных и частных интересов. На предварительных стадиях планирования такого единства, разумеется, нет. То же самое можно сказать и о процессе реализации плановых заданий.

Следовательно, критерий максимума общественной полезности не является критерием оптимальности в полном смысле слова, но как важнейший элемент оптимизации заслуживает специального рассмотрения.

В-третьих, «критерий максимума общественной полезности не может быть использован в практике планирования, поскольку в настоящее время не существует мер измерения полезности продуктов и никто не доказал, что эта мера существует вообще».

С этим доводом следует согласиться. Общественная полезность, понимаемая в данном случае не как объект товароведения, а как инструмент формирования структуры народного потребления, выражает систему отношений между потребителями и производством. Прав М. Осадко, определяющий общественную полезность как «общественное отношение: между производством и потреблением, между производителями и потребителями»⁴. Любой товар общественно полезен, если

¹ См. «Плановое хозяйство», 1968 г., № 12.

² «Экономические науки», 1968 г., № 9, стр. 12.

он признан покупателями, фактически потреблен, ибо при этом как положительная реакция проявилось их общественное отношение к данному товару, но не больше. Ни индивидум, ни общество в целом не оценивают общественную полезность продукта количественно. Поэтому представления о том, что, например, велосипед может быть равен 10 единицам полезности или два велосипеда по своей полезности равны одному мотоциклу, абсурды.

Сторонники теории полезности пришли к другому способу измерения полезности («больше, меньше»), согласно которому мера полезности продукта проявляется в том, что в определенной исторической ситуации один продукт более (менее) полезен, чем другой, и определенное количество продукта более (менее) полезно, чем другое количество этого же продукта. Но этот способ определения полезности вызвал серьезные возражения. Так, отмечалось полное отсутствие методов сопоставления полезностей. Ссылки же на ряды предпочтения и кривые безразличия не имеют, по мнению многих экономистов, никакой силы, так как ни ряда, ни кривые не содержат в себе абсолютных величин. Они свидетельствуют только о том, что один товар может предпочитаться другому, но не показывают, на какую величину он предпочтительнее. Когда же речь идет о максимизации удовлетворения потребностей, то нужно знать не степени, а величину предпочтения и иметь единицу для измерения этой величины». Действительно, если известно, что из двух товаров первый предпочтительнее второго, но в то же время требуется вдвое больше затрат на его производство, то в принципе невозможно принять решение на основе данной информации, причем не только потому, что неизвестно, насколько первый товар предпочтительнее второго, но и потому, что между мерой предпочтения и мерой затрат нет никакой связи.

На наш взгляд, наиболее совершенный способ построения критерия максимума общественной полезности предложен В. А. Волконским. Основан он также на принципе «больше, меньше», но предполагает, что общественная полезность является не характеристикой отдельных предметов и услуг, а общей оценкой всего набора потребительских благ. Так, если $v(x)$ — функция полезности и $x = \{x_1; x_2; \dots; x_m\}$ представляет весь набор потребительских благ, то $v(x)$ — монотонно возрастающая функция производительного вида, символизирующая своим ростом непрерывное улучшение народного благосостояния в зависимости от изменения структуры потребления x .

Основное достоинство этой функции (В. А. Волконский называет ее целевой функцией потребления, сокращенно ЦФП) состоит в том, что для ее использования достаточно лишь знать, что набор потребительских благ $x^{(0)}$ менее предпочтителен, чем набор $x^{(1)}$, набор $x^{(1)}$ менее предпочтителен, чем $x^{(2)}$, и т. д., то есть, что

$$v(x^{(0)}) < v(x^{(1)}) < \dots \quad (1)$$

Зная материоемкость, трудоемкость и фондоемкость каждого отдельного продукта x_i , можно определить объем затрат труда, материалов и фондов, необходимых для производства всего набора $\{x_1; x_2; \dots; x_m\}$. Сопоставляя объемы требуемых затрат с имеющимися ресурсами, можно поставить и решить задачу: какая структура потребления x соответствует ограниченным ресурсам и в то же время обладает наибольшим значением $v(x)$. Однако, если данная задача, несмотря на очевидную сложность ее решения, реальная, то совсем неясно, каким образом ранжировать по полезности наборы потребительских благ, то есть неизвестно, как установить систему неравенств (1). В связи с этим В. А. Волконский пытается найти физическое выражение абстрактных понятий «полезность», «предпочтение», «единственным надежным объ-

ективным выражением предпочтения является поведение самих потребителей... Поэтому естественно считать, что объемы потребляемых благ, приходящиеся в среднем на одного потребителя, составляют наилучшую структуру потребления среди структур, достижимых при сложившихся условиях...».¹ Именно в этом теоретически правильном подходе В. А. Волконского заключается слабость его концепции, ибо отсутствует необходимая статистическая база. Действительно, каждый год устанавливается лишь одна структура потребления, так как этого требует баланс платежеспособного спроса и предложения. Отношение потребителей к ней можно определить хотя бы по тому, насколько полно реализуется продукция. Но каждый или почти каждый год эта структура меняется по номенклатуре: появляются новые, исчезают устаревшие товары. Поэтому статистический анализ прогнозы, то есть предвидение той структуры потребления, которая будет обладать наивысшей полезностью (предпочтительностью) в том смысле, как это представляет В. А. Волконский, невозможны. Использовать в качестве эталона существующие структуры потребления таких высокоразвитых стран, как США, Англия и т. д., также неправомерно вследствие различных социальных и национальных условий.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса об оптимальной структуре потребления, необходимо подчеркнуть, что общественная полезность определяется как отношения потребителей к тем предметам потребления и услугам, которые предлагают им материальное производство и сфера обслуживания. При этом потребитель руководствуется рядом соображений: собственным доходом и ценой товара, его внешним видом и потребностью в нем, модой, вкусом и т. д. Проследить механизм взаимодействия этих факторов и тем более записать его в виде математической модели практически невозможно. Однако в условиях плановой экономики он объективно обусловлен системой плановых и организационных решений, создающих предпосылки для того, чтобы указанный механизм привел к желаемым результатам, то есть чтобы вся производимая продукция и услуги были реализованы. Сущность планово-организационных решений можно примерно представить следующим перечнем последовательных операций: а) определение наиболее желаемой с позиций потребителя структуры потребления; определение наличных ресурсов производства; б) построение на этой основе оптимальной структуры потребления; в) построение цен на товары и формирование денежных доходов потребителей с учетом трудовой субстанции цены и факторов, вырывающих ее относительную стоимость; г) реклама назначаемых производству видов продукции и др.

Если перечисленные операции будут выполнены успешно и вся произведенная продукция (и услуги) окажется общественно полезной, можно считать, что критерий общественной полезности достиг своего максимума. Но об этом можно судить по априори, не перед началом процесса купли-продажи, а лишь после его окончания.

Следовательно, для реализации критерия максимума общественной полезности необходимо не максимизировать саму полезность, а оптимизировать вышеуказанные планово-организационные решения и в первую очередь запланировать наиболее вероятную в смысле полезности структуру потребления. Поставленная задача порождает адекватный ее содержанию критерий оптимальности: максимум вероятности того,

¹ Сб. «Народнокооперативные модели». Теоретические вопросы потребления. Изд. АН СССР, 1963, стр. 203.

что плановые органы определят общественно полезную структуру потребления. Этот критерий (назовем его вероятностным) должен, по нашему мнению, заменить критерий максимума общественной полезности, если речь идет о конкретных плановых расчетах и проектировках будущего потребления.

Разумеется, между этими критериями имеется глубокая связь, оправдывающая правомерность подобной замены. Но выражается она не через количественные соотношения, то есть не таким образом, что структуры потребления, построенные по обоим критериям, совпадают или, например, пропорциональны друг другу. Критерий максимума общественной полезности тождественен конечной цели социалистического производства и отражает одну из важнейших экономических закономерностей социализма, в то время как вероятностный критерий есть метод, учитывающий эту закономерность. В экономической науке имеется немало соотношений подобного рода. Так, закон планометрического и пропорционального развития реализуется через балансовый метод, закон стоимости — через хозяйственный расчет и т. д.

Переход к вероятностному критерию, однако, не снимает задачи познания общественной полезности. Напротив, чтобы определить структуру потребления с максимальной вероятностью достижения общественной полезности, необходимо определить те признаки, которые наиболее точно характеризуют полезность продукта.

Поставленный вопрос не нов. На протяжении более ста лет ученые неоднократно пытались ответить на него, обнаруживая разительное сходство в выборе основного признака полезности продукта. Еще в 1854 году Госсен отмечал, что различные группы потребностей удовлетворяются человеком приблизительно до одной и той же степени насыщения. В 1920 году академик С. Г. Струмилин, занимаясь теорией народного потребления, сформулировал следующий тезис: «Мерой своих потребностей становится сам человек. И если он свободен в распоряжении своим трудом и заработком, то, несомненно, постарается распределить эти свои ресурсы, так, чтобы все его наличные потребности достигли равномерного насыщения»¹.

Академик В. С. Немчинов в 1963 году в качестве первого по значимости параметра для построения потребительских оценок выбрал меру насыщения τ_i , которая, по его словам, «характеризует фактический уровень потребления H_i к той норме, которая соответствует состоянию насыщения потребности в данном предмете потребления H_i^0 , то есть $\tau_i = \frac{H_i}{H_i^0}$ »².

Таким образом, представления о полезности продуктов конкретизируются через показатель степени (меры) насыщения потребностей. В условиях социалистического хозяйства он приобретает первостепенное значение для определения оптимальной структуры потребления, ибо, чем выше мера насыщения потребностей, тем более полно они будут удовлетворены.

В связи с этим показатель меры насыщения потребностей следует принять в качестве основной характеристики общественной полезности, а тщательную и скрупулезную разработку этого показателя (дифференцированного, разумеется, по основным видам предметов потребления и услуг) рассматривать как первоочередную задачу.

Придавая большое значение показателю насыщения потребностей, многие экономисты представляют критерий оптимального выбора структуры примерно следующим образом: «... оптимальная структура потребления в каждый момент достигается при равенстве в степенях удовлетворения потребностей»³, то есть при условии равенства $\tau_1 = \tau_2 = \dots = \tau_n$. Подобное представление вызывает возражения не только потому, что пропорциональность в насыщении потребностей в математическом отношении не означает оптимальности, но и потому, что распространение принципа пропорциональности на различные по капиталоемкости предметы потребления тормозит процесс удовлетворения наиболее насущных потребностей. Это можно установить количественно, если воспользоваться критерием максимума общего уровня удовлетворения потребностей:

$$\max \sum_{i=1}^n \tau_i. \quad (2)$$

Приведем пример. Имеется пять видов продукции, норма насыщения которых одинакова: $\tau_1 = \tau_2 = \dots = \tau_5 = 0,5$. Тогда $\sum_{i=1}^5 \tau_i = 0,5 + 0,5 + 0,5 + 0,5 + 0,5 = 2,5$. Для достижения данного уровня насыщения необходимы капитальные вложения (в млрд. руб.): 0,8 из первых продуктов и по 0,2 на остальные. Общий объем капитальных вложений составляет $0,8 + 0,2 + 0,2 + 0,2 + 0,2 = 1,6$ миллиарда рублей.

Если же отказаться от гипотезы пропорциональности и на первый наиболее капиталоемкий продукт направить вдвое меньше капитальных вложений (т. е. 0,4 миллиарда рублей), а высвободившиеся ($0,8 - 0,4 = 0,4$ миллиарда рублей) равномерно распределить между четырьмя остальными продуктами, то получим: $0,4 + (0,2 + 0,1) + (0,2 + 0,1) + (0,2 + 0,1) + (0,2 + 0,1) = 1,6$ миллиарда рублей. При этом мера насыщения изменится: $\tau_1 = 0,25$; $\tau_2 = \tau_3 = \tau_4 = \tau_5 = 0,75$ — и общая

мера $\sum_{i=1}^5 \tau_i = 0,25 + 0,75 + 0,75 + 0,75 + 0,75 = 3,25$ возрастет.

Итак, критерий оптимизации структуры народного потребления в принципе получен. Остается уточнить его, придав ему вероятностный

характер. Вместо $\max \sum_{i=1}^n \tau_i$ запишем

$$\max \sum_{i=1}^n p(\tau_i) \tau_i. \quad (3)$$

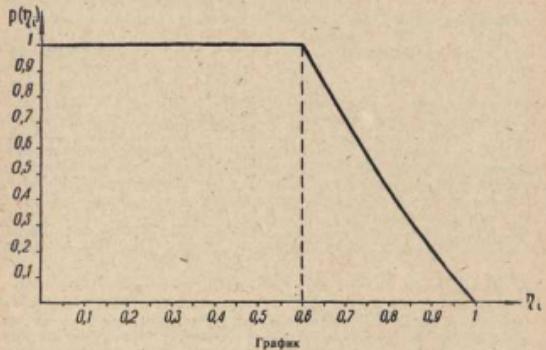
Весовые функции $p(\tau_i)$ выполняют в данном критерии роль функций распределения вероятностей. Возникают они в связи с проблемой реалистичности мер насыщения τ_i , ибо построение этих мер довольно сложно. В нашей стране этим вопросом занимается ряд организаций, в частности Институт питания АН СССР (разработка норм по пищевым продуктам). Проектируются также перспективные нормы потребления не только продуктов питания, но и других материальных благ (одежды, обуви, жилой площади, личного транспорта) и, также нормы потребления коммунальных и социальных услуг (мощность транспортных средств, число больничных коек, парикмахерских,

¹ С. Г. Струмилин. Избранные произведения, т. I. М., 1963, стр. 133—134.

² Сб. «Народнохозяйственные модели». Теоретические вопросы потребления, стр. 195.

³ Сб. «Проблемы баланса межотраслевых связей». М., 1964, стр. 144.

кинотеатров и т. д.). Однако определить нормы насыщения τ_i с идеальной точностью невозможно, ибо входящая в эту норму величина насыщения H_i^0 (напоминаем, что $\tau_i = H_i / H_i^0$) зависит от многих факторов: традиций, климатических условий, моды, качества продукции и т. д. В связи с этим плановые органы могут определить H_i^0 лишь с определенной вероятностью. При этом необходимо отметить, что если H_i^0 устанавливается действительно как верхняя граница потребления, то мера насыщения τ_i приобретает вероятностный характер лишь тогда, когда фактическое потребление H_i достаточно близко подошло к H_i^0 , или, что то же самое, когда τ_i приближается к единице, так как $0 < \tau_i < 1$, то $\tau_i = 1$, когда $H_i = H_i^0$. Это значит, что, чем менее дефицитен i -й товар (или вид услуг), чем больше его производится, тем случайнее, вероятностнее становится его потребление. Это характерно для всех видов материальных благ и услуг.

«Потребительская оценка (в данном случае вероятность потребления, — В. М.) повышается при понижении степени насыщения, — писал академик В. С. Немчинов, — и понижается при повышении степени насыщения¹. Кроме того, можно утверждать, что население обязательно купит i -й продукт при малых значениях меры насыщения (например, при $\tau_i = 0,1; 0,2; \dots; 0,6$), то есть при высокой дефицитности i -го товара, если имеется баланс между платежеспособным спросом и предложением. Следовательно, вероятность потребления i -го продукта при $0 < \tau_i < 0,6$ строго равна единице для каждого значения τ_i внутри интервала $(0 - 0,6)$.

На основании сказанного можно достаточно полно описать функцию распределения вероятностей $p(\tau_i)$ (см. график).

Функция распределения вероятностей $p(\tau_i)$ не соответствует общепринятым определениям. Отличие состоит в том, что в пределах $0 < \tau_i < 0,6$ данная функция оценивает через вероятность детермини-

рованный процесс и лишь в интервале $0,6 < \tau_i < 1$ она подчиняется закону распределения случайных событий.

На этом интервале функция $p(\tau_i)$ имеет показательное распределение случайной переменной. Формула ее такова:

$$\rho_{\tau_i} = \beta e^{-\beta \tau_i}; \quad 0,6 < \tau_i < 1. \quad (4)$$

Использование функции распределения (4), на наш взгляд, обоснованно, ибо переход от детерминированного процесса к стохастическому постепенен, то есть проявляется в постепенном уменьшении вероятности потребления i -го продукта. В связи с этим следует ожидать, что изображенная на графике весовая функция $p(\tau_i)$ приемлема для отображения вероятности потребления большинства продуктов $i=1, 2, \dots, m$. Различия могут быть лишь в том, что точка перехода от детерминированного к стохастическому потреблению (в данном случае эта точка есть $\tau_i = 0,6$) может колебаться в определенных пределах в зависимости от вида продукта. Вариации подлежит параметр β_i , влияющий на конкретный вид показательной функции распределения вероятностей.

С учетом изложенных особенностей критерия (3) основной задачей плановых расчетов является определение той меры насыщения (для каждого отдельного продукта), при которой вероятность его потребления начинает падать (см. график). При этом следует придерживаться той техники плановых расчетов, которая используется при планировании структуры потребления. Можно выделить два метода. Первый основан на изучении потребительского спроса с помощью известных коэффициентов эластичности. Суть его заключается в следующей зависимости: чем больше коэффициент эластичности, тем в меньшей степени удовлетворены потребности в данном виде товара или услуг. Например, расчеты коэффициентов эластичности потребления и расходов по группированным 160 бюджетам рабочих-одиночек Москвы за 1960 год показали, что эластичность потребления продовольственных товаров равна 0,36, а промышленных — 1,29². Следовательно, потребности рабочих в продуктах питания удовлетворены гораздо полнее, чем в промышленных товарах.

Примерно таким же способом можно определить поведение вероятностной функции $p(\tau_i)$. Для этого нужно построить функцию фактического потребления i -го товара на душу населения. До тех пор пока потребление i -го товара в расчете на душу населения (или на среднюю по численности семьи) возрастает, вероятность потребления равна 1. Если этот рост прекращается, то вероятность также равна 1, но всякое дальнейшее повышение производства этого товара должно привести к падению вероятности потребления. Если рост потребления товара постепенно замедляется, то вероятность потребления равна 1 до тех пор, пока этот рост не прекратится. Абсолютное уменьшение потребления означает и падение вероятности потребления.

Однако такой метод построения критерия оптимальности (3) применяется лишь для тех предметов народного потребления, по которым имеется достаточная информация, позволяющая построить уравнения регрессии, необходимые для анализа. В остальных случаях можно использовать другой не менее известный метод планирования структуры потребления, состоящий в определении рационального бюджета совокупного потребителя на основе научно обоснованных норм потребления. Применительно к критерию оптимальности (3) порядок их использования может быть таков: рациональная норма потребления

¹ Сб. «Народнохозяйственные модели». Теоретические модели потребления, стр. 195.

² З. Павловский. Введение в математическую статистику, М., 1967, стр. 117.
«Экономико-математические методы», вып. 3 («Экономико-математические модели народного хозяйства»). «Наука», 1966, стр. 192.

телевизоров равна 0,7 штуки на одну семью; максимально возможная норма — 1 штука на одну семью. Тогда будем считать, что вероятность потребления телевизоров от 0 до 0,7 штуки равна 1, а от 0,7 до 1 штуки убывает от 1 до 0 по формуле (4).

Большое значение при планировании показателей $p(\tau_i)$ и критерия (3) имеет точность исходной информации. В связи с этим необходимо расширять фронт социологических исследований, особенно в части опросов покупателей и работников торговли, ибо подобные мероприятия позволяют определить тенденции спроса и отношение потребителей к различным предметам потребления и услугам. Качество расчетов зависит во многом и от того, насколько эффективны экономико-математические и статистические методы, применяемые при обработке и анализе исходной информации. Наконец, нельзя игнорировать нормы потребления, имеющиеся в высокоразвитых капиталистических и социалистических странах.

* * *

Критерий оптимальности $\max \sum_{i=1}^n p(\tau_i) \tau_i$ сам по себе недостаточен для построения оптимальной структуры потребления. Он отражает лишь интересы потребителей, и если максимизировать его непосредственно, то

$$\max_{\tau_i} \sum_{i=1}^n p(\tau_i) \tau_i = \sum_{i=1}^n \max p(\tau_i) \tau_i, \quad (5)$$

то есть совокупный максимум будет равняться сумме частных максимумов. Применительно к минимизации затрат общественного труда В. В. Новожилова убедительно доказал, что подобные равенства невозможны: «...в условиях социалистического хозяйства каждый минимум в отдельности может быть и осуществим, но совместно они не осуществимы... Пусть на все пять объектов вложений можно затратить не более 400 млн. руб... Для осуществления по каждому объекту варианта с наименьшей себестоимостью продукции нужно вложить по 100 млн. руб. Очевидно, каждый из этих вариантов порознь осуществим, но вместе они не выполнимы: для этого требуется 500 млн. руб., тогда как можно затратить только 400 млн. руб.»¹. Сказанное полностью относится и к рассматриваемому критерию оптимальности, так что равенство (5) экономически неверно.

Определить оптимальную структуру потребления можно лишь при условии, если критерий оптимальности согласован с трудовыми и материальными ресурсами, учитывает их ограниченность в каждый момент. Математически такая связь приводит к следующей модели:

Максимизировать

$$\sum_{i=1}^n p(\tau_i, t) \tau_i \quad (6)$$

при условии, что

$$\tau_i(t) \geq \tau_i(t), \quad (a)$$

$$\sum_{i=1}^n R_{ir}(t) \tau_i(t) \leq \tilde{R}_r(t); r = 1, 2, \dots, s. \quad (6)$$

Неравенство (a) означает, что мера насыщения потребностей по каждому продукту не должна быть меньше исходной меры $\tau_i(t)$, достигнутой к началу планируемого периода, неравенство (6) в первую очередь означает ограниченность материальных и трудовых ресурсов R_r ,

при использовании из способами $\tilde{R}_{ir}(t)$. Ресурсы \tilde{R}_r , особенно в части основных производственных фондов, непрерывно расширяются вследствие как научно-технического прогресса, так и экспансивного прироста фондов, обрабатывающих машиностроительные отрасли «потребительского типа», например легкого машиностроения и др. Одни и те же фонды могут быть использованы для прироста потребления разных лет. Так, если исключить время «чистого» строительства, то время на производство, транспортировку и монтаж оборудования для сахарного и кожевенного заводов будет различно. Кроме того, подобный «разброс» зависит от вида расширения (новое строительство, реконструкция, реновация). Поэтому для более точного решения задачи целесообразно, чтобы критерий оптимальности охватывал период в два-три года (примерный период «разброса»).

В таком случае решение модели (6) дает оптимальную структуру потребления, неизменную в течение двух-трех лет. Затем модель решается заново для следующих двух-трех лет и т. д. Использовать модель можно лишь для перспективных расчетов, выходящих за пределы практики. Последнее объясняется тем, что развитие потребления сопровождается строительством новых предприятий и, следовательно, требует дополнительных затрат времени на проектирование и строительные работы, объем которых нужно установить заблаговременно.

Решение модели может быть осуществлено методами линейного программирования. Для этого необходимо линеаризовать критерий оптимальности, представив его в виде кусочно-линейной функции. Предварительный анализ модели показывает, что силу сравнительной однократности весовых функций $p(\tau_i)$ для всех продуктов, включенных в оптимизацию, максимум будет достигаться в первую очередь за счет производства наименее капиталоемких и трудоемких продуктов. Следовательно, данный критерий в принципе приводит к минимизации затрат труда в том смысле, что в оптимальную структуру потребления в первую очередь войдут наиболее экономичные продукты. Поскольку они, как правило, удовлетворяют наиболее насыщенные потребности, то решение данной задачи совместимо с существующим правилом установления очередности удовлетворения потребностей. Таким образом, между моделью оптимальной структуры потребления и практикой планирования принципиальных противоречий нет. Использование же данной модели позволит более точно формировать структуру потребления, упорядочить существующий алгоритм планирования и ускорить процесс принятия плановых решений.

¹ В. В. Новожилов. Измерение затрат труда и результатов. «Экономика», 1967, стр. 115—116.

В. Черняевский,
нач. подотдела
Госплана ССР

Методы учета экономической эффективности

Эффективность хозяйственной системы характеризуется уровнем и динамикой общественной производительности труда. Однако до сих пор является предметом дискуссии вопрос о показателях, при помощи которых надо определять ее на разных уровнях планирования и анализа. Например, многие считают, что на уровне народнохозяйственного планирования критерий эффективности и оптимальности является максимум национального дохода. Другие за критерий оптимальности принимают максимум потребления. По нашему мнению, эти противоположные точки зрения неправильны. Максимум национального дохода может быть получен за счет нежелательного занижения фонда потребления и завышения фонда накопления. Если же принять за критерий максимум потребления, то это приведет к снижению темпов расширенного воспроизводства и к относительному снижению национального дохода и потребления в будущем.

В качестве критерия оптимальности может быть принят максимум национального дохода при заданном соотношении фондов потребления и накопления. В течение определенного периода это соотношение может колебаться в узком диапазоне. Такой критерий может быть использован при составлении народнохозяйственного плана. Для обычных плановых и проектных решений могут быть использованы и применяются другие показатели эффективности, отвечающие народнохозяйственному критерию.

В настоящий время в связи с разработкой нового издания методики эффективности капитальныхложений имеется немало предложений по этому вопросу. Многие министерства и ведомства разработали свои методики и в ряде случаев руководствовались при этом ведомственными соображениями. Применяемые многочисленные методы расчета эффективности дают различные результаты, и на основе их можно доказать эффективность и неэкономичных решений. Так, при рассмотрении проекта расширения Челябинского металлургического завода оказалось, что новые мощности не обеспечены рудной базой, топливно придется завозить издалека. Электроэнергия на Урале дефицитна, строительная площадка крайне стесненная, производимая продукция будет отправляться за пределы Урала. Тем не менее даже при таких объективных предпосыпках проект представлялся как весьма эффективный.

Основные направления в области оценки проектных и плановых решений по капитальному строительству можно классифицировать по следующим группам: система показателей; минимум капитальных вложений, себестоимости, стоимости, приведенных затрат; максимум производительности труда; соизмерение прироста национального дохода, прибыли или снижения себестоимости с капитальными вложениями.

Вследствие несовершенства цен и стоимостных показателей при выборе вариантов проектных решений нередко обращались к натуральным показателям (выпавка чугуна на одном рабочем, коэффициент использования полезного объема доменной печи, расход кокса на тонну чугуна, съем стапелей с квадратного метра под мартеновской печи и др.). Однако при помощи их не может быть определена эффективность тех или иных хозяйственных решений.

Некоторые практические работники и ученые считают, что для оценки эффективности нужна система экономических показателей. По их мнению, для этого нужно использовать показатели производительности труда, себестоимости, прямых и сопряженных капитальных вложений. Кроме того, предлагается и много других показателей, в том числе оккупаемость капитальныхложений. Однако нередки случаи, когда, например, синтетический показатель «оккупаемость» говорит в пользу первого, а себестоимость — в пользу второго варианта. Это затрудняет возможность выбора.

При системе показателей проектировщик, выбравая соответствующий вариант, принимает решение по существу на основании субъективной оценки значимости отдельных показателей. При сравнении и оценке многочисленных показателей часть из них будет с отрицательным знаком для данного варианта, а часть — с положительным. Практика показывает, что при помощи системы показателей можно доказать эффективность неэкономичных проектов. Конечно, при анализе проекта плана необходимо использовать большое количество технических и экономических показателей, однако для конечной оценки нужен одиночный синтетический показатель.

Согласно некоторым предложениям критерием эффективности может служить объем валовой продукции в сопоставлении с капитальными вложениями, обусловившими ее производство. Но, исходя из такого критерия, проектировщик не станет планировать затраты на механизацию и автоматизацию производства, направленные к снижению себестоимости и повышению производительности труда, ибо в этом случае отношение валовой продукции к капитальным вложениям будет менее благоприятным.

В области методики расчетов эффективности капитальных вложений было направление, согласно которому результативным выражением эффективности их считался уровень себестоимости. Что касается размера капитальных вложений, то согласно этой концепции он находится свое выражение в себестоимости через амортизацию. На основании этих соображений выдвигалось, например, предложение построить Дальневосточный электрометаллургический завод на базе зейских гидроэлектростанций. При этом электроэнергия учтывалась по весьма низкой себестоимости. Между тем, если принять во внимание процентные отчисления от огромных капитальных вложений в энергетику, этот завод бы был неэффективным.

Погоня за низкой себестоимостью может привести к большим капитальным затратам, которые на длительный срок будут отвлечены из текущего оборота. Именно подобная ситуация складывается при строительстве некоторых гидроэлектростанций на равнинных реках. По сравнению с тепловыми они дают девиевую электроэнергию при высоких удельных капитальных вложениях. К тому же в стоимость гидроэлектростанций не включаются общественные потери от затопления пахотных земель и месторождений полезных ископаемых. Очевидно, низкая себестоимость сама по себе, без учета величины капитальных вложений не может служить критерием эффективности. Ибо это означало бы, например, необходимость сооружения главным образом гидроэлектростанций и полностью автоматизированных предприятий. Но, поскольку именно в последние наиболее низкая себестоимость, не следует вкладывать средства в расширение действующих заводов. Однако строительство небольшого числа дорогостоящих предприятий неизбежно привело бы к снижению экономического потенциала.

Имеется также концепция, согласно которой за критерий эффективности капитальных вложений принимается минимум стоимости, когда прибавочный продукт исчисляется пропорционально затраченному

живому труду (заработной плате). Эта концепция не нашла практического применения. На страницах печати неоднократно давалась критическая оценка ей.

Существует направление, согласно которому следует выбирать вариант, обеспечивающий получение максимума чистого продукта, национального дохода на одного работающего. Но при таком подходе понятие общественной производительности труда подменяется индивидуальной производительностью труда на конкретном предприятии или в отрасли. Вполне допустимо, что на заводе, в цехе, на рабочем месте можно добиться высокой производительности живого труда за счет дорогостоящей автоматизации и неэффективного использования оборудования, сырья, то есть фактически за счет снижения общественной производительности труда.

В проектной практике применяется метод расчета окупаемости капитальных вложений путем сравнения двух вариантов. Следует, однако, иметь в виду, что при этом сопоставляются только дополнительные капитальные вложения с получаемыми снижением себестоимости и остается открытым вопрос, каким образом будут окупаться основные, недополнительные капитальные вложения. Возможно, что дополнительные капитальные вложения эффективны, но основные (или вариант, по отношению к которому ведется расчет) неэкономичны, поэтому оба рассматриваемые варианта могут быть неэффективны. Например, вариант с дополнительными затратами на механизацию старого уральского металлургического завода в сравнении с существующим там уровнем техники может быть эффективным, однако в действительности он может быть неэкономичным.

Экономия, исчисляемая по отношению к случайным и низким уровням себестоимости, не может быть показателем экономической эффективности капитальных вложений, причем затруднителен сравнительный анализ ее при значительном количестве объектов. Попарное сравнение вариантов между собой — большое неудобство данного метода анализа.

Методика выбора варианта по окупаемости дополнительных капитальных вложений в результате снижения себестоимости и вытекающий отсюда метод выбора варианта по минимуму приведенных затрат были обоснованы применительно к железнодорожному транспорту. Когда речь идет о выборе варианта железноводорожной трассы между двумя пунктами, вопросы качества не рассматриваются, количество — транспортная работа — в обоих случаях одно и то же. По сути дела сопоставляются только текущие (себестоимость перевозок) и единовременные (капитальные вложения) затраты. В этом случае выбор по минимуму затрат вполне закономерен. Однако расчет экономической эффективности по минимуму приведенных затрат не может иметь универсального значения.

Большинство капитальных вложений осуществляется комплексно в целях роста производства, улучшения качества продукции и снижения ее себестоимости, при этом не исключено, что один показатель будет противоречить другому. Конечная экономичность проекта может быть выражена только через синтезирующие показатели — прибыль и рентабельность. Эта позиция соответствует решениям сентябрьского (1965 год) Пленума ЦК КПСС.

По динамике себестоимости и капитальных вложений можно судить об эффективности в частном случае, при сопоставлении показателей качества и объема продукции сравниваемых вариантов. В этом случае рост прибыли совпадает со снижением затрат. Однако и при таких условиях следует пользоваться не громоздкой и неудобной формулой сравнительной эффективности, а формулой приведенных затрат. При этом недостаток выбора варианта по минимуму приведенных затрат заклю-

чается в абстрагировании от общественной стоимостной оценки и дефицитности производимой продукции.

Рассмотрим влияние количества производимой продукции и цен на эффективность капитальных вложений и выбор варианта на следующем примере. Допустим, рассматриваются два взаимозаменяемых метода производства стали; цена реализации 65 рублей за тонну соответствующая среднеотраслевым приведенным затратам.

Первый вариант: себестоимость тонны стали 35 рублей, капитальные вложения с учетом затрат на рудную и угольные базы в производство кокса и чугуна 100 рублей за тонну стали. При 20-процентной эффективности отчисления от капитальных вложений составляет 20 рублей, а приведенные затраты $35 + 20 = 55$ рублей.

Второй вариант: себестоимость тонны 41 рубль, капитальные вложения 75 рублей за тонну, приведенные затраты $41 + 15(0.2 \times 75) = 56$ рублей. Если исходить из минимума приведенных затрат, следует выбирать первый вариант. Подсчитаем экономические результаты по прибыли и рентабельности. При цене 65 рублей за тонну стали прибыль по первому методу составит 30 рублей, по второму — 24 рубля. Рентабельность по первому варианту равняется $30 : 100 = 0.3$, по второму — $24 : 75 = 0.32$. Второй вариант экономичнее.

При производстве 2 миллионов тонн стали для осуществления первого варианта потребуется 200 миллионов рублей, второго — 150 миллионов рублей капитальных вложений. Если 200 миллионов рублей, которые необходимы для реализации первого варианта, направить на осуществление второго, то можно создать мощность для производства 2,67 миллиона тонн стали ($200 \times 0.000 000 1 : 75$).

По первому варианту прибыль на тонну стали составляет 30 рублей, а на 2 миллиона тонн стали — 60 миллионов рублей; по второму варианту соответственно — 24 рубля и 64 миллиона рублей. Рентабельность, таким образом, будет по первому варианту $60 : 200 = 0.3$, по второму — $64 : 200 = 0.32$.

При общественной оценке вариантов с учетом количества производимой продукции и цен эффективнее оказался вариант с более высокими приведенными затратами на единицу продукции, позволяющий производить больший объем продукции.

Если же цена реализации равна 65 рублям, а ниже среднеотраслевых приведенных затрат, скажем 55 рублей за тонну стали, то прибыль по первому варианту составляет 40 миллионов рублей, а коэффициент эффективности — $40 : 200 = 0.2$; по второму варианту прибыль составляет 37 миллионов рублей, а коэффициент эффективности — $37 : 200 = 0.185$. При цене 55 рублей за тонну стали более эффективен первый вариант.

Рассмотрим вариант, когда капитальные вложения направляются только на улучшение качества продукции (например, в цех термической обработки стали), что позволяет заменить эквивалентное количество продукции обычного качества. Допустим, цена реализации тонны обычной стали 65 рублей, а улучшенной — 75 рублей. Приведенные затраты на производство тонны стали по первому варианту составят 55 рублей, себестоимость — 35, по второму соответственно — 60 и 38 рублей, прибыль на тонну стали по первому варианту — 30 рублей, по второму — 37 рублей, капитальные вложения соответственно — 100 и 110 рублей, рентабельность — $30 : 100 = 0.30$ и $37 : 110 = 0.34$.

Ориентируясь на минимум приведенных затрат, второй вариант следует отвергнуть, хотя прибыль и рентабельность будут в этом случае выше. Приведение вариантов к одному качеству продукции и корректировка в связи с этим приведенных затрат нерельяны. Выбор варианта по минимуму приведенных затрат, так же как и по минимуму

себестоимости,— серьезная преграда улучшению качества продукции. Между тем улучшение качества — одна из главных задач развития производства.

В большинстве случаев сравниваемые варианты различаются по величине затрат, количеству, качеству и степени дефицитности производимой продукции. При этом невозможно отделить один эффект от другого. Вот почему при определении эффективности капитальных вложений нельзя абстрагироваться от общественной оценки и учета прибыли. Принимать ли экономические решения по минимуму затрат или по максимуму результатов — это в настоящее время спорный теоретический вопрос.

Метод выбора экономических решений по максимуму результатов полностью вытекает из решений сентябрьского (1965 год) Пленума ЦК КПСС. Центр тяжести определения эффективности капитальных вложений следует перенести из области учета снижения себестоимости и приведенных затрат в область увеличения прибыли, рентабельности.

В Программе КПСС записано: «Достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах — таков непреложный закон хозяйственного развития». При проектировании любого предприятия мы стремимся к тому, чтобы обеспечить максимум продукции наилучшего качества. Это выражается в величине реализуемой продукции при минимальной себестоимости. Однако для сравнительной оценки эффективности предприятий недостаточно знать величину прибыли, размер ее нужно сопоставлять с масштабами производства, которые прежде всего выражаются величиной фондов или капитальных вложений.

Допустима такая ситуация, когда на конкретном предприятии затраты превышают результаты, вследствие чего возникают убытки. Если общественные результаты и затраты подсчитаны правильно, то это означает, что предприятие снижает, «продаёт» производственный потенциал общества.

Общество не может существовать без прибавочного продукта. Присыль в денежной форме учитывает значительную часть его. Рост прибыли и рентабельность говорят о том, что изделие произведено при меньших затратах трудовых и материальных ресурсов.

Лучше всего выражает экономическую эффективность капитальных вложений предприятия рентабельность, коэффициент эффективности, определяемый отношением годовой величины прибыли к размеру капитальных вложений или основных и оборотных производственных фондов. При этом в состав основных фондов включается стоимость реерированного и неустановленного оборудования. При неизменном объеме производственных фондов действующего или проектируемого предприятия и при неизменных ценах коэффициент эффективности может повыситься в результате увеличения объема годовой продукции и улучшения ее качества и сортамента либо снижения себестоимости, а также совместного действия указанных факторов.

Некоторые экономисты расчетную формулу коэффициента эффективности ограничивают отношением объема реализуемой продукции к капитальным вложениям (производственным фондам). Получаемый в результате этого коэффициент фондоотдачи имеет большое значение, но может выражать не экономическую эффективность вообще, а только одну ее сторону — увеличение выпуска продукции на рубль фондов. Между тем осуществление капитальных затрат преследует и другие цели — улучшение качества продукции, снижение ее себестоимости и т. п.

Существует ошибочный взгляд, что якобы величина коэффициента эффективности зависит от срока действия машины, агрегата, а следовательно, и от величины амортизации. При этом окупаемость рассматри-

рывается как метод учета морального износа основных фондов. Допустим, срок службы бурильного молотка два года, норма амортизации на полное восстановление 50%, а норма амортизации электровоза 2,4%. Следует ли, исходя из различных норм амортизации, дифференцировать величину коэффициента эффективности? Конечно, нет. Амортизация обеспечивает простое воспроизводство и учитывается в составе себестоимости, а фонды и капитальные вложения, предопределяющие производительность живого труда, должны давать ежегодный эффект, пропорциональный их стоимости независимо от срока службы.

По максимуму коэффициента эффективности следует произвести выбор проектных вариантов, технологии производства; определять наиболее экономичные направления капитальных вложений, с тем чтобы обеспечить преимущественное развитие прогрессивных и дефицитных видов продукции; выбирать новые, наиболее экономичные типы машин, оборудования; расширять добчу самых экономичных видов топлива. В первую очередь целесообразно развивать предприятия, производящие взаимозаменяемые виды продукции, которые дают относительно больший коэффициент эффективности. По величине его следует сопоставлять экономичность нового строительства и реконструкции действующих предприятий, решать вопросы механизации и автоматизации производства. Максимум коэффициента эффективности дает ответ на вопрос, что и каким образом следует производить в пределах отрасли либо взаимозаменяемых отраслей промышленности. Следует при этом иметь в виду, что коэффициент эффективности может точно отражать экономичность действующего или проектируемого предприятия при условии, если цена соответствует общественно необходимым затратам с учетом взаимозаменяемости и дефицитности продукции.

Целесообразно разработать перспективные цены. Такие цены с учетом платы за фонды и рентных платежей могут рассчитываться на базе оптимальных перспективных планов развития и размещения производства. Расчетные перспективные цены важно иметь по основным видам производства на 1975 и 1980 годы. При наличии перспективных цен можно более уверенно рассчитывать и выбирать взаимозаменяемые варианты по максимуму коэффициента эффективности, что обеспечивают минимум суммарных общественных затрат.

технический прогресс и эффективность производства

Технический прогресс и эффективность производства

39

К. Ефимов,
нач. отдела
Госстанка СССР.

А. Дервишев,
директор ВНИИС.

Ф. Амирджанян,
ст. эксперт

Планирование и экономическое стимулирование повышения качества промышленной продукции

В современных условиях технический прогресс характеризуется все большим применением высокопроизводительных непрерывных производственных процессов, мощных агрегатов и установок с высокими параметрами, а также автоматизированных систем контроля и регулирования технологических процессов. В связи с этим во всех отраслях народного хозяйства важное значение приобретают высокое качество, надежность, долговечность машины, оборудования и приборов. Повышение качества продукции является также важным условием расширения внешнеэкономических связей и улучшения структуры экспортов. Повышение конкурентоспособности отечественной продукции на основе ее оригинального исполнения (заявленного патентами), соответствия технического уровня и показателей качества современным достижениям науки и техники — необходимое условие улучшения внешнеэкономического баланса.

Вопросам неуклонного и планомерного повышения качества продукции уделяется большое внимание во всех социалистических странах. В ГДР, Польше, Чехословакии создается система государственного управления качеством продукции. Как правило, в нее входит административный орган, обладающий большими полномочиями в области планирования и контроля за качеством продукции, проведения в масштабе всей страны мероприятий по его повышению, а также в области материального стимулирования и применения санкций по отношению к изготовителям недоброкачественных изделий, осуществляющим определенной политики цен и аттестации качества продукции. Критерий качества продукции, требования материалов, технологии изготовления, методам контроля и испытаний являются обязательными и указываются в государственных, отраслевых и заводских стандартах.

За последние годы не только в социалистических, но и в капиталистических странах все большее распространение получает государственная аттестация продукции с присвоением лучшим изделиям знаков качества.

В развитых капиталистических странах также применяются различные методы и формы государственного влияния на промышленность и сельское хозяйство с целью повышения качества их продукции. Правительства капиталистических стран и отдельные предприниматели,

стремясь найти новые возможности для укрепления своих позиций на внешних рынках, используют различные стимулы повышения качества национальной продукции.

Во многих капиталистических странах организованы союзы потребителей, располагающие хорошо оснащенными испытательными лабораториями. Результаты испытаний публикуются в специальных журналах и используются предпринимателями для повышения качества продукции.

Крупные предприятия, повышающие роль органов государственного управления в улучшении качества продукции, осуществляются в последние годы в СССР. В 1965 году было принято специальное постановление правительства об улучшении работы по стандартизации, в соответствии с которым разрабатываются и внедряются прогрессивные стандарты, соответствующие современным требованиям.

В 1965—1967 годах в основном завершен пересмотр 3 тысяч устаревших стандартов. Проведена большая работа по созданию и усовершенствованию государственных эталонов и средств измерений высшей точности. С 1967 года план государственной стандартизации является составной частью народнохозяйственного плана и по существу представляет собой комплекс мер по повышению качества продукции. В 1967 году было утверждено 1689 стандартов, из них 59% — стандарты для машиностроения, 23% — для сырьевых отраслей промышленности. В стандартах предусматриваются повышенные параметры и требования, предъявляемые к изделиям в народном хозяйстве и обеспечивающие их конкурентоспособность на внешнем рынке (стандарты на энергетическое оборудование, химические продукты, электронные лампы и другие).

Министерства и ведомства проводят оценку и осуществляют мероприятия по повышению качества выпускаемой продукции, ориентируясь на лучшие изделия отечественной и зарубежной промышленности. За последние два года только в машиностроении освоено свыше 1000 образцов с более высокими техническими характеристиками и снято с производства большое количество устаревших машин и оборудования. К 1970 году около 60% машиностроительной продукции по своим технико-экономическим показателям, надежности и долговечности будет на уровне соответствующих зарубежных аналогов или превышать его.

Продолжая в стране экономическая реформа предусматривает ряд мер по дальнейшему улучшению качества продукции и экономическому его стимулированию. На продукцию повышенного качества, имеющую более высокие технические параметры и сроки службы, устанавливаются надбавки к ценам. Эти цены применяются только при утверждении стандарта или технических условий, устанавливающих более высокие технико-экономические показатели продукции.

В постановлении о совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства признано необходимым ввести государственную аттестацию качества продукции. В 1967—1968 годах в стране проводилась опытная аттестация изделий, выпускаемых предприятиями, переведенными на новые условия работы. Важнейшие эксплуатационные и потребительские показатели аттестуемых изделий должны были превышать требования действующих государственных стандартов. При подготовке к государственной аттестации осуществлялось комплексное улучшение конструкции изделий и технологии их изготовления, повышалось качество комплектующих изделий, сырья и материалов, устанавливались методы контроля и испытаний, обеспечивающие стабильное качество продукции. На все аттестованные изделия были утверждены новые специальные государственные стандарты.

Применение в народном хозяйстве продукции, отмеченной знаком качества, дает большой экономический эффект. Надбавки к оптовым ценам на продукцию производственного назначения, устанавливаемые на срок до трех лет, составляют в среднем 5,2% и окупаются за 8 месяцев. В государственный бюджет поступает 27% суммы надбавок в виде нераспределенного остатка прибыли.

В числе аттестованных изделий продукции промышленного назначения: паровые турбины, стационарные дизели, автомобосалы, точные металлоизделия, станки, компрессоры, насосы, полиграфические машины, кабели дальней связи, приборы, а также товары народного потребления: телевизоры, часы, ткани, швейные изделия, пищевые продукты и т. п.

В 1968 году знак качества был присвоен пневматическим шинам модели Я-261 типа «Р», выпускавшимся Днепропетровским шинным заводом. Ходимость этих шин (6—7 тысяч моточасов) значительно выше ходимости шин лучших итальянской фирмы «Пирелли» (5—5,5 тысячи моточасов) и соответствует ходимости, запланированной на 1970 год. Увеличен в 1,5 раза и гарантитный срок службы. Экономический эффект от применения в народном хозяйстве аттестованных шин Днепропетровского шинного завода должен был составить только в 1968 году 6,6 миллиона рублей.

В декабре 1967 года сроком на два года присвоен знак качества электрическим лампам накаливания мощностью 60 ватт с криптоновым наполнителем типа НБК-220-60, выпускавшимся Рижским электроламповым заводом. Величина светового потока лампы значительно превышает требования действующего ГОСТа. На заводе проведены мероприятия по улучшению конструкторской работы, технологии, обеспечивающие стабильное высокое качество лами. Экономический эффект в народном хозяйстве от повышения световой отдачи и снижения стоимости единицы световой энергии — 450 тысяч рублей в год.

В 1967—1968 годах аттестовано 415 изделий почти всех ведущих отраслей промышленности. К настоящему времени министерства, ведомства и госпланы союзных республик внесли предложения об аттестации 2300 изделий, имеющих важное народнохозяйственное значение.

Большое значение имеют общественные формы борьбы за повышение качества продукции. Значительный интерес представляет система мероприятий, разработанная на предприятиях Саратовской области. Эта система включает комплекс взаимосвязанных инженерных, экономических, организационных и воспитательных мер, направленных на создание условий, обеспечивающих изготовление продукции высокого качества без дефектов и отклонений от технической документации. Ее основе лежат принципы количественной оценки качества труда. Для этого введен новый измеритель, когда качество работы исполнителя оценивается по проценту продукции, сланной по первому предъявлению, от общего ее количества. Этот показатель не связан с профессиями работников и поэтому может применяться для оценки любого вида труда.

Организационными основами системы являются: массовый самоконтроль, оперативный контроль за качеством со стороны руководителей всех подразделений, начиная от мастера и кончая директором предприятия, а также ответственность исполнителей за качество выполненной работы.

Вместе с тем необходимо признать, что многие виды продукции по своему качеству еще не отвечают предъявляемым к ним требованиям. Оценки, данные в начале текущей пятилетки моделям автобусов и мотоциклов, изготовленных на предприятиях Минавтопрома, показали, что часть из них по техническому уровню значительно уступает лучшим

зарубежным образцам. Аналогичное положение сложилось и на предприятиях Минэлектротехпрома (производство двигателей переменного тока, магистральных электровозов, силовых трансформаторов и кабельных изделий) и Минтяжмаша (производство двигателей для магистральных тепловозов, угольных комбайнов, основного и вспомогательного энергетического оборудования). Современному техническому уровню не отвечали и отдельные виды оборудования для эксплуатационного и глубокого разведочного бурения, а также тракторов и силосоуборочных комбайнов.

Одной из важнейших причин недостаточного технического уровня многих видов промышленной продукции являются длительные сроки освоения в производстве образцов новой техники.

Часть создаваемых образцов вообще не доводится до серийного производства, так как в процессе его подготовки выясняется, что они требуют дополнительной конструкторской доработки и эксплуатационной проверки.

К сожалению, сроки освоения за последние годы не сокращаются. Так, обследование 200 наименований новой продукции на некоторых машиностроительных заводах показало, что от начала разработки технического задания до составления рабочего проекта расточных, фрезерных, продольно-строгальных станков и гидравлических прессов проходит 3—4 года, а процесс создания опытных образцов и первых промышленных серий длится в среднем 2—3 года.

Удельный вес новых освоенных промышленной продукции снизился с 13,8% в 1965 году до 10,4% в 1966 и 9,3% в 1967 году. Удельный вес изделий, впервые освоенных в СССР в 1967 году, также оставался невысоким.

Процесс обновления продукции в значительной степени зависит от своеобразного сияния с производства морально устаревших изделий. Однако за последние годы количество типоразмеров устаревших машин и оборудования, находящихся в производстве, увеличивается.

Даже изделия, по своему техническому уровню соответствующие современным требованиям, зачастую бывают низкого качества, с большим количеством дефектов, а это значительно снижает их надежность и долговечность, вызывает преждевременный выход их из строя, отсюда многочисленные рекламации, предъявляемые заводами-изготовителями. Это относится ко многим видам как средств производства, так и предметов потребления.

Качество значительной части продукции легкой промышленности еще не отвечает требованиям потребителя. Внешний вид одежды и обуви, ограниченный ассортимент, низкое качество красителей, сырья и материалов приводят к тому, что одежда и обувь, выпускаемые нашими предприятиями, и по внешнему виду, и по качеству значительно уступают лучшим зарубежным образцам.

В последние годы увеличилось количество рекламаций на продукцию предприятий пищевой промышленности. При проведении проверок качества продукции бракуется более 10% сахара и вина, около 2% хлебо-булочных изделий, большое количество консервов. Так, по данным Министерства торговли РСФСР, за 9 месяцев 1967 года из 222,4 тысячи тонн сахара, проверенного на промышленных предприятиях и в торговой сети, 23,1 тысячи тонн было забраковано.

Государство несет большие потери от понижения сортности продукции и из-за реализации удешевленной продукции. Выпуск недостаточно качественной, надежной и долговечной продукции обусловлен рядом причин. Во-первых, конструктивными недоработками машин, оборудования, приборов и средств автоматизации.

Так, Всесоюзный научно-исследовательский институт легкого и текстильного машиностроения Минлегпрома и специальное конструкторское бюро тапчанского оборудования Климовского завода Минлегницемаша в 1962—1964 годах разработали автоматический пневмомортирный тканевый станок АТПР-120 для шелковых и хлопчатобумажных тканей. В 1967 году изготовлены партии этих станков — 210 штук. На 1968 год намечалось изготовление 3000 станков, но из-за недостатков в конструкции фактически будет изготовлено не более 500, в результате чего Чайковский шелковый комбинат выпустит на 12 миллионов метров ткани меньше, чем предусматривалось планом. За пятилетие будет изготовлено всего 12 000 станков АТПР вместо 30 000, ламченных планом. Совершенно ясно, что это нанесет большой ущерб народному хозяйству, так как каждая тысяча таких станков позволяет ежегодно дополнительную выпускать 7 миллионов метров ткани на сумму 12—14 миллионов рублей.

Во-вторых, предприятия, выпускающие недоброкачественную продукцию, как правило, не соблюдают технологическую дисциплину, отступают от установленной технологии изготовления изделий и полуфабрикатов, слабо контролируют качество сырья и материалов. Так, из-за отсутствия специального оборудования значительная часть шелковых тканей до сих пор выпускается без дополнительной обработки, уменьшающей их усадку. Недостаток прочных красителей ярких цветов приводит к тому, что предприятия легкой промышленности выпускают ткани главным образом блеклых тонов.

В-третьих, невозможно обеспечить высокое качество продукции, когда комплектующие изделия и узлы, поставляемые по кооперации, не отвечают современным требованиям, а предприятия, выпускающие готовые изделия, осуществляют недостаточный входной контроль за ними. Рижский вагоностроительный завод, например, принял рекламацию на 6,5 тысяч холодильников «Сарма» (12,7% всех рекламаций по холодильникам) в основном из-за выхода из строя хладоагрегатов, которые ему поставляет рижский завод «Компрессор».

Наконец, неудовлетворительное состояние контрольно-измерительных приборов и поверочного аппарата, отсутствие должного контроля за состоянием измерительной и испытательной техники, а также недостаточный контроль за инструментом и приспособлениями, особенно при массовом изготовлении деталей, на многих предприятиях объясняется выпуском некачественной и недолговечной продукции. И именно в этом причина применения неточных средств измерений на ряде предприятий различных министерств. Проверка показала, что, например, на Одесском заводе кузнечно-прессового оборудования из 1554 проверенных приборов 549 оказались непригодными. В результате применения неточных приборов завод изготавливает детали низкого качества: 48% проверенных деталей по размерам, твердости и шероховатости поверхности не соответствуют чертежам.

Плохо обстоит дело и с внедрением стандартов, требования которых часто не соблюдаются, чем государству наносится огромный ущерб, исчисляемый сотнями миллионов рублей в год. Комитет стандартов, мер и измерительных приборов в 1967 году (на 3321 предприятии) установил, что из 2464 государственных стандартов 809 (32,8%) внедрены не были.

Анализ причин выпуска недоброкачественной продукции и несоблюдения требований государственных стандартов и технических условий показывает, что министерства и ведомства не уделяют должного внимания вопросам повышения качества, надежности и долговечности выпускаемых изделий, не требуют в достаточной степени от предприятий своевременного пересмотра технической документации, улучшения

технологических процессов, представления заявок на материалы и комплектующие изделия, а также подготовки необходимых организационно-технических мероприятий, обеспечивающих подготовку производства к выпуску продукции по утвержденным стандартам в установленные сроки. Представляемые в Комитет стандартов, мер и измерительных приборов вместе с проектами стандартов планы мероприятий по их внедрению, как правило, не рассматриваются министерствами и не согласовываются с заинтересованными организациями и плановыми органами.

Большое значение для ускорения процесса разработки и освоения новой техники, улучшения качества продукции, повышения эффективности производства имеет внедрение методов унификации и агрегатирования посредством стандартов в практическую работу проектных и конструкторских организаций. Например, в 1967 году на базе проведенных работ по унификации Минсельхоззема были разработаны стандарты, которые позволили сократить количество типов некоторых массовых деталей (звездочек — с 1010 до 290, натяжных устройств — с 160 до 13, колес — с 60 до 15), что удешевило производство этих деталей и повысило их качество.

Однако уровень унификации в ведущих отраслях машиностроения в нашей стране значительно ниже, чем в высокоразвитых капиталистических странах (в автомобилестроении — 15—20%, против 70—80% за рубежом, в станкостроении 30—40% против 50—60%). Этот факт свидетельствует о том, что Комитет стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР плохо организует работу по унификации и агрегатированию в машиностроении и приборостроении, по стандартизации деталей, узлов, технологической оснастки и инструмента.

Работы по метрологии в тех масштабах, в которых они ведутся в настоящее время, еще не в состоянии удовлетворить потребности народного хозяйства. Медленно создается государственная служба стандартных справочных данных и службы стандартных образцов. В системе Комитета стандартов недостаточно внимания уделяется развитию исследований по определению экономической эффективности стандартизации и метрологии, поднятие уровня планирования работ в этой области.

Для повышения качества промышленной продукции в стране и доведения его до уровня, отвечающего потребностям народного хозяйства и мирового рынка, необходимо провести комплекс мероприятий (на предприятиях, в научно-исследовательских институтах, в общесоюзных органах государственного управления), обеспечивающих формирование высокого качества продукции на всех стадиях — от разработки технического задания на новую продукцию до ее выпуска. В основу этого комплекса мероприятий должны быть положены такие меры, как планирование, задания по повышению качества продукции и контроль за их выполнением, экономическое стимулирование предприятий и отдельных работников за выпуск высококачественной продукции, тесная связь действующей в стране системы управления народным хозяйством и практики планирования.

Улучшение планирования производства (направленное на органическое сочетание количественных и качественных показателей), материально-обеспечение мероприятий по повышению качества продукции и экономическое воздействие на него должно проходить, по нашему мнению, по следующим основным направлениям.

Во-первых, необходимо предусматривать конкретные показатели качества изделий в планах развития народного хозяйства стран и республик, в планах министерств, ведомств, предприятий и организаций,

при этом следует обращать особое внимание на оптимизацию требований к качеству продукции и выделять необходимые материальные ресурсы, капитальные вложения и фонды заработной платы.

Используя систему показателей качества (а исследования по разработке такой системы уже ведутся), министерства, ведомства и Госплан СССР смогут не только планировать производство промышленной продукции в натуральном или стоимостном выражении, но и устанавливать задания по ее качеству в соответствии с измерителями.

Во-вторых, для осуществления планомерного повышения качества продукции целесообразно во всех отраслях ввести систематическую оценку уровня качества, установив три группы качества «А», «Б», «В».

Производка группы «А» должна соответствовать высшим научно-техническим достижениям, освоенным отечественной или зарубежной промышленностью, полностью удовлетворять требованиям народного хозяйства и экспорта, изделия этой группы должны быть установлены в рядке представляться на государственную аттестацию качества. Производка группы «Б» должна удовлетворять требованиям народного хозяйства и населения и соответствовать стандартам и техническим условиям. К группе «В» следует отнести морально устаревшую продукцию, которая хотя и соответствует требованиям действующих стандартов и технических условий, но не в полной мере удовлетворяет требованиям народного хозяйства. Качество такой продукции должно быть улучшено, или она должна быть снята с производства.

Предложение о классификации продукции по группам качества нашло отражение в рекомендациях Всесоюзного экономического совещания.

Для организации работы по оценке качества проектируемой и выпускаемой продукции на предприятиях, в научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях министерства и ведомства совместно с плановыми органами и научными учреждениями в соответствии с планом научно-исследовательских работ по естественным и общественным наукам на 1966—1970 годы должны разработать научно обоснованные показатели и измерители качества продукции. Одновременно следует также установить систему обязательной информации о качестве и опыте эксплуатации со стороны потребителя, а также обеспечить организацию сбора, обработки и выдачи информации о качестве продукции базовыми организациями по стандартизации, головными научно-исследовательскими институтами и проектно-конструкторскими бюро.

Оценку качества продукции по группам могут осуществлять специальные комиссии министерств и ведомств (изготовителей данной продукции), в состав которых войдут представители главных потребителей, торгово-сбытовых организаций и Комитета стандартов, мер и измерительных приборов. Одновременно с группой качества необходимо устанавливать и срок, в течение которого данная группа будет действительна.

В народно-хозяйственных планах, планах министерств и ведомств (годовых и перспективных) следует предусматривать отдельный вес продукции по группам качества и сроки, в которые будет осуществляться снятие с производства продукции группы «В».

В-третьих, в целях планомерного повышения качества необходимо планирование стандартизации. В планы государственной и отраслевой стандартизации должны включаться конкретные задания по повышению качества продукции, выраженные в показателях, которые будут предусмотрены в стандартах. Планы стандартизации помимо этого должны предусматривать сроки не только разработки стандартов, но и введение их в действие, то есть сроки начала выпуска высококачественной

продукции в соответствии с требованиями стандартов. Проекты планов государственной и отраслевой стандартизации должны рассматриваться вместе с проектами планов развития народного хозяйства и отраслей и быть тесно с ними связаны с целью осуществления мероприятий, обеспечивающих выпуск продукции по вновь утвержденным стандартам.

В практику работ по стандартизации целесообразно ввести утверждение перспективных стандартов на важнейшие виды продукции с показателями, определяющими качество на высшем научно-техническом уровне. Эти стандарты, по нашему мнению, должны носить рекомендательный характер и являться основой для планирования, создания и подготовки производства новой продукции.

В-четвертых, необходимо планирование на всех уровнях управления государственной аттестации качества важнейших видов продукции. При этом в первую очередь следует обращать внимание на повышение качества той продукции, в которой больше всего нуждается народное хозяйство и население.

Повышение качества важнейшей продукции должно планироваться одновременно по всем смежным предприятиям с целью улучшения качества сырья, материалов, полуфабрикатов и комплектующих изделий. Плановые органы должны предусматривать в планах соответствующие задания для всех конспонентов по данной теме.

Совершенно очевидно, что улучшение планирования само по себе не решит проблему повышения качества продукции. Продукция создается на предприятиях. Поэтому прежде всего именно там нужно уделить внимание к вопросам качества. Предприятие-изготовитель и морально, и материально несет ответственность за технический уровень и качество выпускаемой продукции (включая качество комплектующих изделий).

Министерствам и ведомствам необходимо, на наш взгляд, ввести строгий контроль за соблюдением технологической дисциплины на подведомственных предприятиях (позвав при этом ответственность рабочих предприятий за строгое соблюдение технологии, выполнение требований стандартов технических условий, применение аттестованной измерительной техники), обеспечить внедрение единных стандартных систем конструкторской, технологической и другой документации, широко применяемых в народном хозяйстве.

Следует поощрять практику сдачи рабочими качественной продукции, с применением личного клейма. На предприятиях должны быть значительно улучшены контроль за качеством поступающего сырья, материалов, полуфабрикатов и комплектующих изделий, а также испытания выпускаемой продукции, которые в свою очередь потребуют оснащения заводских лабораторий и испытательных станций современной контрольно-измерительной аппаратурой.

Вполне понятно, что проблема повышения качества выпускаемой продукции не будет успешно решена, если министерства и ведомства не примут необходимых мер по развитию работ по стандартизации в отдельных отраслях, по сокращению сроков разработки и внедрения стандартов, если они не выделят предприятиям необходимых материальных и финансовых ресурсов, достаточных для проведения соответствующих мероприятий.

Одновременно с улучшением работы министерств и ведомств необходимо усилить государственный надзор за качеством продукции, находящейся в производстве, в торговой сети и у потребителей, сосредоточив в Комитете стандартов, мер и измерительных приборов все инспекции по контролю за качеством продукции (помимо специальной приемки, главных инспекций в промышленных министерствах и отделов

технического контроля предприятий). Комитету стандартов, мер и измерительных приборов должно быть предоставлено право запрещать реализацию продукции, по качественным показателям не соответствующую требованиям действующей нормативно-технической документации.

В условиях отраслевого принципа управления народным хозяйством целесообразно поручить координацию работы министерств в области повышения качества продукции, разработку общих методических и организационных принципов управления качеством, организацию государственного надзора за качеством продукции, внедрением и соблюдением стандартов, осуществление методического руководства инспекциями по качеству продукции Комитету стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР, как межотраслевому органу государственного управления. Комитет распоряжает для этого всем необходимым: научно-исследовательскими институтами, разрабатывающими проблемы стандартизации, качества продукции и измерительной техники, широкой сетью лабораторий государственного надзора, службами информации и печати.

Однако одних директивных мер недостаточно. Необходимо применять экономическое воздействие на предприятия, научно-исследовательские и проекто-конструкторские организации, как в форме материального поощрения за выпуск высококачественной продукции, так и в форме экономических санкций за производство недоброкачественной продукции. Практически это можно осуществить, введя повышенные оптовые цены на продукцию высокого качества (группы «А») при условии, что на эту продукцию утверждены новые государственные стандарты или технические условия, содержащие повышенные требования к параметрам, потребительским свойствам, надежности и долговечности. Эти повышенные цены будут действовать в течение срока, установленного аттестационной комиссией. При установлении цен на изделия группы «А» следует исходить из наивысшего процента рентабельности. Часть дополнительной прибыли, полученной в результате повышения цены, направляется на образование поощрительных фондов предприятия (помимо сумм, рассчитанных по нормативам). При установлении цены на изделия группы «Б» можно предусматривать меньшую рентабельность.

Целесообразно ввести такие скидки на продукцию, подлежащую снятию с производства из-за низкого качества (группа «В») после истечения установленного аттестационной комиссией срока выпуска этой продукции, а также скидки на продукцию, изготавливаемую с разрешенными отступлениями от государственных стандартов и технических условий. При определении размера скидок, конечно, нужно учитывать тот ущерб, который несет народное хозяйство от выпуска такой продукции. По предметам народного потребления одновременно с уменьшением оптовой цены должна уменьшаться и розничная.

Для продукции группы «В», выпускаемой в пределах срока, определенного аттестационной комиссией, должен устанавливаться наименьший процент рентабельности (не более 2—3%), а если предприятие фактически имеет более высокую рентабельность, то прибыль, получаемая сверх нормативов, должна перечисляться в бюджет.

Предлагаемые мероприятия по повышению качества промышленной продукции основываются на опыте, накопленном нашими передовыми предприятиями, а также других социалистических стран. Для осуществления этих мероприятий требуется большая организационная работа плановых органов, предприятий, научно-исследовательских и проекто-конструкторских организаций. Вместе с тем эти мероприятия следуют считать лишь началом работы по созданию эффективно действующей государственной системы управления качеством продукции.

Д. Львов

Некоторые экономические вопросы технической политики в машиностроении

Дальнейшее развитие экономики и повышение народного благосостояния в новой пятилетке будут осуществляться главным образом за счет ускорения научно-технического прогресса.

При определении основных направлений развития техники необходимо в первую очередь ориентироваться на повышение экономической эффективности общественного производства. В практике проектирования, производства и использования новых образцов техники это не всегда учитывается. В отдельных случаях слишком высокая стоимость новой техники делает неэффективным ее применение. Но, как правило, это обнаруживается уже после ее запуска в серийное производство.

Экономический аспект технической политики связан с определением некоторых общих тенденций развития техники. Их можно выявить лишь при детальном изучении конкретных потребностей народного хозяйства, определении пропорций и соотношений в проектировании и создании машин и оборудования различного технического уровня.

В проектной и планировочной практике нет пока четкого разграничения между созданием принципиально новых образцов техники и повышением технического уровня ранее созданных машин и оборудования. Между тем это очень важно для планирования технического прогресса в отдельных отраслях машиностроения.

Различные виды новой техники можно подразделить на следующие четыре группы: принципиально новая, новейшая, новая техника и техника действующего уровня.

Принципиально новая является техника, в которой впервые использована новая технологическая схема, в корне меняющая технологический принцип работы машин, например суда на воздушной подушке, станки для ультразвуковой обработки металлов, установки для непрерывной разливки стали и т. д. Ее создание означает качественно новую ступень в развитии производительных сил общества, характеризующуюся резким скачком в повышении производительности труда и эффективности общественного производства.

В новейшей технике впервые используется в конструкции машины принципиально новый тип двигателя (в свое время это были реактивные самолеты, электротрактор и т. д.).

К новой относится техника, где впервые применен в конструкции машин принципиально новый тип передаточного устройства или системы управления (гидрофиброновые конструкции станков, станки с программным управлением, автомобили с гидромофобом и т. д.).

Новейшая и новая техника обеспечивают наиболее эффективные направления технического прогресса в той или иной отрасли народного хозяйства, выход нашей страны на мировой рынок, увеличение притока средств для развития промышленности, строительства и сельского хозяйства.

К технике действующего уровня следует отнести усовершенствованные варианты ранее созданных машин, не вносящие принципиально новых элементов в конструкции. В эту группу можно включить большинство модернизированных машин, машины и оборудование повышенной долговечности, точности и т. п., например вновь оставляемые производством токарные станки единой гаммы, новую модель сельскохозяйственного трактора Минского тракторного завода, ходильника ЗИЛ, цементовоза и т. д.

Если на основе предложенной группировки проанализировать перечень работ, включенных в государственный план по новой технике, обнаружится, что к последней группе относится более 80% заканчивающихся разработок тем, а к первым темам — менее 20% работ. При этом на долю первой группы приходится не более 1,5—2%.

Аналогичная ситуация характерна и для производства новой техники за рубежом. Она отражает хорошо известный факт, что любая страна, какими бы большими ресурсами она ни располагала, не в состоянии своими силами развивать различные области науки только по линии создания принципиально новых или новейших образцов техники. Необходима более гибкая техническая политика с учетом не только своих успехов, но и достижений других стран. Из этого, однако, не следует, что она должна строиться по зарубежному образцу.

В таких странах, как США, с относительным перенасыщением отдельными видами традиционной техники, например такими, как автомобили, тракторы и т. п., борьба за потребителя обусловливает необходимость преждевременной смены моделей машин. Так, несмотря на то что средние скорости движения легковых автомобилей за последние десятилетие увеличились всего на 7—8%, техническая скорость автомобилей возросла в 1,5—2 раза. Аналогичное положение и в производстве тракторов и металлокрещущих стакнов и т. п.

Техническая политика в области совершенствования техники действующего уровня определяется объективными закономерностями развития техники. Они выражаются в том, что по мере перехода от низких качественных параметров техники к более высоким наступает гаякая ступень ее технического совершенствования, когда относительные темпы роста выходных параметров существенно сокращаются, относительное использование повышенных параметров ухудшается, затраты, связанные с созданием техники действующего уровня, начинают резко опережать рост ее качественных параметров.

В первую очередь это относится к таким качественным параметрам, как производительность и кпд. Например, за 35 лет мощность токарных станков возросла более чем в 4,5 раза, а производительность — в 2 раза. В то же время темпы роста производительности при переходе к последним моделям стакнов заметно снижаются. Это особенно характерно для деревообрабатывающих стакнов, сельскохозяйственных тракторов и грузовых автомобилей. Резко падают темпы роста такого качественного параметра энергетических установок, как кпд. Так, повышение мощности турбин с 10 тысяч киловатт (1913 год) до 25 тысяч киловатт (1928 год) сопровождалось увеличением теплового кпд в 5 раз, а при переходе от турбин мощностью 150 тысяч киловатт (1953 год) к турбинам мощностью 200 тысяч киловатт (1960 год) этот показатель вырос только на 9,1%. Дальнейшее повышение мощности не влияет существенно на кпд.

Одновременно с относительным сокращением темпов роста качественных параметров машины ухудшаются их использование. Так, использование предельных характеристик по мощности стакнов за последние 10—15 лет снизилось на 8,5%. То же можно сказать и о грузовых автомобилях и турбоагрегатах.

Повышение предельных параметров мощности машин позволяет на первых этапах получать сравнительно высокие технико-экономические показатели. На последующих этапах параметры мощности начинают обгонять реальные возможности их использования. При этом чрезвычайно трудно добиться прогрессирующего роста относительной производительности новых моделей машин действующего технического уровня; это требует, как правило, больших затрат времени и средств.

Известно, например, что два экономических показателя эксплуатации электростанций — удельный расход топлива и расход электроэнергии на собственные нужды — целиком непосредственно зависят от качества турбин. Главным показателем экономичности электроэнергетики является расход топлива на выработку киловатт-часа. Рост мощности турбин и повышение параметров пара дают существенную экономию топлива. Ради нее и осуществляются повышение мощности турбин и переход к более высоким параметрам пара. Это объясняется тем, что затраты на топливо составляют 60—70% (в зависимости от стоимости топлива) в издержках производства электроэнергии. Капитальные вложения в топливную базу и транспорт топлива также занимают довольно значительное место в совокупных капитальных затратах на сооружение конденсационных электростанций.

По данным проф. М. А. Виленского, удельные капитальные вложения в собственную конденсационную электростанцию мощностью 2400 тысяч киловатт, оборудованную турбинами по 300 тысяч киловатт на параметры 240 ата, 580°С, составляют 87,8 рубля, а удельные капитальные затраты в топливную базу и транспорт для такой станции, соруженной в Центральном районе и работающей на донецком угле, — 78,6 рубля, или более 40% общей суммы.

Влияние увеличения мощности турбин и повышения параметров пара на другие экономические показатели электроэнергетики (амortизация, зарплата, расход электроэнергии на собственные нужды) менее существенно, так как их место в издержках производства электроэнергии незначительно.

По проектным материалам переход от турбины 50 тысяч киловатт на параметры 90 ата, 535°С к турбинам 800 тысяч киловатт на параметры 240 ата, 580°С дает в целом экономию в размере 80 граммов условного топлива на 1 киловатт-час электроэнергии, или 21,3%, причем нарастание экономии топлива происходит до определенного качественного уровня турбины. За его пределами с переходом к следующим ступеням качества турбин экономия топлива уменьшается и имеет тенденцию к затуханию.

Наибольшую экономию топлива дает переход от низшей ступени давления и температуры пара к более высокой. В пределах же данной ступени увеличение мощности турбин обеспечивает незначительную экономию топлива. Из 21,3% (80 граммов) экономии топлива, которая обеспечивается выпуском турбин в 800 тысяч киловатт, по сравнению с турбинами 50 тысяч киловатт, 18,8% (72 грамма) получено в связи с переходом к турбине 300 тысяч киловатт и только 2,5% (8 граммов) обусловлено последующим ростом мощности турбин до 500—800 тысяч киловатт. Дальнейшее увеличение экономии топлива, очевидно, будет достигнуто освоением следующей ступени давления и температуры пара — 300 ата, 650°С.

Однако экономия от повышения параметров пара также проявляет тенденцию к затуханию, что и обуславливается наличием определенной теплотехнической границы для повышения кпд тепловых машин. Это подтверждается анализом изменения и других качественных параметров турбин, например таких, как удельный расход металла, электроэнергии на собственные нужды и др. Так, если переход от турбины

в 50 тысяч киловатт к турбинам в 100, 200 и 300 тысяч киловатт сокращает удельную норму расхода металла от 34 до 48%, то дальнейшее повышение мощности турбин до 800 тысяч киловатт сокращает удельный расход металла на 12,5%. При этом надо учитывать, что с переходом на повышенные параметры турбины стоимость металла резко возрастает в связи с необходимостью использования в турбинах большой мощности более качественных и более дорогих аустенитных сталей вместо перлитных.

Та же картина наблюдается и при анализе динамики расхода электроэнергии на собственные нужды. Если использование турбины с единичной мощностью 300 тысяч киловатт вместо турбины мощностью 50 тысяч киловатт сокращает расход электроэнергии на собственные нужды на 47%, то переход с турбиной в 300 тысяч на 800 тысяч киловатт сокращает его уже только на 11% и т. д.

Можно предполагать, что качественный уровень турбин будет близок к той естественной границе, когда дальнейшее повышение их мощности, а также параметров пара не даст экономии топлива.

Очевидно, что повышение экономичности производства электроэнергии возможно при переходе от современной технологии многофазного преобразования энергии топлива в электрическую к принципиальной новой технологии прямого преобразования и аппаратуре нового качества, ничего общего с современными турбинами.

Снижение эффективности капитальных вложений при длительном усовершенствовании техники действующего уровня отчетливо проявляется на примере универсальных токарных станков. На первых этапах проектирования станков затраты, связанные с созданием новых моделей, увеличивались на 25–35%, на последующих этапах они возрастают до 50% и более. Переход к каждой последующей модели сопровождается увеличением расчетного срока окупаемости дополнительных капитальных вложений. В 30-х годах переход от одной модели станка к другой обеспечивал окупаемость дополнительных капитальных вложений в течение 1,5–2,5 лет, а в 50–60-е годы — до 16 и более лет. Можно предположить, что переход к новым моделям токарных станков в настоящие времена будет сопровождаться ростом затрат на 50–60% при относительном повышении их производительности всего на 5–7%. При таком соотношении прироста затрат и производительности срок окупаемости может приблизиться к бесконечности.

Аналогичная ситуация отмечается и при проектировании машин, используемых в прядильном и текстильном производстве.

Это происходит по двум основным причинам. Во-первых, морально устаревает сам технологический принцип работы машины. Конструктор по существу исчерпывает возможности повышения эффективности машин данной конструктивно-технологической схемы. Уже пройден тот рубеж, после которого моделирование на базе использования старого технологического принципа не может обеспечить положительных экономических результатов. Во-вторых, на меру полезности данной машины оказывает постоянное влияние появление новых конкурирующих видов техники. Это накладывает определенные ограничения на ресурсы, связанные с проектированием и освоением новых моделей старых машин.

Отсюда следует, что экономическая эффективность затрат, связанных с созданием новых моделей машин, относящихся к четвертой группе предлагаемой классификации, существенно меняется в зависимости от того, на каком уровне технического совершенствования находится последняя из заменяемых моделей машин. Чем длительнее процесс технического усовершенствования машин, тем меньше при прочих равных условиях экономический эффект от дальнейшей ее модернизации.

В соответствии с этим в государственном масштабе должен осуществляться плановый процесс перераспределения ресурсов, направляемых на освоение производства традиционных и новых видов техники. Может оказаться экономически оправданной такая ситуация, когда за счет длительного выпуска одних моделей машин будет осуществляться более быстрая смена моделей в новых областях техники. Например, может оказаться выгодным некоторое замедление темпов замены моделей отдельных видов металлорежущих станков и более быстрое развитие проектно-конструкторских работ в области электронного машиностроения. Это обусловлено тем, что в области проектирования металло режущих станков мы по существу находимся на завершающем этапе развития традиционного технологического принципа, а в области проектирования ЭВМ — лишь на первом этапе освоения новой идеи.

Дифференцированный подход к выбору направлений развития техники в отдельных отраслях машиностроения даст огромный экономический выигрыш и позволит сосредоточить более серьезное внимание на создании образцов техники, относящихся к первым трем группам предложенной выше классификации.

Из этого вовсе не следует, что не стоит заниматься усовершенствованием действующих конструкций машин, повышенiem их качества и т. п. Речь идет об установлении экономически оптимальных пропорций между производством техники различных групп. Данная проблема относится не только к новейшей и новой технике, но и к технике действующего уровня. В ряде отраслей используется техника, качественный уровень которой не соответствует реальным потребностям.

Отсутствие единой технической политики в повышении качества машин и оборудования приводит к большим потерям. Это выражается: в эксплуатации машин и оборудования повышенной сложности там, где можно было бы использовать и менее сложные машины; большой размерности (мощности) там, где можно было бы использовать машины малой размерности (мощности); недостаточной точности и надежности там, где в этом испытывается необходимость; повышенной долговечности в тех производствах, где в этом нет прямой необходимости; в использовании деталей и узлов повышенной износостойкости в нелинейирующих узлах и соединениях машин и оборудования, недостаточной износостойкости и надежности.

При расходе огромных средств на повышение качества тех машин, потребность в которых достаточно хорошо удовлетворяется, создается дефицит в производстве других видов техники, спрос на которую из года в год возрастает.

Задача повышения технического уровня изделия, например автомобиля, должна решаться не изолированно, а с учетом того, насколько это выгоднее для общества, чем, скажем, строительство дополнительного количества хороших дорог или газификация сел и т. п. Иначе говоря, это в значительной степени балансовая задача. В конечном счете все зависит от того, какие ресурсы имеются для решения той или иной хозяйственной задачи. А так как их общий объем ограничен, то очень важно обеспечить такое сочетание техники, при котором выходные параметры наиболее полно соответствовали бы конкретным потребностям.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на одну весьма примечательную особенность структуры машинного парка США. Наряду с широким использованием новых машин высокого технического уровня весьма значителен удельный вес машин простой конструкции, небольших по размерам и имеющих ограниченные возможности применения. Так, в общем выпуске металлорежущих станков США около 70% (по количеству) занимают станки со средней стоимостью 200 долларов.

Станков такой низкой стоимости наша промышленность по существу не выпускает. Удельный вес стоимости мелких и простых станков в структуре американского выпуска примерно в 9 раз выше, чем в СССР. Средняя стоимость одного мелкого станка в СССР в 1,5 раза выше, чем в США.

Иная картина наблюдается в производстве квалифицированных групп станочного оборудования (стоимостью выше 500 рублей). По количеству производство их в СССР составляет 90,7%, в то время как в США — 28%, или в 3 раза меньше. Средняя стоимость одного квалифицированного станка американского производства примерно в 2 раза выше, чем советского.

Значительный интерес представляет структурный анализ производства простых и квалифицированных станков внутри отдельных технологических групп. Обращает на себя внимание структурное соотношение внутри токарной группы. Выпуск недорогих токарных станков составляет в СССР всего около 0,04%, в то время как в США — 31,8%, то есть почти в 80 раз больше. Между тем в наших условиях имеются более благоприятные возможности использования техники различного качественного уровня. Наряду с оборудованием высокой сложности и точности представляется целесообразным использование мелкие станки, станки упрощенного типа, пониженной точности, обычной долговечности и т. д.

Расчеты показывают, что установление оптимальных пропорций между производством мелких и больших, простых и сложных станков позволяет сэкономить десятки миллионов рублей, тысячи тонн металла, вы свободить десятки тысяч метров производственной площади.

Но для того, чтобы шире использовать простые и надежные по конструкции станки, необходимо преодолеть искусственный барьер, который предопределяется различием в уровне серийности производства мелких и крупных станков. Так, серийность выпуска токарных станков с диаметром обработки 400 миллиметров составляет 10—12 тысяч в год, тогда как выпуск мелких станков с диаметром обработки до 250 миллиметров составляет лишь 150—350 штук в год. Поэтому стоимость мелких станков оказывается в 1,5—2 раза выше, чем стоимость станков, превосходящих их по весу в 3—4 раза.

По нашему мнению, удельный вес металлорежущих станков малой размерности целесообразно увеличить в 1,5—2 раза. В станкостроении уже сейчас следовало бы изменить размерную структуру выпуска основных моделей токарных станков. Предварительные расчеты показывают, что за счет изменения действующей размерной структуры выпуска токарных станков без существенных капитальных вложений государство получит более 11 миллионов рублей экономии. При этом может быть высвобождено около 150 тысяч квадратных метров производственной площади и более 6 тысяч тонн металла. Надо иметь в виду, что указанная экономия относится к изменению лишь одного размерного параметра (межцентрового расстояния) и только по одному универсальному токарным станкам. Исследования, проведенные в последнее время рядом проектно-конструкторских организаций и НИИ, свидетельствуют об огромных резервах, имеющихся в совершенствовании действующей размерной структуры машин и оборудования. Только в станкостроении оптимизация размерной структуры выпуска позволит получить более 120 миллионов рублей экономии.

Очевидно, что при определении технической политики в отдельных отраслях машиностроения необходимо учитывать потребности народного хозяйства и возможности наиболее полного их удовлетворения с минимальными затратами.

новая система планирования и экономического стимулирования

В. Иванченко,
зам. нач. отдела
Госплана СССР

Хозяйственная реформа и производительность труда

Внедрение принципов хозяйственной реформы открывает новые возможности ускорения роста производительности общественного труда. Создание фонда развития производства, расширение возможностей предпринятия новой техники создают объективные предпосылки для ускорения технического прогресса и повышения производительности труда. С каждым годом увеличивается фонд внедрения новой техники. Система материального поощрения плюта за производственные фонды, оценка деятельности предприятий по показателям роста реализации продукции, прибыли и уровень рентабельности стимулируют интенсификацию производства, более полное использование производственного потенциала и увеличение отдачи капитальных вложений.

На предприятиях, которые первыми переведены на новую систему планирования, темпы роста производительности труда, реализации продукции и прибыли, ускорялась оборачиваемость оборотных средств, улучшился использование основных фондов. Существенно улучшились отношения от прибыли в государственный бюджет, улучшилось финансовое положение предприятий и укрепилась дисциплина хозяйственных взаимоотношений между ними. Среди темпов прироста прибыли за два года по этим предприятиям составили 22,9%, за производительность труда в целом — 15,8%.

На темпы роста производительности труда в целом по промышленности в 1966—1967 годах свидетельствуют следующие данные: если за 1961—1965 годы среднегодовые темпы роста производительности труда составили 4,6%, то за 1966—1967 годы эти темпы возросли на 7,7 и 6,1%. Прирост продукции за счет производительности труда повысился в 1967 году до 74,1% против 67% в 1965 году.

Темпы роста производительности труда по группе обследованных предприятий в 1,6 раза опережают темпы роста средней заработной платы. В связи с переходом на новые условия стимулирования существенно изменилась структура заработной платы. Так, по 98 предприятиям при переходе на новую систему

заплаты рабочим за перевыполнение норм в % к тарифу составляли 32,3, премии из прибыли — только 0,1, а в 1966 году эти показатели соответственно составили 43,3 и 4,8. У ИТР в 1965 году премии в % к окладу составили 20,3, в том числе из прибыли — 0,4. В 1966 году эти показатели по изменившимся по итогам года составили 36,1%, причем эти выплаты производились только из фонда материального поощрения, то есть за счет прибыли. В течение 1966—1968 годов суммы премий всех работавших, включая вознаграждения по итогам года, повысились более чем в 2 раза и составили в среднем 10—12% фонда заработной платы.

Осуществление хозяйственной реформы направлено на стимулирование предпринимательской роли различных форм разделения производства на основе внедрения высокоеффективной техники и технологии. В связи с этим особое значение приобретает обеспечение научно обоснованных соотношений роста производительности труда и его фондоизворожденности. При эффективных направлениях технического прогресса темпы роста производительности труда могут и должны опережать темпы роста его фондоизворожденности. Это достигается за счет наилучших условий повышения эффективности общественного труда.

О повышении эффективности общественного труда в целом по промышленности в 1966—1967 годах свидетельствуют следующие данные: если за 1961—1965 годы среднегодовые темпы роста производительности труда составили 4,6%, то фондоизворожденность возросла на 7,1%, то есть за 1966—1967 годы эти темпы изменились почти вдвое. Увеличение темпов роста производительности температурно на 6% в год.

Показывает, что в новых условиях одновременно с ростом эффективности производства повышаются доходы как общества в целом, так и всех на-

тегорий работающих. Однако следует отметить, что в отдельных отраслях производительности труда не выходит пределы темпов роста средней заработной платы по сравнению с темпами роста производительности труда. Эта тенденция особенно устойчива в нефтегазодобывающей и нефтехимической промышленности, тяжелом, энергетическом и транспортном машиностроении, энергетике, мебельной и деревообрабатывающей промышленности.

Имеющиеся материалы дают основание считать, что опережающий рост зарплаты чаще всего является следствием того, что производительность труда в целом выше темпов роста средней заработной платы по сравнению с темпами роста производительности труда. Эта тенденция особенно устойчива в нефтегазодобывающей и нефтехимической промышленности, тяжелом, энергетическом и транспортном машиностроении, энергетике, мебельной и деревообрабатывающей промышленности.

Таблица 1

Показатель	1966 г.	1967 г.	1968 г.
Выработка продукции на одного работающего, % к предыдущему году:			
по плану	93,2	91,4	98,5
фактически	103	106	106,1
Реализация продукции на рубль основных производственных фондов, руб.—коп.	8—05	8—04	7—82
Прибыль из рубля основных производственных фондов, руб.—коп.	1—73	1—76	1—62
Средняя заработная плата, % к предыдущему году:	105,8	106,8	112,4
Удельный вес:			
заработной платы в себестоимости товарной продукции	0,193	0,193	0,197
зарплатной платы с учетом выплат из фонда материального поощрения в стоимости реализованной продукции	0,120	0,157	0,168

По многим причинам предприятия больше интересовались в выполнении первых при выполнении плана, чем при его разработке. В известной степени это обусловлено и тем обстоятельством, что поощрительные фонды устанавливались в процентах к фонду заработной платы, а также тем, что фактическая величина средней заработной платы в значительной мере сказывается под влиянием пересыпления норм выработки.

В качестве одного из важнейших мероприятий по устранению ненормального соотношения в темпах роста заработной платы и производительности труда некоторые экономисты и хозяйственники предлагают централизованно утверждать задания по производительности труда. По их мнению, это позволит измнинить в данном вопросе.

Подобные предложения исходят из того, что в системе показателей не всегда приведены директивные задания по росту производительности труда. Однако при этом упускают из виду, что новая система не исключает планирования производительности труда и народного хозяйства, а лишь меняет ее формы. Централизацию планируемый фонд заработной платы по-прежнему ориентируется на определенный уровень роста производительности труда. Сокращение утверждаемых предпринимателем показателей усиливает значе-

нияльного поощрения, выплачиваемое за выполнение плановых заданий по премиальным положениям, учтываясь в фонде заработной платы средней зарплаты, а также в фондах и в индексах производств, за исключением выплат из фонда предприятия, которые составляли незначительную величину и не оказывали существенного влияния на уровень доходов работающих. При переходе к новой системе планирования приемы ИТР и служащих не включаются в утверждаемый фонд заработной платы и надзорные производства.

Во-вторых, сейчас оплата труда работающих производится из двух источников: фонда заработной платы и фонда материального поощрения.

В третьих, утверждаемый фонд заработной платы является базой при определении размеров фонда материального поощрения, а также фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

Новая система содержит достаточно взаимосвязанных показателей, правильное использование которых при разработке планов и стимулировании их выполнения будет способствовать повышению производительности труда. Этому способствует улучшение механизации труда, применение единой более обоснованной классификации факторов роста производительности труда; создание условий для более эффективного использования фонда развития производства, прежде всего на техническое переоснащение предприятий; применение в ряде отраслей в качестве фондообразующего показателя пропорции продукции за счет производительности труда¹.

Однако эти сложности, если средняя зарплата также будет иметь временные, эпизодические изменения, то это закономерно, ибо увеличение зарплатной платы компенсируется увеличением прибыли. Подобные ошибочные выводы из анализа соотношений роста производительности труда и зарплатной платы связаны с тем, что при соотнесении этих показателей не учитывается двойственный характер труда, воплощающегося в товаре. Кроме того, неправильно оценивается экономическое содержание выплат из фонда материального поощрения.

Снижение затрат живого и вещественного труда в производстве продукции — это различные формы выражения роста эффективности труда. Из двойственного характера труда следует, что эффективность его также имеет две измерения. С одной стороны, она характеризуется массой потребительных стоимостей, произведенных в единицу времени на единицу затрат живого труда (производительность труда), а с другой стороны — это есть суммарные затраты живого и вещественного труда, пропорциональные единице потребительной стоимости. Иными словами, выше производимые материальные ценности — потребительские стоимости — всегда являются результатом определенных затрат конкретного живого труда и одновременно результатом потребления в процессе производства общественного труда — средство производства. Если учитывать это, то предприниматели, у которых временно,

с объективными условиями, не предусматривается опережение темпов роста производительности труда по сравнению с ростом заработной платы.

Отдельные экономисты утверждают, что при новой системе планирования соизмерять рост заработной платы с ростом производительности труда. Несомненно, что самоподдержка этих показателей определяется тем, что величина заработной платы зависит от экономии не только живого, но и вещественного труда, поскольку время из фонда материального поощрения принимается в расчет средней заработной платы. Рост же производительности труда характеризуется темпом труда живого труда. Исходя из этого, можно сказать, что применение в качестве критерия экономической эффективности соотношения темпов роста производительности труда и средней заработной платы противоречит духу реформы. Составление темпов роста этих показателей признается методологически неправильным, так как «сейчас уже некомпенсирована из прибыли часть зарплаты (время) иначе предъявляется и возмещение за счет роста производительности труда»².

Иными словами, если средняя зарплата также будет иметь временные, эпизодические изменения, то это закономерно, ибо увеличение зарплатной платы компенсируется увеличением прибыли. Подобные ошибочные выводы из анализа соотношений роста производительности труда и зарплатной платы связаны с тем, что при соотнесении этих показателей не учитывается двойственный характер труда, воплощающегося в товаре. Кроме того, неправильно оценивается экономическое содержание выплат из фонда материального поощрения.

Снижение затрат живого и вещественного труда в производстве продукции — это различные формы выражения роста эффективности труда. Из двойственного характера труда следует, что эффективность его также имеет две измерения. С одной стороны, она характеризуется массой потребительных стоимостей, произведенных в единицу времени на единицу затрат живого труда (производительность труда), а с другой стороны — это есть суммарные затраты живого и вещественного труда, пропорциональные единице потребительной стоимости. Иными словами, выше производимые материальные ценности — потребительские стоимости — всегда являются результатом определенных затрат конкретного живого труда и одновременно результатом потребления в процессе производства общественного труда — средство производства. Если учитывать это, то пред-

¹ Г. Б. Уштейн. Современная экономика и некоторые методологические «приемы» экономических измерений. «Вопросы экономики», 1988 г., № 8.

вышение производительности живого труда нельзя рассматривать независимо от общей эффективности общественного труда. Наиболее объективно и наглядно производительность труда, как известно, измеряется на основе натуральной стоимости. Однако без стоимостной оценки нельзя определить эффективность общественного труда. Если, например, производительность труда выраженная в единицах потребительных стоимостей, увеличиваласьдвое, то по этому поводу нельзя судить об общественной эффективности труда, если неизвестно, какими затратами средств производства обусловлено увеличение. С современными условиями повышения производительности труда определяется производительность ростом его технической вооруженности следовательно, увеличением затрат средств производства. Поэтому затраты общественного труда необходимо принимать во внимание при оценке как роста производительности труда, так и повышения эффективности общественного производства.

Из этого вытекает зависимость между показателями производительности труда, стоимости, себестоимости продукции: рост производительности труда (эффективность живого труда) всегда больше, чем обусловленное им снижение стоимости единицы продукции. Помимо этого, если это снижение сопровождается относительным увеличением стоимости потребленных средств производства. Отсюда не трудно определить закономерную зависимость между ростом производительности труда и заработной платой, влияющей на формирование себестоимости продукции, чистого дохода и стоимости. Заработная плата — важнейшая составная часть себестоимости продукции, ее величина определяет динамику чистого дохода и себестоимости при снижении себестоимости, результате роста производительности труда в конечном счете снижается и стоимость. В свою очередь изменение удельного веса заработной платы в себестоимости зависит от соотношения показателей средней заработной платы и производительности труда.

Допустим, что при росте производительности труда средняя заработная плата остается неизменной. Тогда доля заработной платы в себестоимости продукции будет снижаться обратно пропорционально росту производительности труда, если принять, что затраты средств производства остаются неизменными. Снижение будет и в том случае, если средняя заработная плата возрастает медленнее, чем производительность труда. При одинаковом росте средней заработной платы и производительности труда удельный вес заработной платы в себестоимости продукции остается постоянным, при опережающем росте средней заработной платы — возрастает. Следовательно, создание чисто-

го дохода предполагает опережающий рост производительности труда.

На показатель чистого дохода влияют другие факторы, прежде всего уровень и динамика цен. Практически снижение цен всегда отстает от снижения уровня цен в течение нескольких лет остается стабильным. Очевидно, что это ведет к росту чистого дохода и при увеличении средней заработной платы. Что же должно служить критерием эффективности роста заработной платы в этих условиях? По нашему мнению, соотношение темпов роста средней заработной платы и производительности труда. Технический прогресс роста производительности труда остается неизменным. В условиях, когда цена ставок и скидок является медленнее, чем стоимость, действуют следующие закономерности:

если темпы роста средней заработной платы и производительности труда равны, чистый доход увеличивается или остается стабильным;

если средняя заработная плата растет быстрее производительности труда, чистый доход имеет тенденцию к снижению;

чтобы избежать уменьшения темпов роста чистого дохода, необходимо в плановых расчетах учитывать не только взаимосвязь производительности труда и средней заработной платы, но и производительности труда и себестоимости. Если рост производительности труда не сопровождается снижением себестоимости, если последние сдвигаются незначительно, экономия живого труда не обеспечивает повышения эффективности производства вследствие недостаточного эффективного использования овеществленного труда.

Чтобы правильно оценить взаимосвязь показателей производительности труда, средней заработной платы и стоимости (себестоимости), необходимо выяснить экономически целесообразность включения фонда заработной платы в зарплату работающих. Две составные части заработной платы имеют на первом взгляд различную экономическую основу. Одна часть, выплачиваемая из фонда заработной платы предприятия, является гарантированной частью зарплаты. Это выплаченные статьи расхода общественного фонда потребления, которые зависят прежде всего от доходов государства. Другая часть выплачиваемая из фонда материального поощрения, зависит от доходов каждого производственного предприятия, то есть от результатов его хозяйственной деятельности. Поэтому первая составная часть заработной платы относится на издержки производства, а вторая — выплачивается из прибыли предприятия.

Однако экономическая основа этих форм оплаты труда одна, поскольку они представляют продукт для себя независимо от источников его формирования.

Ошибочно полагать, что если премии ИТР и служащих не входят в фонд заработной платы и издержек производства (следовательно, что соответственно увеличилась прибыль, из которой выплачиваются премии), то изменялась экономическая сущность двух составных частей заработной платы.

Изменения в структуре заработной платы обусловлены лишь изменениями фонда материального поощрения. Этим дело и ограничивается. То обстоятельство, что премии ИТР и служащих не входят в планируемый фонд заработной платы, означает, что гарантированная государством часть оплаты труда этих категорий работников вправе ограничиваться их окладами и ставками. Другая часть, выплачиваемая в виде премий и вознаграждений из фонда материального поощрения, зависит от результатов хозяйственной деятельности предприятий, выполнения плановых заданий и формообразующими показателями и прибылью.

Что же касается структуры заработной платы рабочих, выплачиваемой из фонда заработной платы, то она не изменилась, и эти затраты по-прежнему отражаются в издержках производства. Одновременно рабочим выплачиваются премии из фонда материального поощрения и вознаграждениями итогом работы за собственный определенный вклад и каждого работника.

Конечно, различные принципы формирования заработной платы указанных категорий работающих усложняют планирование, учет и отчетность, затрудняют создание единой системы материального поощрения. По-видимому, при дальнейшем совершенствовании новой системы хозяйствования упрощение назовем принципом, который выявляет премии из фонда материального поощрения ставят более стабильными на предприятиях будущий применяться единые принципы формирования заработной платы для всех категорий рабочих.

С переводом всех промышлененных предприятий на новую систему фонду материального поощрения составит более 4 миллиардов рублей. Если премии рабочих исключены из фонда зарплаты, то в расчетах на зарплату придется включить величину фонда материального поощрения, превысив 6,6 миллиарда рублей. Нельзя согласиться с рассуждениями тех экономистов, которые считают, что, когда эти суммы включались в фонд заработной платы и в издержки производства, опережение темпов роста производительности труда во сравнении с темпами роста заработной платы было демонстрировано, если все эти суммы входили в состав той же заработной платы, то не учитывалась в издержках производства, а выплачивалась из прибыли, то указанная закономерность перестает действовать.

Дальнейшее совершенствование показателей производительности труда, связанных, на наш взгляд, с улучшением материального поощрения и культуры. В корректируемых звеньях управления производством можно применять другие показатели, полученные, например, на основе чистой или реализованной продукции и др.

Дальнейшее совершенствование показателей производительности труда, связанных, на наш взгляд, с улучшением материального поощрения и культуры.

В корректируемых звеньях управления производством можно применять другие показатели, полученные, например, на основе чистой или реализованной про-

во последних очевидно: показатели затрат рабочего времени дают возможность широкого использовать современную высокодетальную технику и планирование и учете, сопоставить объем производства различных видов продукции.

Н. Левин

Фонды и нормативы

Практика перехода предприятий черной металлургии на новую систему планирования и экономического стимулирования показывает, что с увеличением числа переводимых предприятий их возможности по принятию дополнительных обязательств к утвержденному плану по прибыли резко сокращаются. В значительной мере это предопределется уровнем напряженности планового задания.

У условиях напряженного плана по черной металлургии и необходимости завершения в ближайшее время перевода всех предприятий методом образования достаточных фондов экономического стимулирования должен быть изменен. Если в прошлые годы разрешение оставлять предприятиям при переходе на новую систему до 90% от прибыли, дополнительное принятой в план, вызывало у них стремление увеличить свою планы, то сейчас эта мера недостаточно эффективна.

Видимо, в этих условиях следует разрешить предприятиям образовывать необходимые фонды экономического стимулирования за счет повышенных отчислений от сверхплановой прибыли без включения в план дополнительных обязательств. Опыт перевода на таких условиях 19 предприятий министерства в 1967 году свидетельствует о целесообразности введения как бы переходного к новой системе периода работы для создания необходимых поощрительных фондов. Это обеспечивает максимальную заинтересованность предприятий в использовании всех имеющихся внутрипроизводственных резервов.

Видимо, целесообразно провести экономический эксперимент, при котором коллективу предприятия было бы разрешено выплачивать премии в пределах фактически образованного фонда мате-

риализации достаточные поощрительные фонды.

Перевод предприятий на новые условия хозяйствования, свидетельствуя о неоспоримых преимуществах внедренной системы планирования, в то же время четко выявил перешедшие проблемы. Базнейший из них является обеспечение действительной заинтересованности предприятий в использовании всех производственных возможностей в период нарастания планов, так и выполнения их. Осуществляемые принцип зависимости размера плановых фондов экономического стимулирования от повышения степени напряженности плановых технико-экономических показателей предприятий еще не решает этой проблемы. На предприятиях, переведенных на новую систему, порядок выплаты премий работникам не соответствует методике образования фондов экономического стимулирования. Действительно, чем нарашивается плановое задание, тем большие фонды (при условии стабильных нормативов отчислений от прибыли) предприятие сможет запланировать, но и тем сложнее выполнять план и, следовательно, осуществлять моральное и материальное поощрение работников. Зависимость планирования и оценки работы предприятия от выполнения и перевыполнения плановых показателей снижает их заинтересованность в напряженных планах, в максимумах использования внутрипроизводственных резервов.

Видимо, целесообразно провести экономический эксперимент, при котором коллективу предприятия было бы разрешено выплачивать премии в пределах фактически образованного фонда мате-

риализации поощрения независимо от степени выполнения плановых показателей. Это, впрочем, вытекает из существующего положения, если предприятие не достигает плановых фондообразующих показателей; то и при этом образуется (в понимании против плана размере) фонд материального поощрения и работникам разрешается выплачивать вознаграждение за годовые результаты работы в пределах образованного фонда. Но фонд расходуется по управлению принципу: всем работникам, имеющим право на получение годового вознаграждения. Целесообразнее использовать часть образованного фонда в течение года и выплачивать лишь тем работникам, которые этого заслуживают. Возможность и право выплаты премий работникам предприятия должны определяться наличием имеющихся сумм в фонде материального поощрения. При этом система отчислений средств от прибыли в фонды должна быть такова, чтобы в случае невыполнения плана размер фондов прогрессивно сокращался и зависимость от достижения фондообразующих показателей.

Другой важной проблемой является установление стабильных на ряд лет нормативов отчислений от прибыли в фонды экономического стимулирования. По действующей методике в черной металлургии целью установить по предприятию стабильные нормативы.

В связи с тем что годовые темпы роста реализации продукции и прибыли во предприятиях значительно колеблются из-за влияния ассортиментных изменений, неравномерного развития предприятий за счет ввода новых мощностей и их освоения, а также по другим причинам размеры фондов экономического стимулирования могут существенно увеличиваться или уменьшаться независимо от усилий коллектива работников. Чтобы не допустить этого, приходится пересматривать нормативы. В прошлом году так пришлось поступить в отношении половины всего числа предприятий, переведенных на новую систему в 1966 году, как в целом по промышленности, так и в черной металлургии.

Некоторые экономисты видят выход из этого положения в установлении стабильных нормативов на основе среднегодовых за три-пять лет темпов роста

реализации продукции или прибыли. Но эта мера лишь несколько сгладит колебания в размерах плановых фондов. Кроме того, для этого необходимо иметь утвержденный пятилетний план на предприятиях по всем фондообразующим показателям (реализации продукции, фонду зарплатной платы, прибыли и расчетной рентабельности). А это во-всегда неизвестно без утверждения всех указанных показателей по министерству.

Применение нормативов, установленных на базе темпов роста реализации (или прибыли), для планирования фондов на каждый последующий год может привести к существенным просчетам.

Плановые показатели (в том числе и расчет плановых фондов экономического стимулирования) разрабатываются и утверждаются до начала планируемого года. А до завершения текущего года точно не известно, каков будет объем реализованной продукции и прибыль предприятия. Поэтому при расчете фондов стимулирования на планируемый год исходит из онцидентных темпов роста реализации (прибыли), которые почти всегда по ряду причин отличаются от предусмотренных планом. При такой практике планирования неизбежно широкие изменения в утвержденные планы предприятий по прибыли.

Между тем Министерство финансов СССР не издало указаний или инструкций, четко определяющих порядок расчета плановых фондов стимулирования и внесения изменений в их размер на основании годового отчета.

Чтобы повысить стабильность утвержденных предприятием нормативов с целью их применения на каждый последующий год, приходится увеличивать долю отчислений в фонды экономического стимулирования в зависимости от уровня расчетной рентабельности и соответственно уменьшать долю отчислений в фонды экономического стимулирования, в зависимости от темпов роста реализации продукции или прибыли предприятий. Так, на предприятиях Министерства черной металлургии доля отчислений в зависимости от уровня расчетной рентабельности по плану в 1966 году предусматривалась в размере 56% общей суммы фондов экономического стимулирования, в 1967 году — 62%, в 1968 году — 77%. Появилась ее, можно устранить значительные колебания плановых

фондов экономического стимулирования по годам. Это объясняется тем, что на большинстве прибыльных и особенно высокоприбыльных предприятий уровень рентабельности не подвергается резким изменениям. Однако такой способ достижения относительной стабильности нормативов целесообразен удовлетворительным. Установление нормативов образования фондов экономического стимулирования по уровню расчетной рентабельности сложно и малопонятно для многих работников. А между тем принципы и порядок отчислений средств от прибыли в поощрительные фонды должны быть просты и понятны каждому, только тогда система станет более действенной.

Кроме того, при планировании показателя рентабельности исходят из среднегодовой стоимости основных производственных фондов, которую не утверждают и недостаточно контролируют вышестоящие организации (главы). На практике этот показатель часто значительно отличается от расчетного вследствие несвоевременного ввода новых объектов, как правило, не по вине предприятия.

	A	B	C	D	E	F	G	H
	1968 г.	% прибыль в 1968 г. к 1966 г.	1969 г.	% прибыль в 1969 г. к 1966 г.	1970 г.	% прибыль в 1970 г. к 1966 г.	1971 г.	% прибыль в 1971 г. к 1966 г.
Прибыль								
Реализация продукции								
Балансовая прибыль	+9,1	168 000	+11,9	418 946	+13,6	250 820	+6,5	16 777
Фонд заработной платы	+17,1	47 312	+24,5	93 881	+49,0	52 677	+34,9	2 610
Фонд материального поощрения	-0,3	27 126	+6,0	77 537	+4,0	30 838	+1,0	1 486
Коэффициент затрат, приходящихся на единицу реализации (64—64) : 369	0,827							
Норматив отчислений от прибыли в фонд материального поощрения с каждой тысячи рублей реализации 1000 × 6,2 : 369	16,8 руб.							

На каждую тысячу рублей реализованной продукции предприятие получает 173 рубля прибыли ($64 \times 1000 : 369$). Из полученной прибыли в фонд материального поощрения оно отчисляет 16,8 рубля, а со всей массы реализуемой продукции — 6,2 миллиона рублей ($16,8 \times 369 : 1000$), что составляет 9,7% ($6,2 \times 100 : 64$) балансовой прибыли.

При запланиченном снижении коэффициента затрат на 1968 год против планового в 1967 году на 2%, норматив отчислений в фонд материального поощрения составит $16,8 \times 1,02 = 17,1$ руб.

Увеличение объема реализации продукции на 8%, предприятие образует фонд:

$$17,1 \times 369 \times 1,08 = 6,8 \text{ млн. руб.}$$

Так как потребности народного хозяйства в черных металлах еще недостаточно удовлетворяются, наиболее рационально стимулировать предприятия по показателю реализации продукции. Исходный норматив отчислений от прибыли в фонды предприятий устанавливается на основе их стартовых размеров и величины реализуемой продукции по плану. На каждый последующий планируемый год норматив предыдущего года увеличивается или уменьшается в зависимости от изменения коэффициента затрат, приходящегося на единицу объема реализации продукции предприятия. Этот коэффициент определяется делением разности между объемом реализации и балансовой прибылью (показатели, утверждаемые предприятием) на объем реализации. Плановые фонды экономического стимулирования предприятия будут тогда зависеть от величины изменения затрат (через норматив) и массы реализуемой продукции и услуг предприятия.

Например, предприятие в году перехода на новую систему имело следующие плановые показатели:

	369 млн. руб.
Балансовая прибыль	61 млн. »
Фонд заработной платы	75 млн. »
Фонд материального поощрения	6,2 млн. »
Коэффициент затрат, приходящихся на единицу реализации (64—64) : 369	0,827
Норматив отчислений от прибыли в фонд материального поощрения с каждой тысячи рублей реализации 1000 × 6,2 : 369	16,8 руб.

то есть он увеличивается на 9,7% ($6,8 \times 100 : 6,2$).

Прибыль предприятия составит

$$(100 - 82,7 \times 0,98) \times (369 \times 1,08 : 100) = 76 \text{ млн. руб.}$$

то есть увеличивается на 19% ($76 \times 100 : 64$).

Отчисления от прибыли в фонд материального поощрения составят 8,9% ($6,8 \times 100 : 76$).

В таблице 1 приведены изменения показателей работы и фондов материального поощрения (при условии применения указанной методики) по пять предприятиям за два года.

Из этих данных видно, что рост фонда материального поощрения на всех предприятиях несколько выше, чем рост

Таблица 1
Накопление фондов материального поощрения в зависимости от Указаний по показателям работы предприятия по плану за два года (уставленный расчет в ценах на 1 мая 1967 года)

	A	B	C	D	E	F	G	H
	1968 г.	% прибыль в 1968 г. к 1966 г.	1969 г.	% прибыль в 1969 г. к 1966 г.	1970 г.	% прибыль в 1970 г. к 1966 г.	1971 г.	% прибыль в 1971 г. к 1966 г.
Прибыль								
Объем реализации продукции, тыс. руб.								
Балансовая прибыль	465 324	+9,1	168 000	+11,9	418 946	+13,6	250 820	+6,5
Фонд зарплаты, тыс. руб.	167 606	+17,1	47 312	+24,5	93 881	+49,0	52 677	+34,9
Фонд материального поощрения	32 338	-0,3	27 126	+6,0	77 537	+4,0	30 838	+1,0
Коэффициент затрат на единицу реализации	0,640	-3,7	0,761	-3,1	0,795	-3,7	0,790	-5,3
Норматив отчислений от прибыли в фонд материального поощрения с каждой тысячи рублей реализации 1000 × 6,2 : 369	16,8 руб.							
Фонд материального поощрения, тыс. руб.								
Балансовая прибыль	6,72	+3,7	11,26	+11,9	17,32	+3,7	14,72	+5,3
Фонд зарплаты, тыс. руб.	6,48	-	—	-0,91	16,70	-	13,97	-
Фонд материального поощрения	3 125	+13,1	2 220	+15,4	7 258	+17,8	3 660	+11,2
Норматив в % к фонду зарплаты	9,7	+13,6	8,2	+8,9	9,4	+13,3	12,0	+10,9

* Норматив в % считано — 1966 г., в знаменателе — 1965 г.

реализации продукции за счет снижения коэффициента затрат, однако он всегда ниже роста базисной прибыли предпринятия.

При образовании фондов по указанной методике на предприятиях, где увеличивается фонд заработной платы, относительная величина фонда материального поощрения (в процентах к фонду заработной платы) возрастает в меньшей степени, чем абсолютная сумма. Там, где фонд заработной платы снижается, рост фонда материального поощрения на каждый рубль фонда заработной платы (а следовательно, и на каждого работника)

превышает рост абсолютного размера фонда.

Метод образования поощрительных фондов по нормативам, не зависящим от размера фонда заработной платы, является наиболее правильным, так как это не ведет к увеличению численности работников и фонда заработной платы.

В настоящее время проводятся эксперименты с целью выявления наиболее целесообразного метода образования фондов экономического стимулирования. По нашему мнению, предлагаемая в статье методика также заслуживает экспериментальной проверки.

3. Бердянская

О нормативах дополнительных отчислений в фонды поощрения

Одна из задач хозяйственной реформы — заинтересовать предприятия в наилучшем использовании внутренних резервов, а следовательно, в принятии напряженных плановых заданий. Для этого методическими указаниями предусмотрено, что дополнительные отчисления в фонды экономического стимулирования при перевыполнении плана производятся по нормативам, сниженным не менее чем на 30% по сравнению с признаками для образования плановых фондов.

При этом конкретные размеры снижения нормативов должны быть установлены министерствами, с тем чтобы предприятиям выгоднее было принять более напряженный план, чем перевыполнить запланированный, а дополнительные отчисления в фонды поощрения были увязаны с источником их формирования — сверхплановой прибылью.

Опыт работы этих предприятий показывает, что установление размера снижения нормативов дополнительных отчислений с сверхплановой прибылью в минимальных пределах (30—35% планового) приводит к несоответству между увеличением фонда материального поощрения и перевыполнением плана по

основным показателям финансовой деятельности предприятий. Даже небольшое перевыполнение плана по фондообразующему показателю дает возмож-ность количественным предприятием значи-тельно увеличивать фонд материального поощрения. Об этом свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1

Предприятие	1966 г. (данные работы в новых условиях)					I полугодие 1967 года			
	выполнение плана в % по прибыли	изменение уровня рентабельности	фактические отчисления в ФМП в % к плану		выполнение плана в % по прибыли	изменение уровня рентабельности	фактические отчисления в ФМП в % к плану		
			прибыли	затраты			прибыли	затраты	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Батайский комбайновый завод	—	—	—	—	102,2	100,3	+ 0,3	103,1	
Одесский завод сельхозмашиностроения им. Октябрьской революции	105,7	+04,9	+4,1	122,3	109,2	105,2	+1,9	123,8	
Первомайский завод сельхозмашиностроения им. Вернадского	—	—	—	—	106,0	106,8	+1,7	143,3	
Одесский завод радиально-сверлильных станков	—	—	—	—	100,6	108,2	+0,1	114,5	
Одесский сахаро-рафинадный завод	106,9	+05,9	+10,2	115,4	110,6	103,6	+23,0	120,0	

Такое положение приводит к снижению заинтересованности предприятий в принятии напряженных плановых заданий, а также к тому, что дополнительные отчисления в фонды экономического стимулирования превышают источники их формирования — сверхплановую прибыль. Так, завод «Ростсельмаш» по итогам работы за 9 месяцев 1966 года мог отчислить дополнительные только в фонд материального поощрения 397,4 тысячи рублей, а в сумме сверхплановой прибыли были составила 297 тысяч рублей. Поэтому дополнительное отчисление только 147 тысяч рублей. Аналогичное положение сложилось в первом полугодии 1967 года и на Одесском заводе радиально-сверлильных станков. Дополнительные отчисления в фонд материального поощрения, соответствующие уровню выполнения плана по фондообразующему показателю, составили 20,2 тысячи рублей, а сверхплановая прибыль — 5 тысяч рублей. Первомайский завод сельхозмашиностроения почти всю полученную в первом полугодии 1967 года сверхплановую прибыль отчислил в фонды экономического стимулирования.

Практически предприятия машиностроительной промышленности всю сверхплановую прибыль направляют в фонды стимулирования. Но даже в этих

случаях дополнительные отчисления не всегда соответствуют степени перевыполнения плана по фондообразующим показателям. Предприятия пищевой промышленности, имеющие, как правило, большую массу прибыли и более высокий уровень рентабельности, могут производить дополнительные отчисления в фонды поощрения в полном размере.

На всех перечисленных в таблице предприятиях фактически сложившиеся размеры отчислений в фонды материального поощрения с рубля сверхплановой прибыли в несколько раз превышают отчисления с рубля плановой. Причем дополнительные отчисления с рубля сверхплановой прибыли, производимые за перевыполнение плана по объему реализации продукции (прибыли), значительно превышают соответствующие отчисления за превышение уровня расчетной рентабельности.

Такое положение, естественно, не стимулирует предприятия принимать напряженные плановые задания. Многие колхозы снова оказываются заинтересованными в получении запланиченного плана, перевыполнение которого позволяет формировать более высокие фонды экономического стимулирования, чем недовыполнение напряженного плана. При этом следует учесть, что невыпол-

нение плана влечет за собой не только образование фондов в пониженных размерах, но и штрафные санкции за срыв поставок, а также полное лишение премий руководящих, инженерно-технических работников и другие материальные и моральные последствия.

Одним из возможных вариантов усиления экономической заинтересованности предприятий в принятии направлений плановых заданий следует считать дифференциацию величины снижения плановых нормативов по фондообразующим показателям и установление размером снижения нормативов с таким расчетом, чтобы отчисления с рубля сверхплановой прибыли были не выше, чем с рубля плановой.

Эта зависимость в разной мере для обоих фондообразующих показателей может быть выражена следующими равенствами:

$$\frac{P_n \times H_n \times \Phi_3}{H_n \times 100} - O_3 = \frac{P_n^1 \times H_{ca} \times \Phi_3}{P_n^1 \times 100},$$

где O_3 — отчисления в фонд поощрения с рубля плановой прибыли, руб.;

P_n — рост объема реализованной продукции (прибыли) или уровень расчетной рентабельности, принятый в плане, %;

P_n^1 — увеличение объема реализации продукции (прибыли) на один процент для этих фондообразующих показателей или соответствующее ему превышение уровня расчетной рентабельности, %;

H_n — норматив отчислений от прибыли за каждый процент роста объема реализованной продукции (прибыли) или планового уровня рентабельности в процентах к годовому плановому фонду заработной платы;

H_{ca} — норматив отчислений от прибыли за каждый процент перевыполнения плана по фондообразующим показателям в процентах к годовому плановому фонду заработной платы;

Φ_3 — плановая прибыль, руб.;

P_n^1 — дополнительная прибыль, полученная в результате роста объема реализованной продукции (прибыли) на 1% руб.;

Φ_3 — годовой плановый фонд заработной платы.

Исходя из этого равенства, норматив отчислений в фонды поощрения при перевыполнении плана по фондообразующим показателям можно определить по формуле

$$H_{ca} = \frac{O_3 \times P_n^1 \times 100}{P_n^1 \times \Phi_3}.$$

Как видно из приведенной формулы, размер снижения нормативов определяется исходя из суммы дополнительных отчислений от прибыли в фонды поощрения, в результате чего обеспечивается увязка этих отчислений с источником их формирования.

В соответствии с приведенными расчетами размеры снижения нормативов при разных отчислениях с рубля плановой и сверхплановой прибыли должны быть значительно более высокими, чем устанавливаемые в настоящее время министерствами. Так по Первомайскому заводу сельхозмашиностроения получаем следующие показатели (исходя из плана на 1967 год):

нормативы отчислений в фонд материального поощрения за каждый процент роста объема реализованной продукции, принятый в плане, — 0,632 и каждый процент планового уровня расчетной рентабельности — 0,273;

отчисления в фонд материального поощрения с рубля плановой прибыли за рост объема реализации — 3,3 копейки, за уровень расчетной рентабельности — 7,3 копейки;

увеличение объема реализованной продукции на 1% дает сверхплановую прибыль в сумме 44,7 тысячи рублей и повышает рентабельность на 0,3 пункта; плановый фонд зарплаты на год — 5281 тысяча рублей.

По приведенной формуле норматив отчислений за каждый процент перевыполнения плана по объему реализации равен 0,028 или меньше планового в 22,5 раза. Норматив отчислений за каждый пункт превышения уровня расчетной рентабельности составит 0,206 или будет на 25% ниже планового.

Рассчитанные таким образом размеры снижения нормативов дополнительных отчислений от прибыли по другим заводам характеризуются следующими данными (таблица 2):

Таблица 2

Предприятие	Рассчитанные по формуле		Установленные министерством
	за рост реализации (прибыли)	за уровень расчетной рентабельности	
Сахаро-рефтинадный завод	97,0	90,0	35,0
Винзавод № 1	84,0	18,0	35,0
Завод имени Октябрьской революции	95,0	58,0	30,0
Первомайский завод сельхозмашиностроения	96,0	25,0	30,0

Принимая во внимание, что норматив отчислений от прибыли за каждый процент перевыполнения плана по объему реализации получается неизначительным, в каждом конкретном случае в зависимости от условий и задач предприятий министерствами могут быть приняты для этого показатели, отличные от установленных министерствами других соотношения между отчислениями с рубля плановой и сверхплановой прибыли.

Так, если основной задачей предприятия является увеличение объема необходимого народному хозяйству продукции, то отчисления с рубля сверхплановой прибыли за рост реализации могут быть приняты в 2—3 раза большими, чем с рубля плановой, но не в 10—20 раз, как на отдельных предприятиях в настущее время.

Для проверки правильности выведенной формулы были произведены расчеты снижения нормативов отчислений от прибыли по данным фактического выполнения плана по фондообразующим показателям при условии разных отчислений с рубля плановой и сверхплановой прибыли. Такие расчеты, в частности, были сделаны по данным Первомайского завода сельхозмашиностроения, и их результаты свидетельствуют о возможности практического применения предлагаемой методики при установлении размеров снижения нормативов отчислений. Рекомендуемый порядок расчета способствовал бы усилению заинтересованности предприятий в принятии направлений плановых заданий

г Одесса

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ

А. Митрофанов,
участник подготавливающей
Госпланом СССР

Проблемы повышения эффективности и совершенствования структуре капитальных вложений

Масштабы и темпы роста капитального строительства — важный фактор развития народного хозяйства и построения материально-технической базы коммунизма. Огромные успехи в разработке всех отраслей нашей экономики стали возможны благодаря осуществлению крупных строительных программ. Только за текущие пятилетки общий объем капитальных вложений составил свыше 300 миллиардов рублей. Основные фонды страны за пятилетку увеличился не менее чем в 1,4 раза. Будет построено много новых крупных промышленных предприятий, в 1,3 раза расширено жилищное строительство, введено в действие большое количество объектов коммунального хозяйства, образованных, культуры и здравоохранения.

Масштабы капитального строительства в нашей стране возрастают из года в год. Темпы роста капитальных вложений будут высокими в будущий, девятой пятилетии. В этих условиях эффективное использование капитальных вложений становится все более важным фактором повышения эффективности общественного производства.

В решениях партийных съездов и пленумов ЦК КПСС, в постановлениях правительства по хозяйственным вопросам большое значение придается совершенствованию планирования, финансирования, организации строительства и проектировочно-сметного дела как важнейшему фактору повышения экономической эффективности капитальных

вложений. Много внимания этим вопросам было уделено в решениях сентябрьского (1965 год) Пленума ЦК КПСС и ХХIII съезда партии. В сентябре прошлого года Совет Министров СССР одобрил проекты постановлений о совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства, об улучшении проектно-сметного дела, о мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства, а также об упорядочении оплаты труда работников проектных и изыскательских организаций. Осуществление намеченных мероприятий будет способствовать приведению действующих форм и методов планирования капитального строительства и организации строительного производства, а также проектировочно-сметного дела в соответствие с потребностями непрерывно развивающегося народного хозяйства и требованиями производной в стране хозяйственной реформы. Устранение имеющихся недостатков в строительстве в значительной степени зависит от того, насколько последовательно и правильно будут осуществляться эти мероприятия, насколько обоснованы будут планы капитальных вложений. Последнее является важнейшим, если не решающим, фактором повышения эффективности капитальных вложений.

Вместе с тем дальнейшее повышение эффективности капитальных вложений и всего общественного производства зависи-

т не только от совершенствования планирования, организации строительства и проектировочно-сметного дела. Во многом это предопределется решением таких народнохозяйственных проблем, как максимальное использование резервов наращивания мощностей и увеличения выпуска продукции на действующих предприятиях, рациональное размещение производства и обеспечение комплексного развития хозяйства экономических районов, разработка и внедрение научно обоснованной системы цен, улучшение материально-технического обеспечения строительства и др.

Обеспечение концентрации ресурсов и сокращение сроков строительства

В любой отрасли производства продолжительность периода изготовления продукции является одним из важных показателей эффективности организации производственного процесса. Для строительства таким периодом является продолжительность сооружения объектов и предприятий от начала строительных работ до ввода их в эксплуатацию. При этом эффект от сокращения сроков строительства этих объектов и предприятий определяется прежде всего дополнительной продукцией, которую народное хозяйство получит в

результате ввода их в эксплуатацию, а в известной степени также и экономией капитальных затрат.

Известно, что средние сроки строительства предприятий в нашей стране намного превышают соответствующие нормативные показатели. Средние сроки строительства отдельных объектов и предприятий в различных отраслях промышленности, явившихся, например, за семилетку (1959—1965 гг.), были в 2—2,5 раза больше нормативных сроков. Об этом, в частности, свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1

Б	Количество участников предприятий	Средние сроки строительства, в месяцах	
		нормативные	фактические
Тепловые электростанции	36	34	90
Угольные шахты	96	51	91
Доменные печи	12	11	24
Цементные заводы	28	30	45
Предприятия сферного железнодорожного	46	19	31
Сахарные заводы	31	31	42
Молочные заводы	34	21	50

Представление о продолжительности строительства в целом по народному хозяйству можно составить только на основе условных расчетов. Можно, например, использовать расчет, показывающий, какой период времени проходит между введенением средств в землю и вводом в действие основных фондов.

Предвиденные нами расчеты показывают, что за 1961—1965 годы этот срок был равен 2,6 года. Естественно, что увеличение сроков строительства по большому количеству строек может привести к росту объемов незавершенного строительства. За прошлые пятилетия (1961—1965 гг.) незавершенное строительство увеличилось не только абсолютно, что вполне

понятно при росте объемов капитальных вложений, но по ряду отраслей и относительно. Об этом свидетельствуют данные приводимой ниже таблицы 2 (в %).

По народному хозяйству увеличение годового объема капитальных вложений составило за 1961—1965 гг. 12,7 миллиарда рублей, а незавершенное строительство возросло на 8,25 миллиарда рублей. Во многих отраслях создались такие положения, когда, переходящие объемы незавершенного строительства стали увеличиваться быстрее, чем капитальные вложения. Анализ показывает, что основной причиной удлинения сроков строительства является распыление средств по необоснованно большому количеству объектов и

Таблица 3

	1960 г.	1965 г.
Всего по народному хозяйству	69,0	69,0
в том числе по объектам производственного назначения	77,0	80,6
По промышленному строительству	98,5	98,0
в том числе по строительству:		
электростанций, электрических и тепловых сетей	97,6	97,4
предприятий угольной промышленности	122,4	121,9
* нефтяной и газовой промышленности	83,3	88,9
* черной металлургии	78,9	101,9
* химии	108,8	118,3
* машиностроения	81,7	91,0
* лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности	86,0	108,7
* легкой промышленности	79,5	78,4
* пищевой *	69,4	67,1
* промстройматериалов	80,2	116,6

* По кругу перечисленных ниже отраслей.

строек. В результате при чрезмерно больших объемах незавершенного строительства по народному хозяйству и отдельным отраслям мы не имели достаточных заделов постройкам и объектам.

То обстоятельство, что в планы, как правило, включается большое количество объектов, чем позволяют имеющиеся ресурсы, обостряется прежде всего стремлением министерств и ведомств начать как можно больше строек, рассчитывая, что в дальнейшем «изнанки» и «особо важные» из них будут, безусловно, обеспечены всем необходимым для завершения. Плановые органы, в частности отраслевые отделы Госплана СССР, не всегда достаточно решительно отвергают подобные,

подчас малообоснованные, требования министерств и ведомств. В результате за последние годы число крупных строек (сметной стоимостью 2,5 миллиона рублей и выше) увеличивалось быстрее, чем объемы планируемых по этим объектам капитальных вложений. Если в 1965 году капитальные вложения по этим стройкам составляли 23,9% к сметному остатку, то в 1967 году — только 20,4% (см. таблицу 3). В результате систематического засыпания планов капитальных работ в целом по народному хозяйству накопился огромный строительный задел. Переходящий объем производственного строительства только за счет централизованных капитальных вложений увеличился за последние годы

Таблица 4

Отрасль	Соотношение между величиной сметной стоимости зданий и годовых объемов капитальных вложений с учетом темпов роста годового объема капитальных вложений		На сколько лет могло бы быть измерено плановое строительство в целом в отрасли с учетом темпов роста годового объема капитальных вложений		Направление строительства на конец пятилетки в годовом объеме капитальных вложений	
	1965 г.	1967 г.	1965 г.	1967 г.	1965 г.	1967 г.
Всего по производственному строительству	4,6	4,7	3,1	4,1	79,1	86,9
в том числе по отраслям:						
электроэнергетика	4,4	5,1	3,5	3,8	97,6	120,7
газовая промышленность	4,5	3,4	2,3	1,7	72,9	120,1
угольная промышленность	5,7	6,2	4,2	5,0	121,3	133,9
черная металлургия	5,5	5,4	5,3	5,9	103,9	105,8
химическая промышленность	4,8	4,7	4,0	4,1	126,7	157,6
машиностроение	5,3	5,0	4,5	5,0	101,3	106,4
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	5,1	5,5	3,8	4,4	109,6	132,8
промышленность строительных материалов	4,6	4,4	3,4	3,4	119,6	141,5
легкая промышленность	3,6	2,9	2,8	2,5	99	108,3
пищевая промышленность	3,5	3,2	2,0	2,1	112,9	118,2

Рассредоточение работ по большому количеству строек вынуждает отдельные министерства приостанавливать и держать в законсервированном состоянии значительное количество объектов.

Хотя за последние годы многое уже сделано для обеспечения концентрации ресурсов на особо важных или решающих для народного хозяйства стройках и объектах, имеющиеся данные говорят о необходимости более последовательного осуществления мероприятий в этой области.

В настоящее время перед министерствами и ведомствами, а также советами министров союзных республик стоит задача, используя метод концентрации ресурсов, завершить ранее начатые стройки, имеющие большой процент технической готовности и важное значение для народного хозяйства, сократить сроки и довести объемы незавершенного строительства до нормальных размеров.

Сосредоточение средств на решающих участках строительства, как сейчас так и в дальнейшем будет иметь важное значение для успешного решения конкретных хозяйственных задач. Однако широкое использование такого приема в плановой и

Таблица 5

	1965 г.	1966 г.	1967 г.
Число строек, включенных в план, в % к предыдущему году			
Из сметной стоимости, в % к предыдущему году	113,5	108,0	
Сметный остаток на 1 января, в % к сметной стоимости	108,2	109,0	
Объем капитальных вложений:			
в % к сметному остатку	54,2	55,4	54,9
в % к предыдущему году	23,9	22,4	20,4
	103,8	98,4	

настолько, что для его завершения в 1965 году требовалось примерно 3 года, а в 1967 году — уже более 4 лет. Даже очень осторожные оценки дают основание считать, что по производственному строительству на начало 1967 года в заделе находилось не менее 4,7 годовой программы. Мы вошли в действие основных фондов. Некоторое представление об этом можно составить на основе данных по отдельным отраслям (таблица 4).

ресурсов в оперативном порядке на строительстве отдельных объектов. В силу чрезвычайных и непредвиденных обстоятельств такая проблема, несомненно, может возникнуть. Но решение ее в этом случае, по-видимому, должно проводиться не за счет других стран и объектов с нарушением оптимальности всего плана, а за счет соответствующих резервов.

Обеспечение достаточной концентрации ресурсов, а следовательно, и планируемых вводов в действие производственных мощностей и основных фондов требует, чтобы в плане было предусмотрено создание необходимого строительного задела и чтобы этот задел по мощности и сметной стоимости, а также по технической готовности соответствовал нормативной продолжительности строительства, а следовательно, и распределению капитальныхложений по годам.

Изменение концентрации капитальныхложений непосредственно влияет на следующие показатели, расчет и оценка динамики которых дают возможность судить о степени концентрации или распыленности средств в строительстве:

а) на готовность задела, понимаемую как отношение задела к капитальным вло-

жениям к сметной стоимости задельных объектов;

б) на распределение годовых объемов капитальныхложений по трем группам строек и объектов по стадии их готовности: пусковым, передвижным с прошлого года и переходящим на последующий год, новых начинавшимися;

в) на отношение незавершенного строительства и строительного задела по объему капитальныхложений к годовому объему капитальныхложений, соответственно — за год, предшествующий плановому периоду, и последний год планового периода;

г) на отношение объемов вводимых в действие основных фондов к объему капитальныхложений по годам и за планируемый период в целом.

Рассматриваемые в плане показатели заделов и концентрации ресурсов должны сравниваться с соответствующими нормативами и с аналогичными показателями предшествующего периода.

В случае ухудшения в плане этих показателей необходимо тщательно анализировать его причины и при необходимости вносить в разрабатываемый вариант плана соответствующие уточнения.

Повышение стабильности и сбалансированности плана

Важнейшим условием повышения эффективности капитальныхложений является стабильность и сбалансированность плана капитального строительства. А это в свою очередь предполагает ряд условий. Первое из них — наличие устойчивых производственно-экономических связей.

Для строительства, пожалуй, большей мере, чем для любой другой отрасли материального производства, объективно необходимо установление долговременных и устойчивых производственных связей с другими отраслями, предприятиями и организациями — поставщиками строительных материалов и конструкций, комплектующего оборудования и проектно-технической документации. Такие связи, естественно, могут быть установлены только на основе стабильных планов.

Однако, несмотря на бесспорную необходимость длительных стабильных планов, в капитальном строительстве мы не добились стабильности даже в пределах годового плана. В годовой план после его утверж-

дения, как правило, под разными предлогами включаются новые стройки. Так, в 1967 году дополнительно в план было включено около 90 строек общей сметной стоимостью более 2,2 миллиарда рублей. И это только постройкам сметной стоимостью 2,5 миллиона рублей и выше. В 1968 году в годовой план было дополнительно включено уже более ста строек этой лимитности. Чтобы устранить этот недостаток и создать стабильную основу материально-технического обеспечения строительства, намечается установить такой порядок, при котором основной формой государственного планирования капитального строительства станут сбалансированные стабильные пятилетние планы с разбивкой по годам. Задания пятилетних планов могут уточняться в годовых планах с учетом развития экономики и изменений в ресурсах. При этом вопрос о строительстве новых объектов, не предусмотренных пятилетним планом, может рассматриваться только в порядке исключения одновремен-

но с годовыми планами при наличии для этого свидетельств (необходимость создания нового производства, открытия нового месторождения, коренное изменение в технологии производства, новое крупное достижение в науке и технике, имеющее общегосударственное значение).

Одним из важных условий обеспечения стабильности и сбалансированности планов капитального строительства является назначение долгового порядка в сметном деле. За последние время получила распространение порочная практика занижения сметной стоимости объектов на стадии разработки проекта. Это, естественно, вело к изменению первоначальных расчетов, уменьшению капитальныхложений по другим стройкам и объектам и в конечном счете к усилению распыления средств в строительстве.

В 1967 году эксперты Госстроя СССР рассмотрели ходатайства промышленных министерств о пересмотре проектных заданий по 427 стройкам производственного назначения сметной стоимостью 2,5 миллиарда рублей и выше. В результате пересмотра их сметная стоимость была увеличена на 2442 миллиона рублей, или на 37,4%. Из-за ошибок, допущенных проектировщиками, удорожание составило 717 миллионов рублей. В результате того, что сметная стоимость строк указанной выше лимитности, включенных в титульные списки на 1966 и 1967 годы, была увеличена, пришлось искать свинец в миллиардах рублей, то есть уменьшить затраты

на другие нужды. Во многих случаях сметная стоимость была увеличена без увеличения производственной мощности объектов.

Для повышения стабильности планов сметы должны стать основным и независимым документом на весь период строительства, документом, по которому будет планироваться капитальные вложения, обеспечивающие непрерывное финансирование и осуществляться расчеты между подрядчиками и заказчиком за выполненные работы. Для этого сметы на строительство до их утверждения будут предварительно согласовываться с подрядными организациями и приниматься ими до начала работ. Тогда титульные списки по новы начинавшимся стройкам станут также неизменными плановыми документами на весь период строительства и на их основе будут заключаться договоры подряда, выделяться фонды на материально-технические ресурсы, осуществляться непрерывное финансирование, предоставляемые кредиты банка.

Для того чтобы повысить сбалансированность и обоснованность планов капитального строительства и обеспечить их увязку с другими разделами народнохозяйственного плана, необходимо при разработке планов шире использовать балансов производственных мощностей, оборудования в натуральном и стоимостном выражении, а также другие виды материальных балансов и расчеты мощностей строительно-монтажных организаций по союзам, республикам, краям, областям и районам, сосредоточенного строительства.

Совершенствование технологической структуры капитальных вложений

Как известно, под технологической структурой капитальных вложений принято понимать соотношение между затратами на оборудование, машины, механизмы и общим объемом капитальных вложений. Известно также, что с увеличением доли затрат на активную часть основных фондов при прочих равных условиях повышается экономическая эффективность капитальных вложений и снижается размер удельных затрат на единицу вводимой мощности. Непрерывное улучшение технологической структуры капитальных вложений является

одной из важных прогрессивных тенденций развития капитального строительства в нашей стране. В целом по народному хозяйству удельный вес затрат на оборудование, машины, механизмы и общим объемом капитальных вложений с начала 50-х годов до настоящего времени повысился с 27–28% до 34–35%, в том числе по объектам производственного назначения с 35–37% до 44%. Этот показатель будет повышаться и в дальнейшем.

Некоторое представление о современной технологической структуре капитальных

вложений по отдельным отраслям народного хозяйства и промышленности можно сопоставить по данным таблицы 5, где показано изменение удельного веса затрат на оборудование в централизованных капитальных вложениях за 1965—1967 годы.

Таблица 5
(в %)

Отрасли промышленного строительства	1965 г.	1966 г.	1967 г.
Электроэнергетика	32,3	31,5	
Нефтегазобалка	23,7	24,8	26,1
Нефтехимия	33,0	32,3	29,9
Газодобыча	16,6	14,4	15,5
Угольная	35,3	39,0	39,0
Черная металлургия	37,1	36,2	36,6
Химическая	34,6	34,9	34,2
Машиностроение	51,5	54,1	51,3
Лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность	43,6	45,5	46,8
Строительные материалы	39,9	39,7	39,1
Строительная индустрия	79,3	79,1	74,4
Легкая	50,2	50,2	48,1
Пищевая	37,9	37,1	36,6
Мясная и молочная	34,5	32,2	33,0
Рыбная	82,8	83,4	81,3
Сельское хозяйство	41,7	42,3	41,9
Железнодорожный транспорт	69,8	70,0	70,5
Автомобильный транспорт	79,7	79,0	76,3
Морской транспорт	86,0	85,6	85,4

Очень ясна характеристику технологической структуры капитальных вложений в нашей стране, проводят сопоставления с соответствующими данными в капиталистических странах. Однако следует отметить условный характер подобных сравнений. Для научности сопоставления должны быть учтены различия в отраслевой, внутреннотраслевой и воспроизводственной структуре капитальных вложений, в уровне цен на отдельные элементы капитальных работ, а также различия в учете отдельных видов затрат. Так, например, известно, что в добывающих отраслях доля затрат на оборудование в общем объеме капитальных вложений нашего ниже, чем в обрабатывающей промышленности. Поэтому повышение удельного веса капитальных вложений в добывающие отрасли будет способствовать ухудшению технологической структуры капитальных вложений по промышленности и народному хозяйству в целом. Между тем в большинстве индустриально развитых капиталистических стран удельный вес капитальных вложений в добывающую промышленность в общем их объеме по промышленности составляет 5—6%, то есть в 2,5—3 раза меньше, чем в СССР.

Известно также, что при реконструкции и особенно техническом перевооружении действующих предприятий основная часть капитальных затрат приходится главным образом на активную часть основных производственных фондов. И в те периоды развития экономики, когда для капитальных вложений на эти цели абсолютно и относительно повышается по сравнению с новым строительством, этот фактор будет способствовать повышению удельного веса затрат на машину и оборудование в общем объеме капитальных вложений. Влияние этого фактора на улучшение технологической структуры капитальных вложений особенно сильно сказалось в США, где за последние годы осуществлялся главным образом ремонт и модернизация производственного аппарата. В нашей стране новое строительство осуществляется более интенсивно и при прочих равных условиях неизбежно сопряжено с необходимостью больших затрат на капитальные вложения на строительные работы.

Существенное влияние на технологическую структуру оказывает изменение цен. Так, новые сметные цены, вводимые с 1 января 1969 года, приведут к различному увеличению затрат на строительные

работы и оборудование. В целом по народному хозяйству изменение сметных цен позволяет за собой увеличение затрат на строительно-монтажные работы на 14,9%, а на оборудование, инструмент и инвентарь — на 9%. По производственному строительству увеличение составляет соответственно 15,3 и 9,3%, в том числе по промышленному строительству — 15,7 и 12,4%. Естественно, что это существенно изменяет структуру капитальных вложений и соотношение между различными составными частями капитальных затрат в ССР по сравнению со структурой капиталовложений в капиталистических странах, в частности в США.

Основной улучшению технологической структуры капитальных вложений является прежде всего совершенствование проектных решений. При разработке проектов новых предприятий и реконструкции действующих необходимо предусматривать

увеличение удельного веса активной части основных фондов, повышение технического уровня производства, использование современного высокопроизводительного экономического оборудования. Необходимо также применение более прогрессивных строительно-планировочных решений, позволяющих уменьшить затраты на здания, сооружения, то есть на создание так называемых общих условий производства. Резервы уменьшения стоимости строительства за счет использования более прогрессивных строительно-планировочных решений еще весьма значительны.

В настоящее время министерствам и ведомствам поручено разработать и осуществить конкретные мероприятия по улучшению проектирования, с тем чтобы обеспечить существенное улучшение структуры капитальных вложений и снижение удельного веса затрат на строительно-монтажные работы.

Улучшение воспроизводственной структуры капитальных вложений

Как известно, значительная часть капитальных вложений направляется не на новое строительство, а на реконструкцию, расширение и модернизацию уже действующих предприятий. Затраты на реконструкцию в большинстве случаев более эффективны, поэтому задача заключается в улучшении воспроизводственной структуры капитальных вложений. Опыт показывает, что максимальный эффект дает затраты на техническое перевооружение и модернизацию действующих предприятий, на механизацию и автоматизацию технологических процессов, на замену устаревшего оборудования новым, а также затраты на осуществление других организационно-технических мероприятий, по расширению и развитию производства, повышению производительности труда и т. п. За последние годы в этом отношении у нас viele многое сделано. Так, в энергетике с 1959 по 1965 год удельный вес затрат на эти цели увеличился с 19 до 28%, в угольной промышленности — с 59 до 71, в промышленности строительных материалов — с 37 до 51%.

В целом по объектам производственного назначения [по промышленности] этот показатель за 1959—1965 годы повысился с 51 до 61%.

Данные по отдельным капиталистическим странам также свидетельствуют о весьма высоком уровне расходов на замену и модернизацию основного капитала. Так, например, в США по ряду отраслей обрабатывающей промышленности этот показатель в последние годы достиг 80—90% (автомобильная, нефтеперерабатывающая, текстильная, целлюлозно-бумажная). Но в тех отраслях, где развитие производства идет более высокими темпами и без существенных скоплений (химическая, радиовая), затраты не замену и модернизацию основного капитала намного ниже и изменяются незначительно.

В промышленности ФРГ за 1955—1964 годы при среднегодовых темпах роста производства в 7,2% доля затрат на возмещение в общем объеме капитальных вложений составила в основном около 19%. В промышленности Японии, даже при ее очень высоких темпах роста производства в начале 60-х годов, удельный вес капитальных вложений на возмещение был в 2—2,5 раза ниже.

Вполне понятно, что методы инвестиционной политики капиталистических монархий в нашей стране использованы быть не могут. Однако многие процессы, проис-

ходящие в капиталистической экономике под влиянием научно-технического прогресса, должны быть предметом глубокого изучения. Научный, критический анализ проблем воспроизводства основного капитала в современных условиях может дать нам и certainые выводы, которые мы могли бы использовать в нашей практике.

Чтобы повысить темпы и масштабы технического перевооружения производственного аппарата страны, необходимо прежде всего более решительно, конечно с учетом более обузданных, выводить из производства морально и физически устаревшие средства труда. Как показывают данные ЦСУ, выбытие основных фондов от ветхости и износа в нашей промышленности за последние годы примерно в два раза выше, чем это предусмотрено действующими нормами амортизационных отчислений. Даже если допустить, что выбывают только устаревшие, изношенные машины и оборудование, то и в этом случае полное обновление активной части основных фондов промышленности может быть осуществлено лишь в течение 18–20 лет. Но, поскольку выбывают не только машины и оборудование, а и другие элементы основных фондов, реальные сроки обновления будут еще более длительными.

Повышение уровня технико-экономических обоснований

Важнейшее внимание при разработке новых пятилеток должно быть уделено вопросам повышения эффективности и интенсификации всего общественного производства. Для капитального строительства это означает качественно новый подход к технико-экономическому обоснованию потребностей и направления капитальныхложений, к обоснованию новых начинавшихся объектов, выбор и строительство которых, в условиях широкого распространения и дальнейшего развития новых методов планирования и экономического стимулирования, в наибольшей степени способствовали бы повышению эффективности всего общественного производства.

Обоснованность капитального строительства прежде всего связана с порядком и качеством разработки экономической части проектов. В соответствии же с порядком, существующим в проектных организациях, выполнение и оценка экономичности проектов производятся путем так называемого кобчества уже разработанных технико-

Повышение темпов обновления и модернизации производственного аппарата зависит и от того, насколько правильно учитывается действительная, экономически целесообразная потребность в обновлении при разработке планов капитальныхложений. Именно поэтому Госплан ССР обращает не это особое внимание.

В методических указаниях к составлению государственного плана развития народного хозяйства предусматривается, что при разработке планов капитального строительства должны быть приняты все определенные потребности в капитальных вложениях на поддержание действующих мощностей и на проведение организационно-технических мероприятий по развитию и совершенствованию производства, а затем на реконструкцию и расширение действующих и строительство новых предприятий.

Это означает, что решения о строительстве новых предприятий и объектов необходимо принимать только для создания новых производств, реализации принципиально новых технических проблем, а также в тех случаях, когда уже исчерпаны все возможные резервы по увеличению объемов производства и накоплению мощностей на действующих предприятиях.

Важнейшее внимание при разработке новых пятилеток должно быть уделено вопросам повышения эффективности и интенсификации всего общественного производства. Для капитального строительства это означает качественно новый подход к технико-экономическому обоснованию потребностей и направления капитальныхложений, к обоснованию новых начинавшихся объектов, выбор и строительство которых, в условиях широкого распространения и дальнейшего развития новых методов планирования и экономического стимулирования, в наибольшей степени способствовали бы повышению эффективности всего общественного производства.

Обоснованность капитального строительства прежде всего связана с порядком и качеством разработки экономической части проектов. В соответствии же с порядком, существующим в проектных организациях, выполнение и оценка экономичности проектов производятся путем так называемого кобчества уже разработанных технико-

При этом расчеты не придают должного значения этим расчетам, не считают их органической частью разработки и обоснования планов капитальных вложений, не подвергают глубокому анализу, который может помочь найти более экономичные варианты развития отраслей и производств, показатели экономической эффективности производства и капитальных вложений. Нередки случаи, когда новые объекты и стройки включаются в план без глубоких и всесторонних обоснований, без учета уже ведущегося строительства и наличных ресурсов. Нередки также случаи, когда предложенные планом производственные объекты либо имеют более низкие показатели экономической эффективности, чем уже действующие предприятия, либо целесообразность их сооружения впоследствии не подтверждается. В итоге большие объемы законсервированного и окончательно прекращенного строительства, занимающего едва ли не в составе переходящего незавершенного строительства от 2 до 3% (в среднем около 500 миллионов рублей). Каждый год по прекращенному и неосуществленному строительству, помимо затрат на буревые работы, списывается в среднем около 200–250 миллионов рублей капитальных вложений прошлых лет, что является прямой ущербом народному хозяйству.

Формальный подход к расчетам экономической эффективности капитальных вложений и действующего производства при разработке народнохозяйственных планов во многом объясняется и тем, что на настоящий момент на предплановой стадии не устанавливается задания по экономической эффективности использования имеющихся основных производственных фондов, по эффективности внедрения новой техники и использования капитальных вложений. Наличие таких заданий, разработанных на основе общих задач развития народного хозяйства и повышения жизненного уровня народа в следующей пятилетии, активизировало бы стремление плановых и хозяйственных органов к достижению более высокой эффективности производства, новой техники и капитальных вложений на всех стадиях, начиная от проектирования и конечной эксплуатацией reservoirов на действующих предприятиях. Установление таких заданий имело бы осо-

бое значение для улучшения проектного дела, где рождаются показатели экономической эффективности предстоящих капитальных вложений. На их основе проектные организации будут получать экономические показатели не путем простого «обобщения» технических проектировочных, а путем нахождения таких технико-экономических и строительно-планировочных решений, которые обеспечивали бы заданный уровень экономической эффективности. Только при таком подходе к формированию экономических показателей проектов уровень технико-экономических показателей, вводимых в действие новых объектов и предприятий будет способствовать повышению экономической эффективности всего общественного производства.

Для повышения же уровня технико-экономического обоснования планов капитального строительства важное значение имеет создание единой системы государственных технико-экономических нормативов по капитальному строительству. Потребность в такой системе нормативов обусловлена многими причинами. В первую очередь этого требуют современные масштабы капитального строительства, объемы и сложность экономических расчетов, усложнение экономических связей строительства с другими отраслями, необходимость многовариантных расчетов с применением электронно-вычислительной техники и т. п. В отличие от отдельных нормативов, применявшихся в настороннее время, такая система должна содержать взаимоувязанную характеристику оптимальных значений важнейших показателей и главных пропорций отраслевого плана капитального строительства. К числу таких показателей, которые должны быть представлены для планирования капитальных вложений, как составная часть единого отраслевого нормативного комплекса, следует отнести нормативы экономической эффективности (сроки окупаемости и коэффициенты эффективности) капитальных вложений, нормативы удельных капитальных вложений не единицу вводимых в действие мощностей, нормы продолжительности проектирования, строительства и освоения предприятий и объектов, а также отраслевые нормативы строительных заделов, оптимальные мощности предприятий и объектов.

Экономические стимулы повышения эффективности капитальных вложений

Хозяйственная реформа направлена на повышение эффективности общественного производства, использования основных фондов и капитальных вложений. Известно, что предприятиям, переходящим на новую систему, предоставлено право использовать значительную часть накоплений на развитие и совершенствование производства. В общей сумме капитальных затрат по народному хозяйству средства фонда развития предприятий представляют уже значительную величину. И хотя опыт проведения реформы дает немало примеров высокоеффективного использования средств этого фонда на предприятиях, в этом деле имеется ряд существенных недостатков. Мы имеем в виду те случаи, когда затраты, осуществляемые за счет фонда развития, не способствуют повышению экономико-эффективности производства и росту производительности труда. Новый порядок планирования той части капитальных вложений, которая составляет фонд развития, поставлен перед центральными плановыми и хозяйственными органами ряд серьезных проблем. Впервые, при разработке народнохозяйственных планов необходимо учитывать эти затраты и обеспечить контроль за эффективностью их использования. Во-вторых, надо, чтобы мероприятия, осуществляемые за счет фонда развития, были обеспечены материально-техническими ресурсами и мощностями строительных организаций. В-третьих, необходимо снизить влияние на использование средств фонда развития, с тем чтобы добиться наибольшего эффекта для народного хозяйства в целом, при этом не ущемляя прав предприятий и организаций.

Применение в строительстве принципов, выработанных сибиряками (1965 год) Пленумом ЦК КПСС, позволяет использовать систему экономических стимулов для улучшения строительства, сокращения его сроков, повышения эффективности капитальных вложений. Как известно, в строительстве до сих пор действует положение о премировании за ввод в действие объектов и производственных мощностей. И тем не менее, подрядные строительные организации гораздо в большей степени были заинтересованы не в том, чтобы в срок или досрочно закончить объекты и

предприятия, а в том, чтобы увеличить объемы работ, поскольку именно этот показатель практически являлся основой оценки их деятельности. Удельный вес премий за ввод в действие объектов и мощностей в общей сумме премий у строителей составлял всего около 35—40%, а премий за выполнение квартальных планов и сделаные работы — 60—65%.

За последние годы устроены многие причины, мешавшие успешному осуществлению планов капитального строительства. Организованы строительные министерства, значительно укреплены базы строительной индустрии. Принят ряд правительственные решений, устанавливающих права министерств и союзных республик в области капитального строительства, в вопросах кадров. Изданное в 1967 году постановление Совета Министров СССР «О материальной ответственности предприятий и организаций за невыполнение заданий и обязательств» предусматривает определенную материальную ответственность организаций за невыполнение обязательств по поставкам, за низкое качество проектных и конструкторских работ. Утверждено новое положение о премировании работников за своевременный ввод в действие производственных мощностей и объектов.

Намечено также решение других вопросов совершенствования планирования капитальных вложений и экономического стимулирования строительного производства, улучшения проектно-сметного дела. В частности решено установить ввод в действие мощностей и объектов в качестве главного показателя плана капитального строительства не только для заказчиков, но и для подрядников, расширить практику расчетов между заказчиками и подрядчиками за полностью законченные объекты или этапы работ. Наряду с этим было бы целесообразно ввести для обладений, министерств и ведомств систему экономических санкций за включение в план недостаточно обоснованных технико-экономических расчетов строек и объектов. Необходимо также установить такие взаимосвязанные договорные отношения между заказчиками, подрядными строительными организациями,

проектными организациями, предприятиями — поставщиками комплектующего оборудования, которые бы стимулировали выполнение их взаимных обязательств. Осуществление всех этих мер, несомненно, будет способствовать повышению эффективности капитальных вложений и всего общественного производства.

КРАТКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ К ТЕМЕ:

1. «Программа Коммунистической партии Советского Союза». Часть вторая. Политиздат, 1965.
2. «Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1966—1970 годы». Политиздат, 1966.
3. А. Н. Косыгин — Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. Политиздат, 1965.
4. А. Н. Косыгин — Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетниму плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы. Политиздат, 1966.
5. Н. К. Байбаков — Задачи совершенствования планирования и улучшения экономической работы в народном хозяйстве. «Плановое хозяйство», 1968 г., № 7.
6. Н. К. Байбаков — План и производство в новых условиях. «Правда», 1 октября 1968 г.
7. И. Т. Ноакин — Планирование строительства — на научную основу. «Экономическая газета» № 23, 1968 г., стр. 9.
8. А. В. Бакуриан — Экономическая реформа в действии. «Плановое хозяйство», 1968 г., № 9.
9. «Методические рекомендации по расчетам эффективности капитальных вложений при разработке отраслевого плана капитального строительства». «Экономика», 1967.
10. «Рекомендации Всесоюзного совещания по совершенствованию планирования и улучшению экономической работы в народном хозяйстве». «Плановое хозяйство», 1968 г., № 8.
11. В. П. Красовский — Проблемы экономики капитальных вложений. «Экономика», 1967.
12. В. П. Красовский — Экономическая реформа и проблемы капитальных вложений. «Вопросы экономики», 1968 г., № 10.
13. В. В. Соломин — Нерешенные вопросы планирования и организации капитального строительства. «Плановое хозяйство», 1968 г., № 10.
14. Т. С. Хачатуров — Экономическая реформа и вопросы эффективности капитальных вложений. «Вопросы экономики», 1967 г., № 7.

Экономика и планирование сельского хозяйства

Л. Брагинский

Кредит и эффективность сельскохозяйственного производства

Экономические связи между городом и деревней строятся как планомерный процесс обмена результатами их производственной деятельности. План определяет основные пропорции этого обмена, обеспечивающие удовлетворение потребностей промышленности и городского населения, с одной стороны, и сельского хозяйства и сельского населения — с другой. Как известно, экономический оборот между промышленностью и селом осуществляется в нашей стране при помощи товарно-денежных отношений. Максимальное приспособление таких инструментов, как цена, финансы, кредит, к нуждам развития обмена делают их, как говорят В. И. Ленин, методом, орудием, средством для повышения производства.

Значительная часть платежного оборота в сельском хозяйстве опосредуется долгосрочным кредитом, в котором сочетаются элементы государственной финансовой поддержки развития материально-технической базы сельскохозяйственного производства с контролем за наиболее эффективным расходованием средств. Большинство колхозов страны пользуется этим видом кредита. В среднем почти 30% всех капитальных затрат колхозов осуществляется за счет ссуд Госбанка. В текущей пятилетке, включая первое полугодие 1968 года, уже выдано колхозам 3,8 миллиарда рублей кредитов, не считая сумм, предоставляемых на гарантирующуюплату труда колхозников, и

некоторые другие виды кредита — из колхозным строительным и другим организациям и предприятиям. Основная часть плановых и децентрализованных капитальных вложений в сельхозхозяйствах, переводимых в настоящее время на полный хозрасчет, будет проходить за счет их собственных накоплений, а также долгосрочных ссуд. Последние выдаются сельхозкооперацией в порядке и на условиях, установленных для колхозов.

Сущность долгосрочного кредитования колхозов заключается в том, что государство мобилизует и перераспределяет ее условиям срочности, возвратности и уплаты процента определенную часть денежных ресурсов бюджета и колхозов и направляет их для планомерного увеличения и повышения эффективности использования материально-технической базы сельскохозяйственных артелей. Поэтому в долгосрочном кредите сочетаются принципы, вытекающие из его экономической природы как особого вида товара (реализации за определенный процент колхозом на установленный срок) при планово-целевом характере ссуд. В последнем выражается органическая связь товарно-денежных отношений с плановым характером развития колхозов, а также с планомерным осуществлением товарного обмена государства с артелями.

Планово-целевое направление кредитов является, на наш взгляд, важнейшим условием повышения эффективности долгосрочного кредитования колхозов.

Известно, что общий объем кредитования и структура кредитных вложений определяются планом Госбанка. Конкретное назначение ссуд (строительство коровника или мастерской, покупка трактора и т. д.) устанавливается в плане кредитований, утверждаемом райисполкомом для отдельного колхоза. Данный план тесно связывается с планом капитальных вложений хозяйства. Чтобы изменить целевое назначение ссуды, требуется решение райисполкома.

Некоторые экономисты считают целесообразным отказаться от планирования кредитов по отдельным объектам (называемым) в пользу кредитования хозяйства в целом. Такое кредитование, по их мнению, будет способствовать привлечению инвесторов — колхозов в решении хозяйствственно-экономических вопросов, позволит им эффективнее расходовать средства.

Однако если принять во внимание, что характер кругооборота и степень использования различных элементов социального основного фонда колхозов не одинаковы, то нельзя не согласиться с тем, что контроль за эффективным использованием средств производства может быть обеспечен только при целевом характере кредита. Правда, целевое назначение кредита, в том виде, в котором оно существует в настоящий момент в плановом звене, еще не обеспечивает возможной эффективности вложений. Но этот недостаток, по нашему мнению, можно устранить. Сейчас, как известно, объектом кредита в плане являются преимущественно отдельные, не связанные друг с другом мероприятия. Переход к кредитованию комплекса мероприятий может повысить эффективность кредита.

О сравнительной эффективности единичных и комплексных вложений говорят следующие данные. При простой электромеханизации работ в полеводстве производительность труда колхозников на молотьбе зерна увеличивается на 20% по сравнению с использованием тракторного привода, создается возможность экономии в килограммах керосина и топлива зерна. И все же без электрификации вспомогательных процессов труда на такую численность молотильной бригады уменьшить не удается. При комплексной механизации всех земледельческих операций молотильная бригада может быть уменьшена в 2 раза.

В колхозном животноводстве только 23% поросят, подача воды на фермы — для 61, разделка кормов — для 3 и очистка помещений — для 11% крупного рогатого скота. Эти данные свидетельствуют о разрозненном характере капитальных вложений в механизацию животноводства, о низкой эффективности самой механизации.

Кредитование отдельных видов затрат в колхозах не приводит к перестройке их производственной базы, а следовательно, технический прогресс в сельском хозяйстве долинным образом не стимулируется, так как содержание его является прежде всего внедрение системы машин, комплекса взаимосвязанных мероприятий.

В последние годы в экономической литературе часто указывают на понижение отдачи производственных фондов сельскохозяйственного назначения. Одной из главных причин такого положения является осуществление капитальных вложений в единичные мероприятия, не обеспечивающие ни уменьшение затрат живого труда, ни снижение себестоимости продукции. Между тем современное производство в колхозах возможно без определенного уровня концентрации средств производства, без системы машин. Поэтому целью кредитования должно быть не просто увеличение средств производства до оптимальных размеров, а обеспечение условий, при которых ускорялась бы окупаемость капитальных затрат.

Кредитование должно обеспечивать создание технологического комплекса, например организацию механизированного производства продукции на фермах крупного рогатого скота, включая все операции. В этом случае кредитные вложения обеспечивают восполнение недостающей части единого комплекса, укрепление линий системы машин. Поскольку машины, входящие в подобные технологические комплексы, оторваны от средств производства, имеющим примерно одинаковую продолжительность оборота, поступать и объединение их в один объект кредитования не нарушит системы сроков пользования ссудами. Было бы целесообразно в

плане кредитования колхозов показывать в виде объектов кредитов комплекса, считая их глазами направлениемложений. Это означает определенное воздействие на планирование материально-технического снабжения колхозов, проектирование, организацию строительно-монтажных работ. Как указано в инструкции по кредитованию колхозов, при составлении плана необходимо учитывать обеспеченность строительства материалами, наличие договоров с подрядной организацией. Для включения в план кредитования отдельного комплекса требуется обеспечить всестороннее снабжение его материалами, оборудованием, заключение генеральных (вместо локальных) договоров, составление проектного задания на комплекс объектов.

С выбором наиболее целесообразного направления долгосрочных кредитов связан и вопрос об эффективностиложений в хозяйства с различным уровнем специализации. Как известно, в действующих инструкциях Госбанка зависимость получения ссуд от производственного направления колхозов не устанавливается. Многие хозяйства не имеют четко выраженной специализации, и связи с чем уровень их товарности и рентабельности резко отличается от свойственного специализированным хозяйствам. Одним из результатов отсутствия четкой специализации является распыление капитальныхложений по многим направлениям, недостаточно эффективное использование основных фондов, высокая себестоимость производства. Анализ данных показывает, что в колхозах, имеющих четкую специализацию, кредитныеложения используются значительно эффективнее.

В Белгородской области, где удельный вес долгосрочных кредитов в специализированных хозяйствах достигает в последние три года 80%, срок окупаемостиложений значительно сокращается, хотя доля кредита в общих затратах также выше, чем в прочих колхозах. Так, в колхозе имени Фрунзе Белгородского района, специализирующимся на откорме свиней (одновременно содержится 12 тысяч голов), затраты окупались в течение трех лет. Данное хозяйство, а также ряд других колхозов Белгородского, Алексеевского и Шебе-

кинского районов досрочно возвращали около 1 миллиона рублей долгосрочных ссуд. Это дает основание утверждать, что эффективность капитальныхложений в колхозах в результате их специализации значительно возрастает. При однокомплексныхложениях эффективность их намного выше там, где они концентрируются на комплексных объектах, а не распределяются по ряду мероприятий. Понятно, что это предполагает определенный размерложений, так как создание специализированного производства создает высокую степень его интенсификации, без чего эффект специализации в значительной степени теряется.

Поскольку наиболее эффективным является направление кредитов в специализированные хозяйства, следует соответственно изменять и порядок предоставления ссуд для сельского хозяйства.

При планировании долгосрочного кредита важно установить основные принципы определения минимальной и максимальной потребности в дополнительных средствах. Существует мнение, что сумма кредитований обусловливается объемом производства, цепьми на поставляемую государству продукцию и размерами отчислений на капитальныеложения. Между тем одна и тот же объем производства может осуществляться при неодинаковой технической вооруженности колхозов, то есть при различных уровнях интенсивности ведения хозяйства. Как известно, целью капитальныхложений в сельские хозяйства является обеспечение роста производительности труда в колхозах и совхозах, снижение издержек на единицу продукции. Поэтому размеры кредитований должны определяться прежде всего уровнем технической оснащенности колхозов и необходимостью его повышения.

Цены на продукцию имеют большое значение — для формирования ресурсов расширенного воспроизводства в колхозах. Однако поскольку зональная дифференциация цен по отдельным продуктам далека от совершенства, а природно-экономические условия неодинаковы, колхозы различных районов страны получают неравную норму наложений на выделяемые средства, в связи с чем и потребность в кредите

различается по зонам. Следует при этом учитывать и ресурсы собственных средств, направляемых на капитальные затраты, которые в свою очередь зависят от соотношения потребления и накопления, а также от пропорций распределения чистого дохода.

В настоящее время при распределении чистого дохода в первую очередь учитывается потребность хозяйства для обеспечения гарантированной оплаты труда. Однако зачастую при распределении доходов она увеличивается в ущерб накоплению. Как сказал Л. И. Бреинов на онтабрском (1968 год) Пленуме ЦК КПСС, «в отдельных колхозах недостаточно заботится о росте общественного производства, снижая отчисления в недельные фонды». В 1964 году колхозы направили на эту цель 43,8% своего чистого дохода, в 1965 году — 32,9, и в 1967 году — 39,6%. Иначе говоря, темпы накопления, являющиеся главным условием расширения объемовложений в основные фонды, зависели в данном случае не от потребностей хозяйства, а от характера распределения доходов.

Размер отчислений на накопление зависит от многих обстоятельств и прежде всего от темпов расширения производства, рентабельности хозяйства, соотношения основных и оборотных фондов, которые в свою очередь определяются другими причинами.

Определяющий, первичный предпосыпки кредита, на наш взгляд, является величина оптимальной фондосещенности колхозов. В. И. Ленин писал об интенсификации земледелия: «Что такое интенсификация? Дальнейшая затраты труда и капитала», а наиболее точным статистическим выражением степени интенсификации В. И. Ленин считал данные о расходах на удобрения и стоимости орудий и машин, приходящихся на единицу площи.

Показатели оптимальной оснащенности должны определяться на основе научно обоснованных нормативов технической оснащенности хозяйств по зонам, направлений их специализации, перспективных планов развития колхозов и

1. В. И. Ленин. Поли. собр. сот., т. 16, стр. 287.

экономически обоснованной системы размещения производства. Очевидно, например, что по степени целесообразной фондосещенности колхозы, специализирующиеся на поливном земледелии, нельзя приравнять к хозяйствам Центрально-черноземной полосы. Только специфические условия предположий и последовательной обработки земли и посевов требуют увеличения объема тракторных работ на гектаре по крайней мере в 2 раза.

Между тем нормативы потребности в основных фондах для колхозов различного уровня специализации и интенсификации, как правило, отсутствуют. Такое положение превращает планирование материально-технического снабжения колхозов, как и кредитов, в субъективный процесс, зависящий в большей степени от организационных и экономических возможностей колхозов, чем от их действительной потребности.

Наличие в колхозах большого количества неиспользуемых машин, в частности несельскохозяйственных, также говорит о том, что в основе снабжения деревни продукцией промышленности необходимо положить научно обоснованные нормативы потребности в средствах производства. Такая мера будет способствовать не только более правильному распределению средств производства, но и экономии денежных средств хозяйства. В связи с этим целесообразно довести до колхозов рекомендации по установлению таких нормативов с учетом объема производства, специализации, зональных условий, мезорегионального состояния земель.

Многие колхозы не имеют перспективных планов развития своего хозяйства, а также планов застройки сельских населенных мест. Тем самым вопросы регулирования темпов роста средств производства, их концентрации и размещения не получают решения.

Составление данных по хозяйствам Белорусской ССР и Литовской ССР показывает, что долгосрочное кредитование еще недостаточно увязано с обеспеченностью колхозов средствами производства. Так, в расчете на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий производственные основные фонды в Литовской ССР составляли по сравнению с

Белорусской ССР на 1 января 1966 года — 165%, на 1 января 1967 года — 154,5%, выделено кредита на 1966 год — 125%. Баланс продукции составила соответственно 125%. Республики имеют сходные природно-экономические условия для ведения сельского хозяйства, мелиоративное состояние земель, направление хозяйства. Однако роль долгосрочного кредита в стимулировании развития в уровне технического оснащения колхозов еще весьма мала.

Большое значение имеет размер долгосрочной ссуды. Предоставление ссуд небольшими суммами, так называемое распыление средств, всегда влечет за собой неэффективное их использование, так как не обеспечивает должного прироста средств производства, не оказывает влияния на их развитие. Как было показано выше, колхозам специализированным производством отдельных видов сельскохозяйственной продукции, необходима и повышенная озабоченность средствами производства. Например, в Белгородской области в высокомеханизированных специализированных хозяйствах вложения в расчете на голову выращиваемых свиней выше примерно в 1,75 раза, в затраты опкупаются намного быстрее, чем на мелких фермах. Так, себестоимость централизации привеса свинины по всем колхозам области составляет 97 руб. 39 коп. при 47 руб. 80 коп. в специализированных колхозах. Переход на

кредитование специализированных хозяйств невозможно без повышения удельных вложений кредита.

Между тем во многих случаях еще практикуется малоэффективное частичное кредитование отдельных объектов. Так, в группе колхозов Краснодарского края из 12 хозяйств 9 пользовались кредитом, причем среднегодовой размер его за 1961—1966 годы составлял в среднем 12% сметной стоимости кредитуемых объектов. По сравнению с другими группами колхозами, осуществлявшими строительство полностью за счет собственных средств, капитальные вложения в среднем за год у хозяйств, производивших капитальные вложения за счет кредита, были почти на половину меньше. Важнейшим преимуществом этих трех колхозов было концентрация средств на ведущих, комплексных объектах. Следовательно, не все и не любые кредитные вложения гарантируют быстрое развитие хозяйства. Основные условия, которые необходимо соблюдать при кредитовании, — это обеспечение необходимого минимума затрат и экономически обоснованное сочетание собственных и заемных средств.

Некоторые колхозы не нуждаются в долгосрочном кредите. Так, потребность ряда колхозов Краснодарского края в добавочных, заемных средствах имеет кратко- и в ряде случаев среднесрочный характер (таблица 1).

Таблица 1

Колхоз	Сумма ссуд, выданных в 1960—1966 гг., тыс. руб.	Доля кредита в краткосрочных затратах, %	Относительные величины ссуд в 1960—1966 гг. по сравнению с 1961—1966 гг., %	Снижение себестоимости заливных животных по ссудам за 1961—1966 гг., %
«Путь Ленина» Кореневского района, «Ленинский путь» Тихорецкого района	210,3	24,4	55,0	4,0
Им. Ленина Ново-Кубанского района	37,4	2,3	297,6	32,0
	44,8	1,4	571,4	46,0

Таким образом, планирование незначительных сумм кредитов колхозам вызывает практическими нуждами этих хозяйств. В то же время необоснованное отключение долгосрочных кредитных ресурсов может привести к тому, что колхозы, действительно нуж-

дающиеся в долгосрочных кредитах, могут не получить их.

Однако в практике Госбанка краткосрочные ссуды используются в крайне незначительных размерах. Некоторые, даже экономически крепкие, колхозы стремятся не пользоваться такими су-

дами, опасаясь сезонных затруднений в получении доходов и кредитных санкций за просрочку в уплате суд. Что же касается среднесрочных ссуд (на два года — пять лет), то они вообще не рекомендованы системой сельскохозяйственного кредита. Изучение показало, что колхозам, как правило, устанавливаются максимальные сроки уплаты по ссудам, при которых задолженность зачастую погашается досрочно. Такая практика поощряется Госбанком, хотя на самом деле является следствием недоработок при определении сроков кредитования.

Очевидно, что взаимоотношения между Госбанком и колхозами недостаточно регулируются системой экономических мер. Низкая процентная ставка по долгосрочным кредитам (0,75% годовых) без учета сроков пользования ссудами не способствует экономии в получении заемных средств и эффективному их использованию. Расширение краткосрочного кредитования для экономически крепких колхозов при изменении процентных ставок поможет увеличить объемы долгосрочного кредитования, нуждающихся в колхозах.

Для осуществления плавного-целевого принципа долгосрочного кредитования требуется координация всех сторон процесса воспроизводства средств производства в колхозах. В масштабах страны, республик и в значительной мере области такая координация осуществляется. В то же время в районном звене плая долгосрочного кредитования недостаточно увязан с планами проектирования строительства и материально-технического снабжения колхозов. Как известно, планирование, скажем строительства в колхозах, передает организации министерства сельского строительства республиканки, в чьем подчинении находятся механизированные колонны по сооружению общепроизводственных объектов. Кроме того, некоторые специализированные колонны и СМУ входят в состав различных министерств: например по электромонтажным работам — в состав Министерства энергетики и электрификации и т. д. Часть работ по монтажу выполняют организации «Союзсельхозтехники»; мелиорацией переувлажненные земли занимаются машинно-мелиоративные стан-

ции. Кроме государственных строителей большую долю работ в колхозах выполняют СМУ мелиорационных строительных организаций.

Опыт показывает, что при составлении кредитных планов районных отделений Госбанка не в силах учесть все подразделенные организации, осуществляющие строительство на селе, и поэтому об объеме планируемых капитальных затрат они судят зачастую лишь на основании расчетов в планах колхозов. Между тем расчеты последних носят подчас субъективный характер, так как на колхозы не распространено требование о включении в план капитальных вложений только объектов, обеспечивающих проектно-сметную документацией. В связи с частыми задержками в составлении этих документов проектными организациями расчеты в планам капитальных работ являются нередко ориентировочными.

Такое же положение наблюдается и с материально-техническим обеспечением колхозов, оно также рассредоточено между носильными поставщиками. Так, строительные материалы колхозы получают из государственной системы снабжения, от мелиорационных строительных организаций и различных предприятий, а также в порядке самозаготовки.

Каждая из плавленых организаций в значительной мере изолирована друг от друга: составляет планы строительства, снабжения, недостаточно увязывает эти планы, во-первых, с ресурсами колхозов, в том числе и с кредитом, и, во-вторых, в целом с планами аграрных.

Нам представляется, что можно было бы в районном звене приступить к составлению единого плана капитальных вложений колхозов. В этом плане должны быть показаны все направления капитальных затрат колхозов (строительство, приобретение техники, формирование стада) и ресурсы — материально-технические средства с распределением по поставщикам, подразделенным организациям с указанием определенных объемов работ и титульные списки, собственные средства на капитальные вложения и, наконец, суммы долгосрочного кредита в пределах лимита, выделенного району. Сбалансированное материальными и денежными ресурсами план позволит сде-

лать кредит средстм движения реальных ценностей, а не денежных резервов на тот случай, если колхозы будут выделены материалы, оборудование или выполнены работы. Кредит при этом займет подобающее ему место в экономических взаимоотношениях между городом и селом. Отсутствие такого плана приводят, с одной стороны, к неиспользованию значительных материальных ценностей в колхозах, а с другой — к несвоевременной оплате части этих ценностей из-за недостатка средств. Так, задолженность колхозов организациям по капитальным вложениям на конец 1967 года составляла 64,4 миллиона рублей.

Потребуется при этом усовершенствовать и производственно-финансовые планы в колхозах. В настоящий время в формах плана и годового отчета колхоза предусмотрены ограниченный перечень показателей, отражающих направления использования долгосрочного кредита.

Установление суммы долгосрочного кредита во планах колхозов, в том числе по планам капитальных вложений, сводится по существу к подсчету различия между намечаемыми суммами затрат и собственных финансовых источников: амортизационных отчислений, поступлений средств от доходов, других ресурсов. Основанием для подсчета суммы расходов служат лишь выписки из смет на строительство или преобразование на машины, механизмы на материалах. Как было показано выше, обоснованных нормативов потребности колхозов в машинах не имеется. Поэтому принимается во внимание лишь текущая потребность в добавочных средствах производства исходя из принятого в хозяйстве производственного направления, если даже последние и малоэффективно.

При определении потребности в дополнительных средствах производства не учитываются степени использования имеющихся машин и встроек. Иначе говоря, показатели фондотдачи как

результат применения основных средств в колхозном производстве вообще не используются в планировании, поэтому не устанавливается преемственность между действующими и планируемыми средствами производства. Тем самым долгосрочный кредит покрывает в колхозах не только дополнительный объем работ, связанных с расширением производства, но и недополучение дохода в результате неполного использования имеющихся построек и машин. Естественно, что экономический эффект кредитования достигается лишь при увеличении средств производства сверх оптимально используемых.

Для выявления и использования резервов основных средств целесообразно производственно-финансовые планы колхозов предусмотреть расчеты фондоотдачи и задания по ее повышению. Очевидно, что эти задания будут служить и для расчетов окупаемости кредитов.

В планах и отчетах колхозов важно предусмотреть целевое назначение кредита. Сейчас в отчетах колхозов имеются лишь данные об общей сумме полученных суд, а также о балансовом остатке задолженности на начало и конец года. Однако эти цифры не позволяют колхозам установить степени эффективности использования суд по той простой причине, что назначением кредитов являются конкретные объекты. Общие данные, характеризующие уровень рентабельности хозяйства в целом, не дают возможности определить, какие из имеющихся или вновь создаваемых за счет кредита Госбанка основных средств используются полностью, а какие — недостаточно. В связи с высоким уровнем издережек, особенно в производстве продукции животноводства, целесообразно установить степени фондотдачи по отраслям хозяйства. Рекомендации по составлению пообъемного учета и планирования в колхозах помогут им изыскивать резервы, заложенные в средствах производства.

Ограничается разработкой комплексных народнохозяйственных планов только в разрезе экономических районов СССР в настоящее время уже недостаточно. Жизнь доказала необходимость разработки планов развития народного хозяйства в областном разрезе. Отсутствие сходимости показателей плана по области скрывает участие местных органов в осуществлении мер по развитию ее хозяйства и размещению производительных сил. По нашему мнению, основной комплексный план народного хозяйства союзной республики, имеющей областное деление, должны быть комплексные планы областей.

заметки экономиста

Л. Старовойтенко

Каждой области —
комплексный план

Важнейшей функцией областной является разработка проектов планов развития местного хозяйства области в подготовке предложений по его дальнейшему совершенствование. Однако возможности областных плановых комиссий в этом направлении в значительной мере ограничены, поскольку в их компетенцию не входит планирование хозяйства союзного и республиканского подчинения, размещенного на территории области. Это препятствует составлению комплексного плана, охватывающего все хозяйство области не зависимо от его подчиненности и отваживающего всю совокупность производственных территорий связей.

Комплексные планы, разрабатываемые по экономическим районам СССР, способствуют более рациональному размещению производительных сил, эффективному использованию ресурсов и установлению целесообразных хозяйственных связей. Однако с развитием народного хозяйства и усилившимся географическим концентрацией производства было необходимо осваивать плана разрабатывать основные направления комплексного развития народного хозяйства области с охватом хозяйства союзного, союзно-республиканского и местного подчинения.

Ограничается разработкой комплексных народнохозяйственных планов только в разрезе экономических районов СССР в настоящее время уже недостаточно. Жизнь доказала необходимость разработки планов развития народного хозяйства в областном разрезе, что объясняется прежде всего численностью населения. Материалы этого разреза плана дают возможность сделать вывод о том, насколько сфера приложения труда по областям соответствует наличным трудовым ресурсам, в каких областях имеется возможность вовлечения в общественное производство трудоспособного населения, занятого в личном подсобном и домашнем хозяйстве. Так, из имеющихся планов областей установлено, что особенно интенсивно снижается удельный вес занятых в домашнем и лич-

ном хозяйстве Николаевской области, разработки основных показателей комплексного плана развития народного хозяйства в масштабе области. Такой паза на 1966—1970 годы составлялся по всем областям республики. Показатели комплексного плана каждой области разрабатывались государственными республики на основе планов развития народного хозяйства Украинской ССР на 1968, 1969 и 1970 годы, а также планов и данных союзных, союзно-республиканских и республиканских министерств и ведомств по подведомственному хозяйству, размещенному на Украине. Использовались также статистические данные ПСР УССР.

В комплексных планах областей были включены следующие разделы: «внешнее и трудовые ресурсы», «промышленность», «сельское хозяйство», «капитальное строительство», «труд», «товарооборот», «бытовое обслуживание населения», «просвещение», «здравоохранение», «жилищное и коммунальное хозяйство». Показатели по этим разделам дали за 1965 год (исходная база) и по годам пятилетки. Исчислено также отношение плановых показателей за 1970 год к отчетным данным за 1965 год.

Численность населения приведена с выделением городского и сельского населения. Это позволило выделить при общем расчете населения группы субъектов колебаний данного показателя в областях, что объясняется прежде всего численностью населения. Материалы этого разреза плана дают возможность сделать вывод о том, насколько сфера приложения труда по областям соответствует наличным трудовым ресурсам, в каких областях имеется возможность вовлечения в общественное производство трудоспособного населения, занятого в личном подсобном и домашнем хозяйстве. Так, из имеющихся планов областей установлено, что особенно интенсивно снижается удельный вес занятых в домашнем и лич-

ном подсобном хозяйстве в западных областях УССР — Закарпатской, Ивано-Франковской, Ровенской, Черновицкой и др.

Развитие промышленности в комплексном плане характеризуется показателями плановой и валовой продукции, а также выпуск продукции в натуральном выражении. Данные о валовой продукции дают возможность уточнить структуру и темпы роста промышленного производства по областям, проследить, как происходит сближение уровня промышленного производства в них в расчете на душу населения. В Украинской ССР можно сделать в этом направлении. Однако западные, восточные, северные и южные области еще различаются по темпам развития промышленности и хозяйственной специализации. Такаянеравномерность выявляется в табличках социально-исторические показатели, но в тем, что из протяженности многих лет большие капиталоложения производились преимущественно в отрасли тяжелой промышленности — угольную, металлоизделий, химическую, машиностроительную, что привело к более высокому уровню промышленного развития областей Донецко-Приднепровского района.

Производство продукции в натуральном выражении представлено в плане по относительно небольшой нормативной. Исследуются эти показатели при анализе отраслевой структуры промышленного производства области, разработке предложений по специализации, составлении материальных балансов и т. д.

Как известно, успешное выполнение плана строительных работ в большей степени зависит от наличия строительных материалов. В связи с этим в плане области включаются показатели производства сборных железобетонных конструкций и деталей, в том числе армированных изделий из бесбетонных бетонов, стекловых материалов. Анализ натуральных показателей по промышленности строительных материалов показывает, в частности, что в ряде областей республики производят стекловые материалы, производство которых можно было бы организовать на месте. В результате сократится бы неэкономичные и дальние перевозки этих материалов.

Огромное значение для рационального территориального размещения производства в увязке с потребностями имеет установление в комплексном плане заданий по производству товаров народного потребления на всех предприятиях, независимо от их подчиненности. С помощью таких показателей можно узять, сколько производится в области хлопчатобумажных, льняных и шерстяных тканей, бельевого и верхнего трикотажа, кожаной обуви, швейных изделий и других предметов в целом и, что особенно важно, на душу населения. Анализ показателей этого раздела дает основание для выноса о степени удовлетворения потребностей

населения в указанных товарах по областям и уровне использования возможностей разных видов производства. Так, например, неудовлетворительного спроса на лыжные ткани на Ровенском и Житомирском текстильных комбинатах не перерабатывается все сырье, производимое в лыжноспортивных областях республики. Аналогичное положение имеет место в отдельных областях УССР с производством некоторых продовольственных товаров, в частности сахара-раки, консервов, мяса животного и растительного масла, а также товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, ме- бели и др.

Анализ основных показателей комплексного плана области, характеризующих развитие промышленности, с учетом местных трудовых и сырьевых ресурсов, дает возможность для подготовки предложений по развитию промышленности области, улучшению ее отраслевого состава.

По сельскому хозяйству в комплексном плане области по всем категориям хозяйства исчисляются следующие показатели:

объем закупок сельскохозяйственных продуктов и сырья: зерновых культур, сахарной свеклы, семян масличных культур, льноволокна, картофеля, табака, скота и птицы, молока, шерсти, шин;

валовой сбор зерновых культур, льноволокна, масличных культур, картофеля, производство мяса всех видов, молока, шерсти, яиц;

валовая продукция, в том числе растениеводства и животноводства.

В соответствии с природно-экономическими условиями в республике сложились крупные районы производства зерна, сахарной свеклы, льна, картофеля, пшеницы, мяса, молока и другой продукции. Области специализированы на производстве ряда важнейших продуктов растениеводства и животноводства: например, области Полесья — преимущественно на животноводческо-картофельном или льноволокнотехнологическом-картофельном, Лесостепи — на зерновом, сахарно-животноводческом или льново-животноводческом направлениях. Одним из районов ведется недостаточно. Анализ показателей комплексного плана по сельскому хозяйству позволяет решать вопросы о путях дальнейшей территориальной концентрации производства. Как показывают расчеты, во всех областях республики можно расширить производство зерна, однако наиболее интенсивное зерновое хозяйство должно развиваться в областях степной зоны, где исторически сложилось зерновое направление земледелия и высокая степень обеспеченности земель.

Составление плановых объемов производства отдельных продуктов с потребностью в них дает возможность наметить на перспективу дифференцированные задания по валовому из выходу и государственным закупкам, обеспечивающим выравнивание уровня потребления в различных областях и общее снижение затрат труда.

Исключительно важное значение имеет раздел плана по капитальному строительству, в который включаются показатели объема Техногенеза, капитальных вложений в строительство жилищного и промышленного-монтажных рабочих в целом, а также по отраслям и сферам (на строительство объектов производственного назначения, здравоохранения и просвещения, жилищного и коммунального строительства). В приложении следует давать перечень важнейших строек промышленности — начиная с указанием по каждой годом начала и окончания строительства, проектной мощности, сметной стоимости, численности занятых. Сводные показатели по этому разделу позволяют обеспечить увязку строительства с общим объемом выделенного бюджета в действие объектов независимо от их подчиненности, разработать предложения по созданию единых инженерных сетей, коммуникаций и т. д.

По труду даются для каждого из показателей: численность рабочих и служащих (расчетный) и фонд заработной платы. Оно необходимо для обеспечения рационального использования трудовых ресурсов в общественном производстве. При расчете первого показателя в областях республики учитывались необходимость организации рабочего кадров для других областей страны, способов в воспитании. Данные о фонде заработной платы важны при составлении планов труда-заработка и удовлетворения потребностей населения в услугах сети учреждений социального-культурного и коммунально-бытового обслуживания.

По товарообороту в комплексном плане следует давать один из этих показателей: различный товарооборот государственной и коммерческой торговли (включая оборот предприятий общественного питания) в целом и в расчете на душу населения, что позволяет выявить различия в степени удовлетворения нужд населения и вырабатывать меры по выравниванию этого уровня и улучшению его в соответствии с дохозяйственными факторами. Дополнительно широкий круг показателей приводится по прошествии, здравоохранению и бытовому обслуживанию населения.

По показателям последних шести разделов можно судить о степени соответствия темпов развития непроизводственной сферы темпам и направлениям развития отраслей материального производства и мерам, которые нужно принять для улучшения обслуживания населения.

Конечно, основных показателей планов комплексного развития народного хозяйства недостаточно для того, чтобы характеризовать все вопросы развития их хозяйств. Так, в них не отражены вопросы жилищного строительства в сельской местности, развития транспорта, областных и внутриобластных экономических связей, иных и других показателей,

необходимых для обеспечения единства решения экономических и социальных проблем в народнохозяйственных планах.

И все же показатели этих планов дают представление об основных хозяйственных процессах, происходящих в областях; на них могут приводиться общие выводы о состоянии по углублению специализации хозяйства, достижении требуемых производственных мощностей по переработке сельскохозяйственного сырья и его ресурсам, между объемами капитальных работ по данной территории и мощностями строительных организаций, выявлять лесообразность сдвигов в отраслевой структуре хозяйства.

Разработка показателей комплексного плана способствует совершенствованию работы по размещению производительных сил в республике, экономическому развитию отраслей промышленности, улучшению в размещении новостроек всех министерств и ведомств, осуществляющих капитальное строительство на территории республиками.

Ценен этот материал и для научно-исследовательских и проектных институтов, министерств и ведомств как исходный при разработке рекомендаций по территориальной организации производства и решению конкретных вопросов проектирования новых предприятий и их размещения, составлению ради балансов материально-технического снабжения.

На данном этапе развития народного хозяйства страны целесообразно, чтобы областные плановые комиссии разрабатывали не только планы комплексных планов развития своего хозяйства. Речь идет о годовых, пятилетних и перспективных (на 15—20 лет) планах областей. Это очень ценный материал для социальных министерств, работающих над генеральными схемами размещения размещения отраслей промышленности на перспективу, для выбора пунктов строительства новых предприятий.

В республике проводятся исследования по районной планировке территории, промышленного узла, города. Эти исследования, как правило, полнее всего осуществляются в архитектурно-планировочной части, ибо нет такого органа, где бы организаторы могли выделить спальные зоны, промышленные и рабочие зоны, объекты, расположенные в городе, зоны, области. Генеральная схема размещения производственных сил СССР на период до 1980 года разрабатывается СОГСом при Госплане СССР, как известно, в разрезе экономических районов. Поэтому генеральные схемы развития некоторых городов, агломераций, промышленных узлов и т. д. еще недостаточно узмы, с перспективами развития отраслей, не содержит исторического экономического обоснования, а отдельные планировочные решения выносятся на пределы города или переходят из него в другие города, создание гибко-распределенных, прокладка транспортных и других сетей) даются без подсчета экономической эффективности.

Для разработки показателей комплексных территориальных планов развития хозяйства необходимо, чтобы областные комиссии своевременно получали от предприятий и строек проекты планов и утвержденные планы. Между тем в 1967 году не все министерства и ведомства представили областным нужные им данные. Разработка комплексного плана областей в Госплане УССР тоже осложнена из-за несвоевременного поступления плановых показателей в разрезе экономических районов со союзных министерств и ведомств.

Возникает вопрос, могут ли областные плановые комиссии "переварить" весь материал, который они должны получать от предприятий союзного, союзно-республиканского и республиканского подчинения. Конечно, областям могут привести полезную работу по анализу, выяснению и увязке тенденций складывающихся в сфере производственных процессов в данной области, с проектированием сферы обслуживания, составлением областных, способствующих более тщательной разработке баланса трудовых ресурсов, денежных доходов и расходов населения, строительных материалов, увязке программ жизненного социального-культурного строительства всех министерств и ведомств на территории области. Однако областям не должны вторгаться в планово-экономическую деятельность предприятий и наезжать им свою позицию.

г. Киев

Н. Калита,

зам. директора Института
экономики АН УССР

Об эффективности топливоиспользования

Рационализация использования топливо-энергетических ресурсов — одна из крупнейших народнохозяйственных проблем. Она наиболее актуальна в Европейской части страны, где имеется диспропорция между запасами топливо-энергетических ресурсов и их потреблениями. Тенденция к росту дефицита будет, видимо, и в перспективе. Этому обусловлена необходимость переброски в больших масштабах топливо-энергетических ресурсов из восточных районов страны. Для этого необходимы значительные средства. Так, для покрытия в 1970 году топливного дефицита в первом году газообразным топливом в Европейской части СССР требуется около 3 миллиардов рублей, или 10% производственных капитальных и фондообразующих затрат. Поэтому важным направлением в устранении топливного дефицита является всемерное повышение

проектов планов по области, разработанных в установленные сроки, должны представляться через плановую комиссию соответствующего экономического района госплану республики. Опыт показал, что разработка основных показателей комплексного плана в областном разрезе весьма трудоемка. Например, чтобы подготовить данные об объемах капитальныхложений и строительно-монтажных работ с распределением их по трем районам и 25 областям по союзному, союзно-республиканской и республиканской системам и по направлениям объектов производственного назначения, жилищного, коммунального хозяйства и др., необходимо обработать более 160 тысяч цифровых данных. В связи с этим целесообразно использовать для таких расчетов электронно-вычислительную технику.

Большое значение имело бы уточнение круга показателей, по которым ЦССР и его органы на местах должны давать сведения о состоянии дел в территориальных разрезах (по экономическим районам, областям и крупным городам) и сроках их разработки. Особое внимание при этом следует обратить на планирование и управление — социальными различиями больших и малых структурных систем (предприятие — город — область — экономический район) с целью обеспечения единства решения в народнохозяйственных планах экономических и социальных проблем.

Показатели планов по области, разработанные в установленные сроки, должны представляться через плановую комиссию соответствующего экономического района госплану республики. Опыт показал, что разработка основных показателей комплексного плана в областном разрезе весьма трудоемка. Например, чтобы подготовить данные об объемах капитальныхложений и строительно-монтажных работ с распределением их по трем районам и 25 областям по союзному, союзно-республиканской и республиканской системам и по направлениям объектов производственного назначения, жилищного, коммунального хозяйства и др., необходимо обработать более 160 тысяч цифровых данных. В связи с этим целесообразно использовать для таких расчетов электронно-вычислительную технику.

Большие потери топлива в процессе его потребления вызваны различными причинами. Главная из них — техническое несовпадение энергопотребляющих, энергоизрасходующих и особенно энергоиспользовующих агрегатов и установок. Кроме того, на степень использования топлива отрицательно влияют несоответствие законов его энергопотребляющим установкам, низкий уровень использования тепловых отходов, недостатки в организации и планировании топливно-энергетики, а также в экономической стимулировании, улучшении топливоиспользования.

Указанные причины низкого уровня топливоиспользования обусловливают основные пути повышения его эффективности, которые можно разделить на два направления: повышение уровня использования топлива непосредственно в печи, котле и других агрегатах и уменьшение таким образом топливных и тепловых отходов энергопотребителей; увеличение степени использования топливных и тепловых отходов (так называемых вторичных энергоресурсов).

Главным средством повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов является научно-технический прогресс, совершенствование техники и технологии энергопотребляющих агрегатов. Например, применяемый магнитогидродинамический способ образования тепловой энергии в электрическую, мощные турбогенераторы и парогенераторы, рассчитанные на высокие параметры пара, а также газотурбинные двигатели существенно повышают уровень использования топлива. Большие возможности имеются в совершенствовании энергогодобывания промышленными печами.

Значительный эффект достигается при изменении структуры топливо- и энергетического баланса путем внедрения наиболее экономичных видов топлива и энергии (природный газ, жидкое топливо и т. д.), дающих возможность значительно интенсифицировать и автоматизировать производство, улучшить энергопотребление, повысить его эффективность.

На практике повышение эффективности топливоиспользования путем совершенствования техники и технологии энергопотребляющих процессов и агрегатов часто сочетается с совершенствованием структуры энергетобаланса. Об этом свидетельствует, например, разработанная газотурбинной на железнодорожном транспорте (тепловозы, электропоезда, газотурбовозы), совершенствование техники и технологии доменного и мартеновского производства в черной металлургии и т. д.

Изменение структуры топливо-энергетического баланса связано с определением наиболее эффективных видов топлива для разнообразных энергопотребляющих установок, от чего в значительной мере зависит степень и эффективность топливоиспользования. Так, использование при-

родного газа и жидкого топлива большинством промышленных потребителей более эффективно, чем использование твердого топлива. Вместе с тем ресурсы природного газа и жидкого топлива ограничены и имеются другие виды топливо-энергетических ресурсов, которые также необходимо использовать с максимальным эффектом. Следует поэтому определить наиболее эффективные потребители природного газа и жидкого топлива.

Вытеснение газом и жидким топливом других его видов станет задачей определенной эффективности использования последних, особенно в таких отраслях, как черная металлургия, электротехника, являющихся крупнейшими потребителями.

Основную массу потребляемого в черной металлургии топлива составляют высококачественные коксующиеся угли, которые с точки зрения технологической переработки потребуются этой отраслью наиболее эффективно, так как в процессе производства кокса из них улавливается大力推进的生产。在冶金、化工、轻工等部门，通过改进工艺流程、提高设备利用率、降低能耗等措施，可以显著提高能源利用效率。

与之相比，液体燃料（如重油、渣油）和天然气的使用则相对较少。然而，随着技术进步和市场需求变化，这些燃料的应用范围正在不断扩大。例如，在炼油厂内，通过催化裂化、重整等工艺，可以将重质原油转化为轻质汽油、柴油等高附加值产品；而在发电领域，天然气作为一种清洁能源，因其燃烧效率高、污染小而受到青睐。

值得注意的是，尽管我国在能源利用方面取得了一定进展，但整体上仍存在较大潜力。根据国家统计局数据，2022年全国能源消费总量约52亿吨标准煤，同比增长3.6%，增速较上年有所放缓。其中，煤炭消费占比约70%，石油消费占比约10%，天然气消费占比约8%，电力消费占比约12%。未来，随着产业结构调整、节能减排政策的深入实施以及新能源技术的发展，预计能源消费结构将进一步优化，高效清洁能源将逐步成为主导能源。

综上所述，中国在能源利用方面面临着机遇与挑战并存的局面。一方面，随着经济持续发展和人民生活水平提高，对能源的需求将持续增长；另一方面，环境保护压力日益增大，要求我们在保障能源安全的同时，积极应对气候变化，实现绿色低碳转型。为此，需要政府、企业和社会各界共同努力，通过技术创新、制度完善和国际合作等多种途径，共同探索一条既满足现实需求又可持续发展的能源之路。

Трудности в улучшении качества угля обусловливаются тем, что повышение степени механизации его добывчи, увеличение его доли, добавляемой открытым и гидравлическим способами, ведут к ухудшению качества углей (увеличение угла мелкодробленых, влажности углей и т. д.). Так, в 1965 году вольность донных углей, поступавших для обогащения, достигла 20,2% против 17,8% в 1963 году.

Поскольку в перспективе будет возрастиать удельный вес добчи угля открытым способом (в 1970 году — 28%, в 1965—1970 годах — 50% прироста мощностей углодобчи), будет приходиться на открытую добчу) и посредством гидрообогащения, резко возрастает механизация и автоматизация добчи угля (к 1970 году будет завершена механизация извлечения углей из породы, это охватит горизонтальные выработки, в 2 раза повышен уровень механизации других подготовительных работ, комплексно механизировано около ½ всех очистных забоев шахт против 15% в 1965 году и т. д.), а также будут вовлечены в разработку более зольные угли, вопросы повышения качества углей приобретают особую актуальность.

В связи с этим возрастает значение обогащения как идущих для коксования, так и энергетических углей (доли обогащения последних составили в 1965 году 19%). Возможность обходления определенных эффективных путей повышения качества в оптимальном уровне обогащения углей, суммы их эффективности масштабов расширения углебогащения и др. Проблема повышения качества относится к жаждому топливу, поскольку в перспективе будут вовлекаться в разработку месторождения со все большим содержанием серы.

Важным направлением улучшения использования топлива является широкое использование вторичных энергоресурсов. Особенность величины этих резервов промышленности, характеризующейся ограниченностью и преобразованием топлива, лежит в коэффициенте его использования и срочностью топливознания и высокотемпературными агрегатами — источниками вторичных энергоресурсов. Наибольшим количеством последних располагает черная металлургия, где производятся их большая часть (примерно 70—80 миллионов тонн условного топлива в год, в том числе свыше 25 миллионов тонн условного топлива в виде тепловых отходов). Значительная часть тепловых отходов течет в химической, нефтехимической, некоторах отраслях пищевой (особенно сахарной) промышленности.

О важности решения проблемы повышения коэффициента использования вторичных энергоресурсов свидетельствует и то, что коэффициент топливопользования ряда топливосжигающих агрегатов (нагревательные, мартеинские печи и др.) может быть увеличен почти в 2 раза. При этом параллельно улучшаются и другие тех-

нико-экономические показатели работы печей (вследствие уменьшения горячих пространств, усиления тяги и т. д.), а также качество продукции (сухое тушение консистенции и т. д.).

Благодаря эффективному производству «бестопливных» паров использование тепловых отходов позволяет в ряде случаев ликвидировать малопроизводительные и потребляющие качественное топливо котельные. В результате достигается как повышение степени топливопользования, так и улучшение экономических показателей предприятий в целом.

Значительную часть теряемых сейчас топливно-энергетических ресурсов можно использовать путем совершенствования техники и технологии энергопотребляющих процессов и агрегатов, теплоизоляции и т. д., или какими-либо другими.

Для этого необходимо, чтобы совершенствование топливопользования в этих направлениях было не менее эффективно (с учетом влияния не только на экономику топлива, но и на другие технико-экономические показатели процесса или агрегата), чем обеспечение потребности в топливно-энергетических ресурсах путем их добчи (производства).

Если рассматривать рационализацию топливопользования только с точки зрения экономики топлива, то на уровне ее эффективности значительное влияние оказывает применение географических факторов (обеспечение потребности района в том или ином виде топлива или энергии, необходимость загрузки его из других районов и т. д.), научно-технический прогресс в добче, производстве, транспортировке и использовании топлива и энергии, ценообразующие факторы и т. д.

Оптимальный уровень эффективности улучшения топливопользования весьма динамичен и имеет разные значения в различных отраслях и производствах. Но в большинстве случаев разрезы улучшения топливопользования скромны.

Например, исследования в области топливопользования черной металлургии показывают, что эта отрасль располагает большими разрезами повышения эффективности топливопотребления путем как совершенствования непосредственно го использования топливно-энергетических ресурсов и сокращения удельных норм их расхода, так и широкого потребления топливных и тепловых отходов.

Расчеты свидетельствуют, что при осуществлении технических возможных и экономически оправданных мероприятий по совершенствованию техники, технологии и организационно-технологических процессов, а также улучшению структуры топливопотребления и широкому использованию топливных и тепловых отходов можно примерно в 1,5—2 раза повысить коэффициент использования топлива и сократить расход его только в черной металлургии республики примерно на 40 миллионов тонн условного топлива в год, скот-

ников около 17 миллионов тонн дорогостоящего кокса.

При этом общая экономия на эксплуатационных расходах составит около 850 миллионов рублей, а сбережение капитальных затрат превысит 1,5 миллиарда рублей.

Задача состоит в том, чтобы в каждой отрасли, прежде всего в наиболее топливопотребляющих, и в каждом экономически развитом районе, а также их влияние на перспективный топливно-энергетический баланс этих отраслей и районов, что позволит выявить и учсть закономерности формирования топливно-энергетического баланса страны в целом.

тиности топливопользования. Необходимо исследовать происходящее и определять назрывающие изменения (технические, экономические, структурные, организационные) в топливно-энергетической отрасли и районах, а также их влияние на перспективный топливно-энергетический баланс этих отраслей и районов, что позволит выявить и учсть закономерности формирования топливно-энергетического баланса страны в целом.

Вопросы планирования местного хозяйства

Проблемы рационального сочетания принципов отраслевого и территориального планирования, обеспечения комплексного развития хозяйства — республик, краев и областей относятся к числу наиболее сложных и наименее разработанных в экономической науке. В связи с этим большой интерес вызывает решаемая книга, подготовленная коллективом авторов — преподавателями и научными сотрудниками Саратовского экономического института в качестве учебного пособия для экономических вузов¹.

В книге десять глав. В первой главе рассматриваются состав местного хозяйства и основные задачи его планирования. Следующие восемь глав охватывают вопросы планирования основных отраслей — промышленности, бытового обслуживания, сельского хозяйства, транспорта, капитального строительства, жилищно-коммунального хозяйства, товарооборота, культуры и здравоохранения; в десятой главе характеризуются содержание сводного плана и некоторые проблемы планирования комплексного развития хозяйства области, края. Кроме того, в приложениях даются рекомендации о применении некоторых экономико-математических методов в планировании местного хозяйства.

В избежание дублирования в работе не рассматриваются общие вопросы теории и методологии планирования. Такой подход совершенно правлен и может быть рекомендован многим авторам, передко подменяющим рассмотрение конкретных проблем территориального планирования

попыткам обсудить вопросы курса «архитектурно-хозяйственного планирования». В то же время, по нашему мнению, в книге не обосновано опущен вопрос об организации местных плановых органов — обл(края) планов и рай(области) планов, их структуре, правах и обязанностях.

Излагая во второй главе вопросы планирования местной промышленности, авторы правильно подчеркивают, что основными условиями ее развития являются расширение собственной сырьевой базы, увеличение заготовок растительного и лесохимического сырья, добывки иеружаных материалов, производства металлоизделий из отходов, увеличение заготовок и первичной обработки отходов промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Значительное внимание уделено применению балансового метода, приводятся схемы баланса мощностей, местных строительных материалов, межпродуктовых балансов. Авторы отмечают, что для определения сырьевой базы соответствующей перерабатывающей отрасли недостаточно составления балансов валовых и товарных ресурсов основных продуктов земледелия и животноводства, необходима система взаимосвязанных балансов производственно-территориального комплекса, регионального межотраслевого и межпродуктового балансов, дополнительных материальных балансов по отдельным продуктам. Это необходимо для предотвращения диспропорий в развитии легкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства.

Приведенные в пособии рекомендации по применению балансового метода в планировании промышленности, хотя и в кратком изложении, являются весьма цеп-ными.

Авторы рассматривают содержание основных плановых показателей, однако ничего не говорят о порядке доведения их республиканскими органами до краевых и областных организаций и последними до городских и районных. Меж тем это существенный вопрос, отражающий особенности системы двойного подчинения большинства предприятий местного хозяйства. Если объем реализации и выпуск важнейших видов продукции в натуральном выражении планируются предприятиями местных Советов в территориальном разрезе и край(обла) исполнкомами, исходя из местных потребностей и сырьевых возможностей, расширяют обязательную нормативную производством товаров, то показатели по труду, рентабельности и прибыли разрабатываются и доводятся до краевых (областных) управлений и их предприятий непосредственно министерствами, мини-макропланами и областями. По этому же принципу указанные показатели доводятся и до промышленных предприятий городского и районного подчинения.

Отчисления от прибыли поступают в местный бюджет края или района в зависимости от подчиненности предприятия. Это один из основных критериев (который, кстати, не указан в пособии) отнесения комбината, фабрики, завода к местной промышленности краевого, городского или районного значения. Поэтому мы представляем неправильным, что местные Советы лишены возможности влиять на формирование этого показателя.

Объем капитального строительства и ввод основных фондов в местной промышленности такие в большинстве случаев определяются местными Советами. Именно они определяют необходимость первоочередного развития отдельных предприятий или отраслей своего хозяйства. Будучи заинтересованы в снижении себестоимости продукции местной промышленности, местные Советы могли бы через плановые комиссии, финансовые отделы, депутатский актиз уже при разработке плана оказать предприятиям значительную помощь в изыскании резервов и, конечно, более правильно, чем министерства, определить плановые задания. Существующие различия в порядке планирования взаимосвязанных показателей вряд ли оправданы, и их следовало бы устраниить.

Достоинством книги является введение специального раздела о планировании бытового обслуживания населения, которого в прошлом в аналогичных пособиях не было. Это первая попытка изложения в учебном пособии вопросов развития бытового обслуживания, его организации, классификации услуг, характеристики планируемых показателей службы быта и порядка их доведения до предприятий. В книге не только фиксируется сложившаяся практика планирования бытовых услуг, но и подвергается критике некоторых ошибочных, по мнению авторов, положений. В частности, справедливо критизуется практика отнесения к бытовым услугам работы, выполняемых предприятиями службы быта для учреждений и организаций; включение в объем услуг работ, выполняемых в порядке самообслуживания (проведение фотопечати, чистка обуви и т. д.).

Нельзя согласиться с тезисом авторов, что существующая классификация, а также методология планирования и учета объема бытовых услуг в целом и по отдельным видам несовершенны. По нашему мнению, необоснованно относится к бытовому обслуживанию прокатные пушки. Во-первых, выдача вещей на прокат, предоставление их во временное пользование населению по экономическим признакам не является бытовой услугой. В работе «К жилищному вопросу» Ф. Энгельс писал, что наше прошлое проносится «переход уже существующей, ранее произведенной стоимостью» и мы имеем здесь дело с обычной товарной сделкой, по которой у товара с длительным периодом изживания потенциальная стоимость продается по частям, на определенный срок. «Продажа по частям реализует, следовательно, меновую стоимость лишь постепенно»². Таким образом, отношение по прокату — простая товарная сделка. Выдача вещей на прокат должна относиться к торговому обслуживанию. Для развития этой отрасли в торговле имеются все условия — материальная база, так как практически в любом промтоварном магазине можно открыть отдел проката, товарные ресурсы, квалифицированные кадры.

Большое внимание в пособии уделено применению в планировании нормативного метода. Приведены нормативы и основные факторы, влияющие на потребление услуг.

¹ «Планирование местного хозяйства и культурного строительства». «Экономика», 1968, 295 стр.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. 2. М., 1966, стр. 333, 338.

Однако нельзя не упрекнуть авторов в несколько вольном применении терминов «сфера обслуживания» и «бюджетное обслуживание», как тождественных. Это противоречит действительности.

Одной из основных глав в пособии является четвертая (о планировании сельского хозяйства), в которой рассматриваются задачи и порядок планирования, особо подчеркивается, что основой плана по сельскому хозяйству является заказ государства. Авторы подробно останавливаются на планировании отдельных отраслей сельского хозяйства. При характеристике основных показателей развития растениеводства большое внимание уделяется вопросам планирования урожайности, интенсификации производства, указываются и анализируются факторы, оказываемые влияние на размеры и структуру посевных площадей. Обоснование планов использования земли производится с помощью балансов пашни и всех земельных угодий. Не менее подробно рассмотрены вопросы планирования поголовья скота, продукции животноводства, коровьей базы.

Раздел охватывает все стороны планирования сельскохозяйственной деятельности, в нем показана необходимость увязки основных показателей районных планов с соответствующими показателями края, области, учета межрайонных связей, уделяено внимание составлению районных планов.

Заслуживает положительной оценки и глава шестая (о планировании капитального строительства), в которой показан порядок разработки, представления и утверждения планов, особенности планирования капитальных вложений и подрядных работ в местном хозяйстве, вопросы финансирования, применение сетевых методов расчета и обоснования производственных планов, планирования задела в строительстве. Авторы правильно указывают, что передко в погоне за вводом жилой площади в большом размере в текущем году резко занимаются ассигнования на задел для будущих лет. В результате задел уложивается условия выполнения плана строительства в последующие годы. Задел должен быть не изненавистью, а нормативом.

На наш взгляд, в главе о планировании транспорта подробно освещены общие вопросы планирования всех его видов, перевозок и грузооборота автотранспорта, комплексного использования транспорт-

ных средств, но совершенно недостаточно внимания уделено планированию дорожного хозяйства. Между тем краевым, областным, городским и районным плановыми комиссиями в значительно большей степени приходится заниматься планированием дорожного хозяйства, в котором преобладают дороги третьей, четвертой и пятой категорий.

Планирование автотранспортных перевозок в основном сводится к распределению выделенного централизованного лимита на перевозки грузов для местных организаций. Ничего не сказано о планировании воздушного транспорта, хотя областные плановые комиссии планируют развитие местных аэропортов, строят летательные аппараты, рассчитывают возможные объемы грузовых и пассажирских перевозок на местных воздушных линиях.

Значительное место в работе краевых и областных плановых комиссий занимает планирование товарооборота. В главе восемь пособия налагаются вопросы планирования розничного товарооборота, его структуры и товарного обеспечения, планирования общественного питания и развития материально-технической базы. Основой для определения объема товарооборота авторы считают покупательные фонды населения, рассчитываемые на основе баланса его денежных доходов и расходов.

Возможное несоответствие между объемом товарооборота и имеющимися ресурсами может и должны покрываться за счет увеличения производства товаров местной промышленности, выпуска товаров сверх плана и других источников.

Этот исходный принцип планирования товарооборота в территориальном разрезе освещен авторами правильно, но недостаточно полно: не говорится о порядке разработки, рассмотрены и утверждения планов на уровне районного, городского, областного и краевого звена.

Здравоохранение, как сфера приложения общественного труда, имеет много общего с прошением. Поэтому объединение вопросов планирования этих отраслей в одной (четвертой) главе книги, на наш взгляд, целесообразно. Здесь приводятся основные показатели всеобщего обучения, расчеты по определению потребности в учительных и классных комнатах, пропускной способности лечебных учреждений. Подчеркивается необходимость разработки комплексного плана, предусматривающего как

лечебные, так и санитарно-профилактические мероприятия.

Хотя основные вопросы данной главы авторы освещены правильно, все же в одном она уступает другим главам. Дело в том, что в разделах о промышленности, сельском хозяйстве, капитальном строительстве и других отраслях сравнительно много внимания уделено вопросам повышения их эффективности, незаменимо подчеркивается, что к уровню планирования их предъявляются новые высокие требования. И только в главе о планировании культуры и здравоохранения ничего не сказано о вопросах совершенствования планирования, повышении степени обоснованности планов, применении новых современных методов (в том числе и экономико-математических). Но разве к планированию здравоохранения и просвещения это не относится? Ведь существуют проблемы не только развития, но и повышения эффективности этих важнейших видов деятельности.

Между тем авторы не только сами не ставят никаких новых вопросов планирования культуры и здравоохранения, но даже не говорят о том опыте, который уже имеется по применению экономико-математических и других современных методов. В частности, бесспорно заслуживает распространения положительный опыт применения экономико-математических методов для обоснования размещения строительства школ в Украинской ССР; но вполне может быть использован и при обосновании пла-

нов развития сети культурно-просветительских и лечебных учреждений. Изучение загрузки поездов и обеспечение большей ее равномерности также может быть поставлено на подлинно научную основу с применением экономико-математических методов.

В главе десятой (о såдовом плане развития местного хозяйства и комплексных проблемах планирования) раскрывается содержание såдового плана, перечисляются основные задачи и проблемы комплексного планирования, затронуты вопросы планирования и использования топливно-энергетических ресурсов, местного сырья, трудовых ресурсов, планирования физиков и т. д.

Однако нельзя сказать, что по своему содержанию последняя глава является логическим завершением книги. Цельного представления о системе планирования местного хозяйства — от областных плановых органов до сельского Совета — книга все-таки не дает. Но, несмотря на эти недостатки, она заслуживает положительной оценки, является определенным вкладом в разработку актуальных вопросов территориального планирования. Ее можно рекомендовать не только студентам, но и специалистам-практикам, занимающимся планированием местного хозяйства и культурного строительства.

В. Пронин,
зам. председателя Краснодарского краевого плана,
заместитель экономических наук

информация

Читательская конференция в г. Иваново

Верхне-Волжский межотраслевой территориальный информационный центр совместно с редакцией журнала «Плановое хозяйство» провели 11 декабря 1968 года в г. Иваново конференцию читателей, в которой приняли участие представители промышленности, плановых органов, научно-исследовательских учреждений и информационного центра. С сообщением о проекте тематического плана на 1969 год, работе редакции, укреплении связей журнала с предприятиями и плановыми органами, мероприятиях по расширению круга авторов выступил ответственный секретарь журнала Ю. Г. Гнедков. Участники конференции обсудили статьи, опубликованные в журнале в 1967 и 1968 годах и, в целом положительно оценив его работу, высказали ряд замечаний и предложений, направленных на повышение теоретического уровня и практической значимости публикуемых материалов.

Э. И. Панцер отметила, что журнал пользуется заслуженным авторитетом благодаря высокому уровню и конкретному характеру помещаемых в нем статей. Вместе с тем тематика журнала не в полной мере удовлетворяет запросы читателей: необходимо больше внимания уделять вопросам экономики предприятий местной промышленности и небольших предприятий. Публикуя дискуссионные статьи редакции следует подводить на страницах журнала итоги таких дискуссий. Целесообразно также во всех случаях указывать должность авторов публикуемых материалов.

Начальник планово-экономического отдела ткацкой фабрики им. Кирова В. А. Никонова говорила о конкретной помощи, которую оказывает журнал в практической работе; и высказала пожелание, чтобы шире освещались вопросы планирования себестоимости продукции.

Начальник сектора Ивановского вычислительного центра Т. М. Гришина, отметив, что редакция уделяет достаточное внимание экономико-математическим методам, предложила публиковать в более доступном виде статьи на эту тему. Кроме проблемных следует помещать статьи, посвященные конкретным разработкам в этой области и их применению на практи-

ке, а также освещающие достижения в использовании экономико-математических методов предприятиями и вычислительными центрами, в том числе зарубежными. Необходимо также восстановить в журнале раздел «По следам наших выступлений».

На необходимость более широкого освещения на страницах журнала проблемы использования в хозяйственной практике экономических законов указал в своем выступлении А. С. Коваленко. Об «усложненном» стиле изложения отдельных статей говорила В. А. Сажина. О необходимости публикации статей по автоматизированным системам плановых расчетов, экономическим вопросам деятельности конструкторских бюро, экономическим особенностям предприятий, выпускающих многономенклатурную продукцию, говорили в своих выступлениях И. И. Савина, З. Г. Смирнова, А. А. Гнедкин. А. В. Вартанян предложил чаще публиковать статьи по проблемам ценообразования. Н. И. Белая, положительно оценив работу журнала, подчеркнула, что в нем следует давать рефераты публикуемых статей. Редакция должна также большое внимание уделять разделу «Критика и библиография», значительно его расширив.

По мнению заместителя председателя областного Н. А. Уткина, необходимо больше публиковать статей практического характера. Недостаточно отражаются на страницах журнала вопросы планирования местного хозяйства. С ним согласился председатель Ивановского горплана М. В. Бочков, который предложил публиковать материалы по обмену опытом работы плановых работников.

В заключение ответственный секретарь журнала Ю. Г. Гнедков ответил на вопросы читателей и заверил их в том, что критические замечания и практические предложения будут учтены редакционной коллегией. По итогам работы конференции принята соответствующие рекомендации. Редакция благодарит руководство Верхне-Волжского информационного центра, зав. отделом его научно-технической библиотеки Г. В. Гутман за помощь, оказанную в организации и проведении читательской конференции.